

Сон на острие ножа

Андрей Иванюк

Андрей Иванюк

Сон на острие ножа

«Издательские решения»

Иванюк А.

Сон на острие ножа / А. Иванюк — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-964064-2

Засыпая на своей кровати, вы и представить не можете, каким головокружительным водоворотом безумных событий, окажется ваш сон. Белокурая красавица, верные друзья, злобное зло и еще Бог знает какие неприятности ожидают впереди. Хватит ли тебе сил идти выбранным путем, если придётся переступать через тела верных товарищей? Зачем всё это молодой богине, следящей за каждым нашим шагом? И не приведут ли все усилия к катастрофе мирового масштаба?

ISBN 978-5-44-964064-2

© Иванюк А.

© Издательские решения

Сон на острие ножа

Андрей Иванюк

Иллюстратор София Косогова

© Андрей Иванюк, 2019

© София Косогова, иллюстрации, 2019

ISBN 978-5-4496-4064-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Сегодня был, на редкость, тяжелый день. Для тех, кто отправляется в командировку, чтобы подзаработать немного денег, они редко бывают легкими. Но этот, выделялся среди всех. Волоча по полу руки, я ввалился в вагончик, где проживал со своим напарником и распластался на кровати, выжатый до последней капли. Сил не было даже на то, чтобы раздеться. Лежал и думал, как было бы хорошо убежать отсюда далеко-далеко в лес, на море, а еще лучше в другой мир. От бесчисленных проблем и забот, от налогов, от политиков от несправедливости, к которой мы все привыкли. Как это обычно случается с героями моих любимых книг.

Приоткрыв слипающиеся от усталости глаза, я уставился на одну из таких книг, лежащую невдалеке на прикроватном столике. Обычная книга с обычной историей. И вроде все там как во всех книжках, простой парень, обыкновенная история, но она меня все равно зацепила. В нее хочется, верить, сопереживать героям, присутствовать на их пьянках, сражаться, влюбляться, жить как они, полной жизнью. Глаза закрылись сами собой.

– Кто-нибудь, заберите меня, – прошептал я, добавил: Аминь и провалился в сон.

Сон у меня был, как обычно, беспокойным. Снова куда-то приходилось бежать, кого-то спасать, в общем, активно проводить время. Недаром, наверное, жена называет меня спасателем, я буду не я, если кого-нибудь не спасу, пусть даже и во сне. Так было и в этот раз – красавица, а быть может и не красавица совсем, кто их поймет, во сне спасена, враги побеждены и наконец-то наступает долгожданный отдых. Картинка в голове затухает, наступает покой и темнота. А вот только нет, не в этот раз.

Назойливый огонек все время маячил где-то вдалеке, постепенно приближаясь все ближе и разрастаясь в настоящий столб пламени. Мне стало как-то неуютно. Я стал ворочаться на кровати от того, что почти реально ощущал жар, идущий от пламени. Но вот оно остановилось и стало, потрескивая, раскачиваться в разные стороны, как бы убаюкивая и рассматривая меня одновременно.

– Ну, что думаешь? – раздался тихий девичий голосок, исходящий из пламени.

– Не уверен! Какой-то он мелкий и щуплый. Особых талантов не видно, да и просто он мне не нравится. – ответил ей грубоватый мужской голос.

– Но кого послать тогда, и кто пойдет за нас? – не унималось пламя.

– Меня пошли! – произнес я сонным голосом, вспомнив, что слышал уже нечто подобное в каком-то фильме, там, кажется, цитировали Библию.

– Вот видишь! Он и сам хочет. Ну, давай его пошлем. Ну, давай. – Сказано это было таким голоском, что я явственно представил, как просит молоденькая девчонка, надув губки, дергая при этом своего кого-то за рукав.

– Нет, не получится ничего! Ты только посмотри, какой он светлый, аура так и горит, как лампочка.

– Ну, пожалуйста, Ариох, ну попробуй ты же у нас все можешь. К тому же он не совсем светлый, присмотришься лучше, видишь язычки темного пламени по краю. Ну, попробуй, пожалуйста.

– Не вижу я язычков, ярко слишком, глаза слепит.

– А если я тебе помогу?

– Тебе нельзя! Забыла, что тебе дядя сказал, никаких переносов пока у тебя нет имени. Неужели ты хочешь расстроить самого Гефеста?

– Так, это ты, а не я его перенесешь! А я просто немного помогу, вот и все. Ну, пожалуйста! Интересно же посмотреть, что получится.

– Вот ты неутомная, все Гелионе про тебя расскажу. Вечно ты со своими идеями под поезд меня бросаешь. Ладно, держись за тапки брат, летаем немного.

Когда ты во сне слышишь, как один из твоих любимых книжных героев говорит с тобой, это может означать только одно. Либо ты учился в хлам и начинаешь бредить во сне, либо ты и вправду сейчас куда-то полетишь, и перспектива этого пугает и радует одновременно.

Если бы я не был таким уставшим то, наверное, заподозрил бы неладное, хотя какое неладное может быть во сне. Струйка пламени окутала меня словно пушистое теплое одеяло. Она смешивалась с тьмой, которая как смола вливалась в пламя, приликая к моим рукам и ногам, и от этого мне становилось тепло и уютно. Потом пришло ощущение полета, словно бы я парил высоко в небе, расправив крылья, или что там у меня было.

– Летаю значит расту! – подумал я.

Внезапно ощущение полета закончилось, сменившись ощущением свободного падения. Потом было громкое – плюх! и жуткий холод. Страх это первое, что я почувствовал после того, как упал. Сон как рукой сняло. Как в принципе и усталость. Холодная вода, как ни странно очень хорошо снимает усталость. И сонливость кстати тоже. А именно в воде я и оказался. По пояс в мокрой и холодной воде. Вскрикнув от неожиданности и резкого холода я стал, гребя руками выбираться на видневшийся в лунном свете берег. Наверное, мне повезло, что он находился неподалеку, так как вода была и правда очень холодной. Выскочив на скользкий берег, я обхватил себя руками, чтобы хоть немного согреться и неожиданно для себя обнаружил, что на мне ничего нет.

– Твою мать! Твою же мать! – Закричал я, панически оглядываясь по сторонам. Но что можно увидеть ночью в лесу? Отвечу вообще ничего. Если берег был хоть как-то освещен, то на метр в сторону под кронами деревьев стояла непроглядная тьма. Темно, хоть глаз выколи.

В голове крутилось огромное количество мыслей: Что за фигня? Где я? Что делать? Какого лешего здесь происходит? И все в том же духе. В памяти сразу ну не совсем, но сразу стали всплывать фрагменты передач с канала Дискавери про выживание в экстремальных условиях. Спасибо за это всем, кто делает подобные передачи.

Первым делом нужно забраться повыше, чтобы звери, если они здесь водятся, до меня не добрались. – решил я и стал, выставив вперед руки ощупывать перед собой пространство ища более или менее подходящее для этих целей дерево. Ощупав пару тройку деревьев, два раза споткнувшись и ободрав коленки, я все же нашел дерево, на которое можно без особых трудностей забраться. Намучившись и изрядно наругавшись матом, я залез на ветку и, прислонившись спиной к стволу, стал переводить дыхание. Понемногу я успокоился. Взяв себя в руки, не переставая стучать от холода зубами, я поднял глаза к небу и что есть мочи закричал.

– Ну и что я здесь делаю? Нет, спасибо конечно. Но все же, какого чёрта! И почему я голый? Аминь мать вашу.

Читал я в одной книге, что обращаться к богу или демону нужно непременно в молитве иначе он тебя просто не услышит. Поэтому и Аминь. Да и вообще других окончаний для молитв я не знаю. Выпустив, как говорится пар и окончательно успокоившись, я поразмыслил и понял, что, наверное, зря кричал, потому как теперь все знают, что я здесь. От этой

мысли стало как-то не по себе. Сон мне окончательно отбило, да и спать сидя на ветке совсем неудобно. Я ведь не птица!

Рассвет наступил примерно через час или около того. С первыми робкими солнечными лучами, проникающими сквозь кроны деревьев, мне все больше открывалось то место, в котором я оказался. Стоящие вокруг деревья были очень высокими и теснились близко друг к другу, из-за чего свет к земле проникал очень слабо. О том, чтобы взобраться на самый верх и осмотреться вокруг, можно было и не мечтать. Я, хоть и достаточно хорошо лазаю по деревьям, все же не обезьяна, и взобраться по практически голому стволу не имею никаких шансов. Раз нельзя лезть вверх, значит, нужно спускаться. Так я и сделал.

Земля под ногами была усыпана толстым слоем опавших листьев, ступать по ним было достаточно мягко. Лес, где я сейчас находился, был смешанным. Вокруг были абсолютно разные деревья, о разновидностях которых, я вообще не имею представления. Скажу только, что знакомыми мне были только ели и тополя. Названий остальных я не только не знаю, но даже не видел ни разу в своей жизни.

Оглядевшись, я увидел то место, где выбрался на берег. Это было достаточно большое озеро продолговатой формы с кристально чистой и холодной водой. Подойдя к воде и посмотревшись в нее как в зеркало, я чуть было не лишился дара речи, потому как увидел, что был весь покрыт толстым слоем черной сажи. Негры нервно курили бы в сторонке, не дай Бог, встретили бы они меня. Делать нечего, придется снова принимать ванну на свежем воздухе.

Вода с момента моего последнего купания не потеплела ни на один градус, лезть в нее совершенно не хотелось. Поразмыслив немного и пройдясь туда-сюда вдоль берега, я сорвал пучок водорослей и попробовал потереть себя. Мочалка получилась так себе, но со своей задачей она все же справилась. Каких-нибудь два часа мучений, куча вырванных водорослей – и все в порядке.

Пока проводил водные процедуры, огляделся по сторонам и составил примерную карту местности. С левой стороны от того места, где я находился, виднелась высокая гора. Зрелище было просто потрясающее, но идти туда совершенно не хотелось. Сомневаюсь, что я нашел бы там хоть что-нибудь интересное, да и прогулка босиком по острым камням не предвещала ничего хорошего. Я стал двигаться вдоль озера, постепенно удаляясь от горы и того места, где провел ночь.

За время моих поездок я привык не завтракать, и это, с одной стороны, хорошо, так как есть было нечего, ведь добыть еды было негде. Первым делом, я подобрал прочную палку, обломанную на конце таким образом, что она походила на слегка кривое туповатое копье. Какая-никакая, а все-таки защита, и спокойнее как-то с ней. А если попадется в озере рыба, то можно будет использовать находку как подобие остроги. На рыбу, честно говоря, были у меня большие надежды, потому как есть всяких козявок, букашек или еще что похуже ну совсем не хотелось.

Рыба, к сожалению, мне на глаза не попала, а озеро заканчивалось, за ним начинался густой лес. Подойдя к кромке леса, я остановился и огляделся по сторонам. Лес, хоть и был густым, в моем представлении, но пройти между деревьями можно было без труда. Больше беспокойство вызывали колючие, низко растущие кусты, достигающие в высоту метр или около того. Как раз тот самый мой нижний мет и волновал меня больше всего. Как назло, на берегу озера не росли ни лопухи, ни фикусы, ни другие растения, более или менее подходящие для того, чтобы прикрыться. Так что, делать было нечего. Тяжело вздохнув и зажав гордость в кулак, я шагнул в густые заросли. Не так страшен черт, как его рисуют.

Колючий кустарник рос только по краю озера, дальше, в глубь леса, не распространялся. Хоть его и было немного, но кулак и ноги он мне изрядно исцарапал, оставив на теле неприятное жжение и пару-тройку кровоподтеков. Идти было, по большей части, достаточно мягко,

но все же иногда нога попадала на обломки всевозможных веточек под листвой, елочные шишки и всякую другую пакость. С этим нужно было что-то делать.

Отодрав моим импровизированным копьём два небольших кусочка коры от старенького дерева, я приложил их к ступням, прикидывая, подойдут ли они в качестве обуви. Вот они, последствия цивилизации. Мы так привыкли ко всем благам, что практически разучились обходиться без них. Ходить босыми мы не можем, ходить голыми – стыдно, спать на твердом – неудобно, мыться в озере – холодно. А про сходить в туалет я вообще молчу. Сомневаюсь, что мне удастся найти где-нибудь здесь туалетную бумагу или, на худой конец, подорожник.

Кора отлично легла по ноге, такие себе импровизированные шлепанцы, вот только привязать их к ногам у меня было нечем. Так что, в очередной раз тяжело вздохнув, я взял «обувь» в руку и побрел дальше, то и дело ойкая, матерясь и проклиная того козла, который меня сюда засунул. Пока что мне здесь не особо нравилось.

В большинстве книг, которые мне встречались про попаданцев, им, ко всей их неземной красоте и крутости, полагалась куча всяких прикольных заманух, вроде умения летать, способности к магии, телепатии или всеобщей любви. Что-то типа бонуса за переезд в другой мир. Я же новых супер крутых способностей в себе обнаружить не смог. Не считая того, что мне пока крупно везло.

Ну, во-первых, меня еще никто не съел, что не могло не радовать, меня не поймали и не убили туземцы (пока что они у меня будут туземцы, я ведь не знаю, кто здесь живет). В том, что я точно не на Земле, я был полностью уверен, так как множество встреченных мною растений я раньше не видел. А если и видел, то не помню этого. Ну и во-вторых, и это для меня служило неоспоримым доказательством, солнце светило не желтоватым светом, как мы привыкли, а голубоватым. Сей факт сильно не влиял на восприятие окружающих меня вещей, но все же, было достаточно непривычно, глаза немного болели.

Не знаю, сколько прошло времени с начала моего путешествия, но по урчанию в животе я предположил, что либо уже наступил полдень, либо он скоро наступит. Присев на поваленное дерево, проверив перед этим, нет ли там муравьев, которые могут залезть туда, где солнце не светит, я стал разминать исколотые ступни.

– Может, вы все же соизволите объяснить, какого лешего я здесь делаю? И почему я голый? Хотя, почему голый, я, в принципе, догадываюсь. Просто хочется узнать хоть немного, а то ведь как слепой котенок. К тому же, еще и нагишом! Голый слепой котенок – хуже и придумать невозможно, – я опустил голову и обхватив ее руками, стал горевать о том, какой же я несчастный, уставший, да еще и есть хочется.

Резкий звук вывел меня из горестных мыслей. Я словно кошка, наострил ушки, чтобы услышать хоть еще разок знакомый мне звук. Это было ржание лошади. Судя по его характеру, ей что-то не нравилось. Подхватив свое супероружие, я шагом, переходящим в бег с прихрамыванием, отправился на звук. То ли идти, то ли бежать пришлось достаточно далеко, прежде чем искомое место показалось впереди. Передо мною был берег широкой реки. Он был невысоким и лишенным растительности, сама же река бушевала, проносясь мимо бурным потоком. Хорошее место, чтобы устроить привал.

Четверо массивных лошадей стояли рядом и жадно пили воду. Трое из них, видимо, были тягловыми, судя по тому, что неподалеку стояло три повозки, накрытых грязными тряпками. На одной из них виднелся край металлической клетки. Это настораживало и пугало одновременно. Четвертая лошадь внешне отличалась от остальных и была, как бы это сказать, стройнее и немного выше ростом. Да и седло для верховой езды все еще было на ней.

Я затаился, стараясь производить как можно меньше шума, и даже перестал дышать. Первые пару минут сердце предательски стучало будто в барабаны, подвергая меня опасности. Когда у меня закончился воздух, я, пыхтя словно паровоз, уткнулся лицом в землю, дабы можно было подумать, что я маленький ёжик. Хотя, если присмотреться, то, блистая голым

задом, дыша в землю, я мало был на ёжика похож. Короче говоря, я притаился и стал ждать, кто же появится на этой стоянке. И дождался!

Сначала, это был просто запах. Густой, насыщенный разными оттенками «аромат», принесенный порывом легкого ветерка, неожиданно решившего подуть в мою сторону. Ни одного раза до этого момента своей пока короткой, но насыщенной разными запахами жизни, я не жалел, что у меня есть нос. Но сейчас это была такая вонь, что не шла ни в какое сравнение с обоссанными штанами, грязными носками и еще бог знает чем.

Хозяин дивного аромата в этот самый момент быстрыми широкими шагами направлялся в мою сторону. Это было ужасно! Мне стыдно произнести слово, которое всплыло у меня в голове при виде этого кадра. Иными словами, я попал!

Это был здоровенный шкаф! Грязный, небритый, увешанный различным оружием, двухметровый вонючка. Честно признаюсь, сбежал бы, если бы у меня не отказали ноги. Я зажмурил глаза и сильнее вжался в землю, стараясь стать невидимкой. В голове бился рой мыслей. Мотаясь по черепной коробке, они бились в затылок, пытаюсь в ужасе сбежать. Звук шагов, тем временем, приближался. Внезапно шаги смолкли, на пару секунд наступила мучительная тишина, явно не сулившая мне ничего хорошего. Я напрягся, вслушиваясь, как вдруг чьи-то желудочные газы вырвались наружу, ударив порывом ветра мне в правое плечо.

От неожиданности я открыл глаза и увидел картину, которая до сих пор преследует меня в ночных кошмарах. В метре от меня из кустов торчала волосатая задница, распахнувшая свой шоколадный глаз, который начинал вылезать из орбит. Я снова зажмурился, дабы не ослепнуть от такого зрелища, уткнулся лицом в землю, но оно, тем не менее, никуда не делось. Даже с закрытыми глазами я продолжал лицезреть явственно все детали, так же, как и ножи, висевшие на поясном ремне.

Безумная, на первый взгляд, идея посетила мою голову, заставив меня снова взглянуть в глаза опасности. Вместо того, чтобы закрывать глаза и жмуриться, я стал внимательно изучать арсенал, висевший на поясе у этого типа. Метательные ножи так же, как и луки, были моими любимыми видами оружия. А один из ножей так заманчиво свисал на расстоянии вытянутой руки от меня. Задержав дыхание, я стал по сантиметрику продвигать вперед свою правую руку. Малейший шум мог заставить громилу обернуться, и тогда мне несдобровать. Нужно было убираться подальше от этого места. Закончив свои дела, он точно обернется, а мне это как раз и ни к чему.

Дотянувшись, до вожаемого мною ножа, я аккуратно двумя пальцами зацепил краешек рукоятки и потянул на себя.

Из леса, с той стороны, где стояли припаркованные телеги, раздались новые шаги. На поляну вышли двое. С плеч впереди идущего свисала туша молодого оленя. Второй шел немного позади, в руках у него был лук со стрелами. Первый мужчина – полная противоположность моего соседа. Он был гладко выбрит, одежда не казалась такой грязной и измятой, талию пересекал широкий пояс с большой начищенной бляхой, а к нему был приторочен кнут.

Вторая, а это была именно женщина, была одета так же, как и мужчины, в кожаные штаны и высокие кожаные сапоги. Единственное, что выделяло ее среди мужчин, был корсет с внушительным декольте. Я не назвал бы ее красивой, но что-то в ней, несомненно, было. Одним словом, не фонтан, но брызги есть.

– Кронх! – крикнула она, по всей вероятности, обращаясь к засевшему в кустах громиле.

Услышав окрик, тот дернулся, и нож выскочил из моих пальцев, шлёпнувшись на землю рядом с кучей. Я не стал медлить, схватил нож и стал отползать в сторону речки, боясь привлечь к себе внимание. Откатившись на безопасное расстояние, снова затаился и стал наблюдать за происходящим на поляне. Мужчина, несший на плечах тушу зверя, сбросил ее около костра, махнув рукой засевшему в кустах товарищу. Надев штаны и не обратив внимания на отсутствие ножа, вонючка направился к костру, где его ждали двое пришедших.

Напрягая слух, я слегка приподнялся, чтобы хоть немного понять, о чем беседуют стоящие на поляне люди. Все, что я понял, так это то, что я не могу ничего понять из их разговора. Пришлось фантазировать и угадывать смысл по интонации и жестам. Если я обо всем правильно догадался, пришедшие злились на вонючку за то, что он оставил повозки без присмотра. Самовольная отлучка с поста влекла за собой наказание, которое не заставило себя долго ждать. Кулак размером с мою голову прилетел справа, выбив зуб и фонтан слюны у провинившегося засранца. К моему удивлению, тот даже не сдвинулся с места, только повел головой, сплевывая кровь и осколки зубов на землю. «Либо он его так боится, либо очень уважает», – подумал я, рассматривая мужика с кнутом.

Вообще-то повезло, что у меня такая богатая фантазия. Потому как со стороны все, что я вам рассказал, выглядело так: пришли двое, позвали третьего, потом поругались и вдобавок подрались. Всё! Кто пришел? Чего подрались? Фиг его знает. Ничего не понятно. Ну да ладно, поехали дальше.

Из-за леса послышался приближающийся шум, и на поляну выкатились еще четыре телеги. Три из них были похожи на те, что уже стояли на поляне, наверно, тоже с клетками. На четвертой лежали мешки и бочки. «Это телега с провизией», – решил я, и мой голод тут же напомнил о себе.

Вновь прибывшие, а там было трое мужчин и две женщины, что-то крикнули стоявшим у костра и, припарковав свой транспорт, стали распрягать лошадей. Телеги теперь стояли полукругом, образуя как бы стену между лесом и расположившимися на поляне людьми.

«Видимо, опасаются нападения из леса, – догадался я, – но при этом, абсолютно не волнуются за содержимое своих повозок».

– Что же вы там храните? – прошептал я, пытаюсь разглядеть хоть что-нибудь из своего укрытия. Тем временем, мясо уже жарилось на огне, издавая головокружительные ароматы. Две женщины, сняв с единственной повозки, которая осталась в центре, один из бочонков, разливали содержимое по кружкам.

Я лежал и думал, как бы мне урвать чего-нибудь съестного у этой гоп-компании, пока мой желудок с рычанием и чавканьем переваривал мой собственный позвоночник. Идеи в голову приходили разные, каждая последующая была более сумасшедшей, чем предыдущая. Но большим минусом на пути реализации каждой была та самая барышня с луком. Со скучающим видом она сидела немного в сторонке и неотрывно глядела на воду, затачивая о камень свои стрелы.

«Странно, что она меня до сих пор не обнаружила, – думал я. – Скорее всего, моя пятая точка, горит как лампочка, в лучах заходящего солнца». Пусть меня и укрывает трава, но верилось в мою незаметность с трудом.

– Понять бы хоть немного, о чем вы все говорите, – прошептал я. В тот же миг мои виски пронзила жгучая боль, словно она ждала именно этих слов. Боль огненным штормом проникала все глубже и глубже в мою голову, выжигая пустоту и мрак. Я сжал от боли зубы и, уткнувшись лицом в землю, простонал, стараясь сделать это как можно тише. Все в голове горело и шумело, не оставляя места каким-либо мыслям. Не знаю, сколько продолжался этот кошмар, как по мне, так это длилось вечность, но вот пламя стало отступать, вместе с ним ушла и боль.

– Это мой подарок тебе, – игривым голосом прошептал мне прямо в ухо порыв теплого воздуха.

– Всю жизнь о таком подарке мечтал, – скрипя зубами, прошипел я. – Впредь попрошу ваши садо-мазо-подарки, держать при... – Договорить я не успел из-за раздавшегося на поляне окрика:

– Лута, милая! Что ты там сидишь совсем одна? Иди, поешь хоть немного. Наберись сил, они тебе завтра еще пригодятся.

Сказать, что я был в шоке, значит ничего не сказать. Моя нижняя челюсть сейчас просто отвалилась и валялась передо мной.

– Спасибо! – прошептал я. – Большое спасибо! – Это был и вправду самый лучший и самый нужный подарок на текущий момент. А я еще жаловался, что у меня нет никаких полезных скиллов (SKILL – различные умения, которыми может пользоваться персонаж).

– Мы не должны были оставлять ее там! – грустным голосом произнесла она. – Нужно было забрать и похоронить ее рядом с родителями. Она поступила бы так ради меня, а я бросила ее там.

– Мы не могли забрать ее, ты же знаешь, – ответил мужчина, обнимая ее сзади за плечи. – Слишком сложный путь нам предстоит, да и тот зверь мог вернуться. Мы поступили правильно, ты и сама знаешь об этом.

– Чёрта с два он вернется после того, как я вогнала четыре серебряные стрелы ему в грудь. Она моя сестра, а я предала ее!

– Не терзай себя напрасно, это никому пользы не принесет. Прошное нужно оставить в прошлом и двигаться дальше. А для того, чтобы двигаться, нужны силы, пойдем к остальным, тебе нужно поесть. И не спорь со мной.

– Да кто же вы такие? Что за зверь, и что в клетках? – прошептал я. Вопросов куча, а ответов нет. Да и подобраться нужно поближе, пока есть такая возможность.

На улице стремительно темнело, и видимость с неплохой падала до никакой. Тянуть было больше нельзя. Затаив дыхание и приняв позу охотящейся кошки, я потихоньку двинулся вперед. Гулянка на полянке шла полным ходом, и от продовольственной телеги уже катился очередной бочонок с горячительной жидкостью. Подвыпившие громилы оживленно спорили между собой на всевозможные темы. Кто из них лучше стреляет из лука, кто из них больше нравится женщинам. Да и женщины ни в чем от них не отставали, пьяный базар.

– С меня на сегодня хватит, – сказала Лута, ни к кому особо не обращаясь. Поднявшись и отойдя немного в сторону, она огляделась и как-то очень пристально посмотрела в том направлении, где прятался я.

– Слишком темно, – прошептала она и, вернувшись к костру, вытащила оттуда зажженную головешку. На краях повозок висели импровизированные ночнички из глиняных горшочков, наполненных какой-то горючей жидкостью. Их она и подожгла, после чего они стали освещать пространство вокруг себя метра на полтора. Теперь пробраться незамеченным к повозке с провизией стало совершенно невозможно. Мой желудок зло рыкнул и продолжил жевать позвоночник.

Посиделки у костра продолжались еще некоторое время. Но вот, наконец-то, все стали расходиться. В конце-концов, у костра остались самые стойкие и самые подвыпившие товарищи.

– Да я тебе клянусь! У меня в каждом городе было по сотне женщин. На любой вкус были – и высокие, и низкие, и красивые, и страшные, – распинался один.

– Ну да, в основном-то страшные!

– Да я тебе клянусь! Даже эльфийки были! Одна из горного народа была. Я, правда, не совсем уверен, что это женщина была, но для количества все равно сгодится. Все у меня были! Так что, удивить ты меня ничем не сможешь.

– А вот тут могу с тобой поспорить! Готов даже часть своей доли на кон поставить. Ну, скажем, на пять серебряников спорим?

– На пять? Это ж сколько выпивки можно будет купить! Не могу я брата-ловца лишать такой кучи денег. Давай на один серебряный.

– Ага! Я так и знал, проиграть боишься, – не унимался второй.

– Кто боится? Да я вообще ничего не боюсь. Понял? На десять серебряников спорить буду.

– Ну, раз ты так просишь, – растянув улыбку от уха до уха, сказал второй громила, – Тогда иди за мной.

Поднявшись со своих мест, пошатываясь из стороны в сторону, они направились к одной из повозок, стоящей неподалеку. Я напряг свое внимание до предела, стараясь разглядеть, что же там происходит.

Подойдя к нужной им повозке, один из спорщиков откинул край накрывавшей клетку тряпки. Моему взору открылась картина, которая тут же дала ответ на вопрос, кто же они такие.

– Работоторговцы! – прошептал я, увидев связанных по рукам и ногам людей, сидящих в клетке.

– Ну и чем ты меня пытаешься удивить? – ухмыльнулся один. – Лучше сразу готовь монеты.

– Не торопись, – ответил второй и, открыв клетку, потянул на себя лежащую на дне телеги женщину. Тело выпало наружу, с глухим звуком стукнувшись об землю. Из клетки раздались всхлипы и женский плач.

– А ну молчать! – рявкнул бандит, стукнув рукой по клетке, отчего вся телега заходила ходуном.

– Перестаньте портить товар! – раздался из темноты женский голос.

– Не переживай, мы аккуратно, – ответил громила и, наклонившись, заглянул под мешок, скрывающий лицо лежащей на земле женщины.

Не знаю почему, может, просто потому, что я истинный рыцарь и джентльмен, так, по крайней мере, я сам о себе думаю, не могу спокойно терпеть, когда другим причиняют вред, особенно женщинам. Поэтому, я для себя решил, что непременно должен что-то предпринять.

– Черт возьми! – вскрикнули на поляне, – такие деньги проспорил! – скрипя зубами, крикнул громила и пнул неподвижно лежащее тело. – Сейчас ты мне каждую монету отработашь, и дважды, и трижды, – не унимался он.

Подняв и закинув несчастную жертву на плечо, он нетвердой походкой направился в сторону леса. Как раз в ту сторону, где находилось мое укрытие.

– Только деньги не забудь отдать! – веселым голосом крикнул вдогонку начавший икать собутыльник.

– Получишь ты свои деньги, не переживай, – процедил сквозь зубы приближающийся ко мне мужик. Он остановился всего в десяти шагах от меня и грубо сбросил свою ношу с плеча:

– Ну что ж, начнем веселье, – сказал он и, перевернув на живот женщину, стал задираť ей похожее на мешок платье.

Больше ждать было нельзя. Подхватив один из лежащих вокруг камней, я размахнулся и швырнул его в сторону телеги с продовольствием. С первого раза я промахнулся, а события сбоку от меня начинали набирать обороты. Не медля ни секунды, я подхватил второй камень и бросил его со всей возможной для меня меткостью. На этот раз мой бросок достиг цели. Висевший на телеге глиняный кувшин треснул, и его содержимое расплескалось во все стороны.

– Пожар! Провизия горит! – завопил оставшийся на поляне громила.

Все, кто до этого ушел спать, теперь со всех сторон бежали к начинающей полыхать телеге. На поляне началась суматоха и паника, а это мне и было нужно. Насильник тоже бросил свое занятие и развернувшись в пол-оборота, уставился на пожар. Ухватив самый крупный по размеру камень, я бросился на него. Со скоростью атакующего гепарда преодолел разделяющее нас расстояние и со всего размаха ударил громилу камнем в висок. Все были заняты тушением пожара, и никто не заметил, как поблизости с их лагерем бежит нагой незнакомец. Привстав на одно колено, я резанул ножом по веревке, стягивающей ноги незнакомки. Веревка оказалась прочной и не хотела так легко поддаваться. Напрягшись, мне все же удалось перепилить ее и освободить стянутые конечности. Почувствовав, что ноги наконец-то освобождены,

девушка стала брыкаться и колотить меня куда попало. Этого мне как раз и не хватало. Нервы и так были напряжены до предела. Шлепнув ее, как следует, по мягкому месту, я прошептал прямо в мешок, скрывающий лицо:

– Лежи спокойно, я ведь пытаюсь тебя освободить.

Русского она, конечно, не знала, но, уловив интонацию, перестала брыкаться. Наученный опытом, я резал вторую веревку намного быстрее, к тому же, здоровяк, валяющийся рядом, начинал подавать признаки жизни.

Резкая жгучая боль пронзила плечо, заставив обратить внимание на происходящее на поляне действие. Люди там все еще бегали, заливая водой дымящиеся продукты. Все, кроме одной. Та самая лучница стояла, неподвижно накладывая на тетиву очередную стрелу.

– Лута не надо! – закричал я, выставя вперед руку, как будто это могло меня защитить.

Услышав своё имя, она слегка дернулась от неожиданности, и стрела прошла в миллиметре от моей головы. Нож сам взметнулся вверх, перерезая остатки веревки.

«Бежать! Срочно бежать!» – мелькнула у меня в голове мысль. Я вскочил с места и, не разбирая дороги, бросился вперед. Лишь напоследок я обернулся посмотреть, все ли в порядке у только что спасенной девушки. Обернувшись, я как раз застал момент, когда она сдергивала с головы скрывающий ее лицо мешок.

– Зеленая! – вырвалось у меня при виде ее лица.

– Голый! – вырвалось, в свою очередь, у неё, и мы бросились врассыпную.

Река была моим единственным шансом на спасение, к ней я и побежал. Разбег был хорошим, так что и нырнуть я должен был далеко. Последние шаги – и прыжок. Как всегда, все не по плану. Свалившись на спину, я попытался вдохнуть ртом воздух, но затянувшийся на моем горле кнут не давал этого сделать.

– Далеко собрался? – раздался сзади уже знакомый мне голос.

События завертились с такой скоростью, что я сначала действовал, а потом только приходило осознание того, что сделал. Покатившись в сторону, я старался распутать обвивающий шею кнут и одновременно приподнялся на колени. Рука взметнулась вверх, выбрасывая то единственное, что могло меня защитить. Не знаю, откуда у меня взялись силы для того, чтобы метнуть нож на такое расстояние, но он уже улетел, и обратно его не вернуть. Натяжение кнута слегка ослабло, и мне удалось скинуть его с себя. Попал или нет, я не стал проверять.

Вода накрыла меня с головой, а поток подхватил, словно гнилую деревяшку.

«Я ошибся!» – пришла в голову мысль, когда я понял, что поток намного сильнее того, что я ожидал. Меня понесло вниз по течению без возможности сделать хоть глоток воздуха. Дно было каменистым, время от времени попадались достаточно крупные булыжники, за которые я безуспешно пытался ухватиться. Лишь однажды моя голова вынырнула из воды настолько, что мне удалось втянуть в свои легкие немного воздуха прежде, чем меня снова накрыло с головой.

«Ближе к берегу! Ближе к берегу!» – кричал в голове внутренний голос, когда я в очередной раз ударялся о возникший на моем пути камень. Но тщетны были попытки, ибо быстр и силен был поток, а удары о камни лишали последних сил.

«Вот и всё!» – сказал внутренний голос, когда я стал захлебываться от нехватки воздуха. Не знаю, правду ли говорят, что перед смертью проносятся перед глазами вся жизнь, или нет. Очередной возникший на моем пути камень, достаточно крупных размеров, чтобы остановить движение, выключил мое сознание. Так просто, словно повернул какой-то не видимый выключатель. Да, смерть стоит того, чтобы жить.

Никогда прежде я не был так рад яркому солнцу, светившему мне прямо в глаза. Я лежал на спине на покрытом песком берегу, находясь по грудь погруженным в воду. Река была спокойнее и намного уже той, в которую я так безрассудно прыгнул. Поведя неспешно глазами

из стороны в сторону и осмотрев, насколько было возможно, место, где я оказался, мне стало понятно, что река отнесла меня очень далеко от места вчерашних событий.

Я лежал и смотрел на небо, на проплывающие мимо меня причудливой формы облака. Шевелиться совершенно не хотелось. К тому же, трудно двигаться после того, как тебя собьет поезд, а чувствовал я себя именно так. Прикрыв глаза и прислушавшись, я узнал пение птиц, которого не слышал весь прошлый день ни разу. Теперь они пели на все голоса.

С глубокого вдоха и попытки перевернуться на живот начался мой путь на берег. Благо, он был плоским и чем-то напоминал пляж городского водоема. Прошло около получаса, прежде чем мои попытки выбраться увенчались успехом. Дышал я с трудом, голова кружилась, хотелось спать, есть, единственное, чего не хотелось, так это пить. «Движение – это жизнь», – напоминал я себе, отталкиваясь и продолжая продвигаться. К ногам и рукам понемногу возвращалась их прежняя чувствительность, но сил все так же не было. Наконец, добрался до ближайшего дерева. Они здесь кардинально отличались от виденных мною раньше. Вместо стройных гигантов стояли деревья стандартной высоты с большим количеством ветвей. Прислонившись спиной к одному из них, я перевел дух и стал внимательно осматривать своё измученное тело. Все оно представляло собой один сплошной синяк, местами перемежающийся порезами и ссадинами. На правом плече красовалась рваная рана – подарок Луты.

– Чудно! – саркастично выдохнул я, обращаясь сам к себе. Возомнил себя супергероем! Не хватает только плаща и трусов, одетых поверх колготок. Спасатель из меня, хоть самого спасай. Помотал головой, как бы осуждая свои действия. И тут мой взгляд упал на траву, окружающую меня со всех сторон.

– Земляника! – не веря своим глазам, выдохнул я. Желудок вновь напомнил о себе, как бы подгоняя: «Давай быстрее, я устал ждать». Как говорится, пусти козла в огород. Я ползал на животе, срывая землянику вместе с листьями, не обращая внимания на то, что она грязная или недозрелая, мне было плевать, я просто хотел есть. В тот момент я чувствовал себя маленьким ребенком, которому первый раз в жизни дали попробовать сладости.

Наевшись, я вновь прислонился к дереву, и глаза сами собой закрылись. Сон, как известно, лучшее лекарство для израненного тела. И с этим я спорить не буду. Снилось мне всякая чушь, никак не связанные между собой обрывки картинок и фраз. Продолжалось это до тех пор, пока не зазвонил будильник. Просыпаться не хотелось, но настырный будильник все выл и выл, и как-то так настырно выл, протяжно. С трудом открыв слипшиеся глаза, я огляделся по сторонам, ища взглядом источник надоедливой звука, но он никак не хотел находиться.

– Да где же он? – окончательно проснувшись, задал я вопрос. Но никакого будильника на самом деле не было. До меня наконец-то дошло: «Волки! Их только мне не хватало!» Усталость как рукой сняло, не полностью, но большую её часть. Благо, ветки на дереве были расположены достаточно низко, взобраться на них не составляло особого труда. Волки, а их было около семи особей, не заставили себя долго ждать. Окружив моё дерево, они стали ходить вокруг него кругами, подвывая и скаля зубы.

– Вас мне только тут не хватало. Пошли вон отсюда! А то сейчас слезу и покусая вас всех! – кричал я. Запугивание на волков совершенно не действовало. Не помогал ни злой голос, ни страшные гримасы, которые я корчил, сидя на дереве.

– Да уж, картина Репина «Приплыли». И что мне с вами теперь делать? – Вопрос со множеством неизвестных. Причем, со множеством голодных неизвестных. Сидел на дереве и размышлял, почему я не птица, почему не летаю. Спать мне больше не хотелось, хотелось только в туалет. Выпитая накануне в изобилии вода искала выход. И она успешно его нашла: прямо на головы бродивших внизу хищников.

Утро наступило, принеся с собой утреннюю прохладу. Меня это совсем не радовало из-за отсутствия какой-либо одежды. Волки никуда не делись даже с наступлением светлого времени

суток. Им было абсолютно все равно, на ужин меня есть или на завтрак. Они улеглись под деревом и преспокойно ждали, когда на них снизойдет манна небесная. Дело было ясное, что дело было темное. Нужно было как-то прогнать этих противных волков. Я стал отламывать с дерева ветки и бросаться ими в них. Они, тем не менее, уходить не собирались, а только скалились на меня.

Солнце уже стояло в зените. Злое чудище, спящее в моем животе, стало понемногу просыпаться. Спасение пришло оттуда, откуда его совсем не ждешь, а точнее, прибежало.

Сначала волки как-то заметно занервничали. Они стали ходить кругами, поглядывая то на дерево, то на лес, видимо, все-таки надеясь, что я спущусь. Но не тут-то было. Вместо этого я стал забираться все выше и выше, насколько мне позволяла способность карабкаться по деревьям. Я рассудил так: если этого боятся волки, то и мне стоит опасаться. И оказался прав.

Волки заскулили и как один помчались прочь от того места, где я свил себе гнездышко.

Топот сотен ног, вразнобой бьющих по земле, создавал какофонию, напоминающую шум от стада бизонов. Хотя откуда мне знать, как топают бизоны. Но было очень похоже. Сначала едва различимый гул, потом все громче и громче, по мере приближения ко мне. Я вжался в ствол, ветка, на которой сидел, была достаточно широкой, чтобы скрыть мое здесь присутствие. Чувство любопытства жгло изнутри, но я боялся посмотреть на того, кто может производить такой шум. Догадка о том, кто это может быть, пришла после того, как я услышал:

– Что случилась, Дунгад? Что ты почувал? – прогрехотал чей-то грубый голос.

– Человек! – загромыхал второй голос. – Он был здесь совсем недавно, и еще волки.

– Тогда не стоит о нем беспокоиться, волки свое дело знают.

– А если это шпион, узнавший о нашем плане?

– Ему же будет хуже. Мы и так потеряли здесь много времени. Бегом! – закричал первый говоривший, и топот раздался вновь.

Любопытство погубило кошку и меня когда-нибудь погубит. Не выдержав, я все же выглянул за край ветки. Это были орки. Крупные, в половину крупнее людей, виденных мною раньше, зеленокожие, с сильно выступающими нижними клыками. Один в один похожие на орков из фильма «Вар Крафт», будто оттуда срисованные.

Они двигались большим отрядом, примерно сто пятьдесят-двести особей, точнее не скажу. Бежали они слишком быстро. Впереди – самые крупные, с самым мощным оружием. В центре бежали орки поменьше, а сзади совсем молодые. Они тащили на своих плечах мешки разного размера, скорее всего, служившие для переноса провизии. Все бежали друг за другом и смотрели только вперед, все, кроме последнего, самого маленького орчонка. Он бежал так, как бегают почти все дети, не разбирая дороги и мотая головой из стороны в сторону. Я приметил его издали, и он заметил меня. Но, как ни странно, ничем не выдал меня. Просто смотрел на меня не отрываясь до тех пор, пока не споткнулся о корень, после чего интерес ко мне иссяк. Я же долго смотрел вслед сначала удаляющемуся отряду, потом на протоптанную тропу, решал, как же мне поступить.

Вечно сидеть на этом дереве – не вариант. Волки могли вернуться в любой момент, и тогда мне придется несладко. Если запах орков отпугивал волков, а запах, если честно, стоял дай боже, то мне нужно оставаться как можно ближе к этому запаху, и тогда я буду в относительной безопасности.

Спрыгнув с дерева, я, кряхтя и прихрамывая, на негнущихся ногах, поплелся вслед за отрядом. В голове крутилась назойливая мысль: «Зря ты это делаешь. Не валяй дурака, уйди с тропы». Но я ее нарочно игнорировал, словно невидимая сила тянула меня вперед.

«Жизнь как велосипед, чтобы удержать равновесие, нужно двигаться вперед», – твердил я себе, оправдывая свои действия. Ноги понемногу размялись и стали двигаться лучше, но болеть отнюдь не перестали.

Места здесь были красивыми. Широкая, спокойно текущая река, раскидистые невысокие деревья, ровные светлые поляны. А вдалеке, слева и справа, виднелись невысокие горы.

– Эх! Забрать бы сюда семью, разбить с сыновьями палатку, пожарить шашлычков. Вот где счастье-то! – на мгновение я даже забыл, где нахожусь. Волчий вой, раздавшийся где-то позади, вернул меня в реальность.

– Заметили, что меня уже нет на дереве, – догадался я. Прибавив скорость, насколько это было возможно, я побрел дальше. По дороге мне еще не раз встречались поляны, заросшие всякими ягодами. Но так как я в них не разбираюсь, пробовать я решил только землянику. День тянулся как-то уж слишком долго. Ничего интересного не происходило, и у меня началось что-то наподобие ломки по этому поводу.

– Не хватало еще стать адреналиновым наркоманом, – пробормотал я недовольным голосом. Не знаю, сколько прошло времени с момента, как я слез с дерева. Когда же я добрался до развилки реки, где орочья тропа резко сворачивала влево, ног уже совсем не чувствовал.

Это была очень широкая поляна размером в три футбольных стадиона. Река здесь делилась на три более узкие речушки. Крайние под прямым углом поворачивали вправо и влево, а средняя продолжала течь прямо еще примерно километр. Дальше видимость обрывалась. Зато вдали виднелись развалины каких-то двух построек. К ним я и направился.

Солнце светило еще очень ярко, несмотря на то, что мой внутренний будильник говорил мне, что уже вечер. Нужно было искать место для ночлега, я решил воспользоваться заброшенными зданиями для этой цели. Подойдя достаточно близко, я наконец-то догадался, что это были за постройки, но не понял, для чего они были здесь выстроены.

Здания располагались по обеим сторонам реки. То, что находилось на правом берегу, было разрушено до основания. На моей же стороне строение было похоже на сторожевую башню. Сохранились два нижних этажа, а это значит, что я смогу там спокойно переночевать. Что здесь могли сторожить, я понять не мог. Старые разрушенные постройки всегда будили во мне археолога, и сейчас он тоже проснулся.

Неспешно я обошел башню по кругу и увидел, что задняя стена разрушена до половины. Внутренние же стены были на своем месте. Также мне открылась картина, которую скрывала за собой эта башня. Сразу за строением располагался котлован. Метров четыреста в окружности и около пятидесяти метров в глубину. Река водопадом падала в низ, собираясь там в небольшое озерцо. Котлован явно был делом чьих-то рук, так как стены имели идеально гладкую поверхность с несколькими отверстиями правильной формы, напоминающими двери. Скорее всего, здесь когда-то был рудник, а с этих сторожевых башен охраняли подход к нему. Все это было жуть как интересно рассматривать.

Теперь наступила очередь башни. Входа нигде не было видно, поэтому я ввалился в окно и сразу же оказался в полной темноте. Это было несколько странно, так как солнце на улице светило вовсю, и окно было достаточно широким, чтобы пропускать солнечный свет. Но нет, здесь было абсолютно темно. Это меня совершенно не устраивало. Нет возможности исследовать помещение в полной темноте. Поэтому я снова выбрался через то же окно и направился к ближайшим деревьям. Сначала я насобирав веточки, которые, по моей задумке, должны были послужить топливом для костра. Откуда же, спросите вы, я собрался взять огонь? Ответ прост, я решил попробовать его сделать. Генератор безумных идей в моей голове работал на полную катушку, прокручивая в памяти кадры из всех просмотренных мною передач и фильмов, хоть как-то связанных с разведением костра. Пока бродил между деревьями, выискивая нужные мне ветки, я наткнулся на неожиданно приятный бонус. Десяток рядом растущих грибов, опознанных мною как белые. Их я тоже взял с собой, как говорится, на всякий случай. Закинув всё принесенное в оконный проем, я снова влез в него и стал ждать, когда глаза хоть немного привыкнут к темноте.

– Ну что, приступим? – спросил я сам у себя и, не дожидаясь ответа, принялся наощупь готовить площадку для костра. Первым делом, я нашел и положил перед собой кусок старого, немного трухлявого, дерева. Приготовил и положил рядом пучок сухой травы, а также взял крепкий прут, с помощью которого собирался добыть огонь.

– Всё у меня получится. По-другому и быть не может, – беря в руки прут, настраивал я себя на нужный лад.

Поставив прут вертикально посередине бревна, сдвинул его ладонями рук и стал вращать туда-сюда, стараясь делать это как можно быстрее. Первый блин, как всегда, вышел комом. Ладони потели, и прут постоянно выскакивал. Но в разведении огня, как и в любом другом деле, самое главное – это не опускать руки. Поэтому я упорно поднимал и вращал прут, несмотря на то, что ладони уже горели.

За окном было довольно темно, когда у меня получилось раздуть небольшой огонек. Никогда прежде я так не гордился собой, как сейчас. Дрова весело потрескивали в костре, и теперь я мог спокойно осмотреть место.

Подкинув в костер дровишек, чтобы он не потух, огляделся по сторонам. В этом небольшом помещении не было ничего, кроме каменных лавок, стоящих по кругу. Видимо, эта комната когда-то служила караульной для тех, кто нес здесь службу. Пробежав глазами по стенам, я увидел то, что и надеялся найти. Справа и слева от дверного проема в отверстия в стене были вставлены факелы. Такая находка меня очень обрадовала. Теперь спокойно можно было бродить по башне, не опасаясь ничего. Подпалив оба, я вернул один на место, а второй оставил у себя.

Ну что ж, всегда хотел побыть Индианой Джонсом, ну, или Ларой Крофт, но только в мужском облики.

Выставив факел впереди себя, я вышел из комнаты. Моему взгляду открылся коридор, уходящий полукругом вправо и две каменные лестницы, одна из которых вела вниз.

– О! Подвал? Это интересно! Туда, наверное, первым делом и нужно спуститься.

Ступая осторожно, чтобы не поранить босые ноги об осколки камней, валяющиеся повсюду, я стал спускаться по лестнице. Первое, что сразу привлекло моё внимание, – количество пыли на ступенях. Слой был просто огромный. Зато идти по нему было мягко как по снегу. Чудесные ощущения после твердой земли и колючих веток.

– Сколько же лет стоит заброшенной эта башня? – спросил я, обращаясь как бы к невидимому собеседнику. Но ответа не получил. Да и некому мне было дать ответ, башня была абсолютно пустой. Опустившись на один этаж вниз, я оказался в просторном помещении, в таком большом, что свет от факела не мог осветить всё это пространство.

– Ау! – крикнул я.

– Ау! Ау! Ау! – пронеслось эхо.

Впервые за целый день услышав человеческий голос, я улыбнулся лучезарной улыбкой, как в детстве, и вразвалочку подошел к одной из стен. Меня привлекли синевато-красные переливы, перебегающие по стенам в свете факела.

– Странно, что здесь нет ни одного факела, – подумал я, оглядывая ближайшие ко мне стены. Они были словно отшлифованы, на гладкой поверхности совсем не видно изъянов. Поведя факелом вдоль стены, я заметил, что переливы, которые меня заинтересовали, пробегая по всей стене, устремляются куда-то вглубь комнаты. Подняв факел повыше и шлепая босыми ногами по полу, я направился дальше в комнату. Она казалась абсолютно пустой. Зачем нужно такое просторное помещение в обычной сторожевой башне? Этот вопрос мучил меня до тех пор, пока я не добрался до центра помещения, куда меня привели разноцветные переливы.

Ровно посередине стоял необычной формы стол из какого-то красного камня. Он был похож на человека с широко расставленными руками и ногами. Опасливо посмотрев по сторонам, я приблизился к этому странному предмету.

– Ерунда какая-то, – сказал я шепотом, боясь услышать такие же слова в ответ.

Красные и синие переливы сбегали со всех стен, собирались на этом столе и делили его на две половины ровно пополам. Я, не удержавшись, провел рукой по поверхности, камень оказался шелковистым на ощупь. В центре стола обнаружилась продолговатая выемка с очень острыми краями. Я, конечно же, порезал об острый край палец. Ранка была крошечная, но капелька крови все-таки упала с пальца в бороздку на столе. Я отдернул руку и по привычке засунул палец в рот, чтобы остановить кровь. Тем временем, всполохи на столе пришли в движение, образуя причудливый хоровод. Красные сполохи прикоснулись к невидимой в полумраке капельке крови, как бы пробуя ее на вкус. В комнате на секунду стало светлее, как будто зажегся свет. Зажегся и тут же погас.

– Ого! – воскликнул я, отпрянув от стола подальше. – Алтарь жертвоприношений! – блеснула в голове догадка. Возникшие в моей голове мысли напугали меня еще больше. – Что за ерунда здесь творится?

– Что?

– Ерунда?

– Где ерунда? – ответили мне сразу несколько эх.

Это был уже перебор. Как-то вдруг сразу захотелось в туалет, и я как рак, пятясь задом, стал отступать к выходу из комнаты. К тому же, я вспомнил, что еще грибы не пожарил, а время позднее. Развернувшись, помчался вверх по ступеням.

«Верхний этаж завтра осматрю», – решил я и вбежал в комнату, где еще горел добытый мною огонь. При свете костра и двух факелов, сразу стало как-то спокойнее и уютнее. Немного сомневаясь в своем решении, я перекусил грибами, которые все-таки пожарил, и, подкинув в костер еще дров, улегся спать поближе к окну. Мало ли, что может случиться. Я тут почти на улице, раз – и нет меня.

Ночь была тревожной. Ничего особенного мне не снилось, но я все время дергался во сне и просыпался.

Солнце только встало, когда я в очередной раз проснулся. Меня разбудил странный шум, доносившийся через окно. Я открыл глаза и прислушался. Стены глушили звук, никак было не понять, что же я такое услышал. Взяв факел, который, как ни странно, все еще горел, я с опаской вышел в коридор и пошел вверх по лестнице. Наверху была комната, идентичная той, в которой я провел ночь. С той только разницей, что там было светло, а в моей темно. Странно! Почему так? Наверное, потому, что одна из стен, выходящих на улицу, была разрушена. К ней я и направился.

Остановившись на краю, затаил дыхание и прислушался. Сначала ничего не было слышно. Я даже решил, что мне послышалось. Но тут легкий летний ветерок изменил своё направление и принес с собой то, что я услышал в первый раз. Это был грохот, сопровождающийся криками и звуком стучащих друг о друга металлических предметов.

Что долго гадать, там, сто процентов, шел бой, и я даже догадывался, кто дерется. Известно только, с кем. Шило в одном месте тут же дало о себе знать, и я, немного помявшись на месте, побежал к тому окну, через проем которого вчера забрался. Бросив печальный взгляд на результаты моих вчерашних стараний, я вылез в окно и побежал в ту сторону, откуда доносился шум.

Руки у меня вспотели, а сердце колотилось с удвоенной скоростью. Я должен был успеть туда во что бы то ни стало. На время забыв о своих измученных ногах и о том, что я совсем не бегун на длинные дистанции, я мчался вперед. Примерно, метров двести, может, чуть больше, до тех пор, пока одышка мне не подсказала, что на сегодня хватит. Постояв согнув-

шишь пополам и подождав, пока восстановится дыхание, я прижал рукой разболевшийся бок и поспешил вперед.

Пройдя, спортивным шагом еще с километр, я нашел протоптанную орками тропу, дальше поспешил уже по ней. Идти пришлось достаточно долго. Три, а может, все четыре часа. Странно, как я смог услышать звук, с такого расстояния. Наконец-то, израсходовав почти все силы, я добрался до места, откуда были слышны звуки битвы. Сейчас, кстати, все было тихо и спокойно, ни одного звука не было слышно, кроме биения моего сердца. Я замедлил шаг и стал не спеша подбираться к полю боя.

Первое, что бросилось мне в глаза, – это пятна выжженной земли и тлеющие деревья. А немного погодя порыв ветра принес запах костра и жареного мяса. И это пахло совсем не мясом, готовящемся на костре, пахли сожженные тела орков. Живот тут же свело, и я выплюнул все, что там осталось от вчерашнего ужина, даже немножечко больше. Постояв согнувшись некоторое время, я все же отправился дальше.

Смотреть на обгоревшие останки совсем не хотелось, но глаза предательски то и дело косили на скрюченные в агонии тела.

Пройдя выгоревшие проплешины, я выбрался на сравнительно небольшую, поросшую низким кустарником поляну, которую, словно артерия, пересекала проселочная дорога. Видимо, здесь орки и атаквали тех, чьи тела сейчас лежали вперемешку со своими. В отличие от орков, которые практически не носили броню, те вторые были одеты в неё с ног до головы. Вот к ним я и решил направиться. По двум причинам: во-первых, мне было любопытно, к кому навстречу так сильно спешили орки, а во-вторых, мне, как любому уважающему себя игроку в такие игры как «Скайрим» и «Фаллаут», просто-напросто хотелось полутать (ЛУТ – вещи, падающие с убитого монстра или персонажа.)

А его здесь валялось видимо-невидимо.

Я уже был весь в мечтах о том, сколько всего интересного здесь найду. Как вдруг краем глаза немного в стороне, около очередной выжженной проплешины, я заметил движение. Насторожившись, я присел и попытался поднять валяющийся рядом боевой топор орков. Не знаю, то ли потому, что я не ел два дня, а может потому, что устал, но сделать мне этого не удалось. Я смог лишь слегка приподнять его над землей. Плюнув на эту затею и не найдя ничего более или менее подходящего для защиты, я поднял одну из торчащих из земли стрел. Мне нужно было быть осторожным. Мало ли что или кто скрывается сейчас за упавшим деревом. Приняв позу атакующего ниндзя, хотя, сзади эта поза ниндзя напоминала мало, я подкрался и выглянул из-за дерева.

– Вот так встреча! – вырвалось у меня, когда я увидел того, кто находился там.

На земле прямо передо мной, придавленный упавшим деревом, лежал тот молодой орченок, который заметил меня на дереве вчера утром. Он лежал на спине и смотрел на меня расширенными от испуга глазами. Видимо, во время боя он прятался за этим деревом, но взрыв вырвал его с корнем и придавил тому ноги.

Мы молча смотрели друг на друга и думали каждый о своем. Я думал, стоит ли ему помогать, а о чем думал он, я не имею понятия.

– Ладно, лежи пока здесь, – сказал я и пошёл искать подходящий для моей затеи камень. Найти камень оказалось достаточно проблематично, поэтому я прикатил кусок дерева, который должен был мне подойти, и принес достаточно толстое и упругое молодое деревце. Сил уже практически не оставалось. Если я в ближайшее время не смогу нормально поесть, то мне придется туго.

– Ну что ж, начнем!

Подсунув деревце одним краем под упавший ствол и подперев его приготовленным заранее другим куском ствола, я надавил на свободный край, приведя рычажную систему в дей-

ствие. Мой импровизированный рычаг изогнулся и закрипел, но упавший на орка ствол тоже шевельнулся, и стал понемногу приподниматься.

Лежавший до этого момента без движения молодой орк резко дернулся и высвободил застрявшие под деревом ноги. Я отпустил рычаг и совершенно без сил уселся на землю.

Освобожденный стоял и по очереди смотрел то на упавшее дерево, то на меня, то на свои ноги, то на поле боя. По выражению его лица было видно, что в нем сейчас идет внутренняя борьба. В конце-концов, он пришел к какому-то решению и направился ко мне. Подойдя ближе и встав напротив меня, он сорвал шнурок, висевший на его шее, и кинул его мне. Я поймал его. Поднеся ладонь к лицу, посмотрел на подарок. Это был небольшой клык, обвязанный веревкой, нечто наподобие кулона.

– Жизнь за жизнь! – неожиданно сказал орк.

Я поднял на него глаза и, зажав его подарок в руке, ответил:

– Я буду носить его с гордостью, – при этих словах я прижал руку с клыком к своей груди.

Кивнув мне, он развернулся и побежал в неведомом направлении.

Посмотрев, несколько секунд вслед удаляющемуся парнишке, я свалился на спину и раскинул руки в стороны.

«Нужно отдохнуть», – подумал я, и веки тут же поползли вниз. «Нет!» – шальная мысль ударила в мозг словно разряд молнии, дав небольшой заряд бодрости. – «Совсем, что ли, куку? Спать улегся, как будто тут больше заняться нечем», – пристыдил я сам себя, поднимаясь на ноги. Протерев глаза руками и пару раз подпрыгнув на месте, стряхивая с себя сон и прилипший к спине мусор, оглянулся по сторонам. Определившись, в какую сторону сначала направлюсь, я двинулся вперед. Тела погибших воинов лежали со всех сторон, куда бы я ни бросил свой взгляд. Тут же лежали погибшие лошади и перевернутые, разбитые повозки. Не знаю почему, может, я эгоист, равнодушный к чужой беде, или же просто потому, что в играх я давно привык смотреть на смерть, но лошадей мне было жаль намного больше, чем орков и закованных в броню воинов.

К повозкам! Сначала нужно исследовать их. Там точно должно быть много интересного. Кивнув в знак согласия с самим собой, я подошел к ближайшей повозке. Она была перевернута на бок, по всей вероятности, служила защитой для стрелков, тела которых лежали тут же. Они не были закованы в броню как те, которых я видел ранее. Наверное, форма одежды у разных типов войск различалась между собой. Закованные в броню были рыцарями либо тяжелой кавалерией. А лучники были одеты в легкие кожаные штаны и куртки зеленого цвета.

Наклонившись перед одним из воинов, я внимательно к нему присмотрелся. Он лежал на спине со все еще открытыми глазами и смотрел куда-то вдаль. Если бы я не видел топор, торчавший у него в груди, можно было бы подумать, что он просто задумался. У него было очень миловидное лицо и густые каштановые волосы, доходившие до самых плеч. Он был худощав, не толще меня.

Я протянул руку и, немного брезгуя и чувствуя долю страха, приподнял ему прядь волос.

– Ага! – воскликнул я. – Я так и думал! По-другому и быть не могло. – Это был эльф и никто другой. Заостренные сверху уши – явный признак принадлежности к эльфийской расе. Это уже круто! Всегда хотел повидаться с настоящим эльфом. Не в такой, правда, обстановке. Ну, какая есть.

Закончив рассматривать эльфа, я обратил внимание на содержимое телеги. Ничего интересного, к сожалению, там не нашлось. Лишь какие-то битые горшки и пара металлических ваз. Я развернулся и обвел взглядом вокруг. Еще две телеги перевернуты и разбиты, но ничего интересного и там не было.

Снова безумная идея посетила мою голову. Раньше от такой идеи я бы бежал сломя голову, крича: «фу, как так можно» или что-то подобное. А сейчас она мне не казалась такой

уж плохой. Я снова наклонился к лежавшему рядом эльфийскому лучнику и прикрыл ему глаза рукой, чтобы он на это не смотрел.

Его штаны мне оказались слегка коротковаты, на мне они больше напоминали длинные бриджи, но пока и так сойдет. Еще я подобрал лежавший с ним рядом лук и, вложив в тетиву стрелу, попробовал сделать выстрел.

«Наверное, это потому, что я долго не ел», – успокоил я себя и положил лук на место. Странно, но почему-то у лучников не было ни мечей, ни даже ножей. Как-то это неправильно. Кроме луков, совсем нет никакой защиты, даже брони. Я еще раз взглянул на эльфа и пошел дальше. Пока с находками мне не особо везло.

Отойдя метров на сто туда, где дорога начинала поворачивать, я обнаружил просторную поляну. По всему было видно, что именно там-то и состоялось главное сражение. Тела орков лежали по кругу, а это говорило о том, что их взяли в кольцо. Видимо, их здесь ждали специально и успели подготовить засаду. Эльфийские же войска, держали круговую оборону. И разнородностей войск здесь было больше, чем там, возле телег. Тут были и тяжелые копейщики в серой броне, и элитные мечники в черной броне, с конскими хвостами на шлемах. Были маги в серых и темно-зеленых рясах. Они находились как бы на возвышенности. В том месте стояли еще четыре повозки, составленные в ряд. Тела трех магов находились на них. Как я понял, маги были главной ударной силой, потому что около них находилось самое большое количество войск.

Я подошел к копейщикам, переступая буквально через гору тел, и поднял одно из копий. Оно оказалось легким, и это меня порадовало. Я наклонился и стал осматривать лежавшие там тела. Броня, которая была надета на копейщиках, казалась сделанной словно из цельного листа металла. Ни единого шва или застежки обнаружить не удалось.

– Как же она снимается? – задумчиво пробубнил я себе под нос. – Ничего не понимаю, они что, и спят в ней?

Не найдя ответа на вопрос, взял и засунул руку за пазуху воину. Каково было мое удивление, когда я обнаружил маленький внутренний кармашек. В нем явно что-то было, что я и вытащил на свет. Разжав руку, я увидел небольшой мешочек с какой-то жидкостью внутри.

– Хм! Что же там?

Приоткрыв плотно прилегающую пробку, я поднес мешочек к носу.

– Фу!

Кто просил нюхать? Жидкость имела очень резкий травяной и маслянистый запах, не очень приятный. Я взглянул на лежавшие рядом тела. У многих броня была измята, либо разрублена, но у тех, у кого с верхом было все в порядке, оказались такие же мешочки.

«Наверное, нужная вещь», – решил я и взял все найденное с собой.

У элитных мечников (будем их так называть) была очень красивая, переливающаяся на солнце, броня. А лошадиные хвосты на шлемах напоминали римских легионеров. Я снял шлем с одного из воинов, на вид еще совсем молодого парня, и примерил его на себя. Как они в них вообще видят? Ничего же толком не видно! Красивый, но бестолковый шлем. Отложив шлем в сторону, я поднял меч одного из воинов. Он был легким настолько, что почти не чувствовался в руках. Как они, интересно, так делают? Я переложил меч из руки в руку и попробовал пару раз взмахнуть им. Оказалось, что это так же легко, словно ты машешь прутиком. Таким мечом можно хоть целый день махать, не устанешь. Я отложил копье, которое взял ранее, и отстегнул пояс с ножнами для этого меча.

Осмотр показал, что у всех воинов имеются мешочки с такой жидкостью. Так же мне попалось с дюжину монет странной формы, но определенно золотых. По всему, это было золото.

«Во! Это то, что нужно! Беру по-любому. Куда только теперь это все складывать?» – И тут мне неожиданно стало очень стыдно. Я бродил посреди сотен мертвых тел и обворовывал их,

не чувствуя при этом никаких угрызений совести. Даже тошнить меня перестало. Щеки налились румянцем от стыда и смущения. Я посмотрел на кучку добра, что сложил, и неожиданно даже для себя сказал:

– Простите меня! Мне безумно жаль всех вас! Всех, даже орков. Но без ваших вещей я, скорее всего, в скором будущем присоединюсь к вам. А этого мне совсем не хочется. Простите!

Поднявшись с колена, а именно на нем я стоял, когда просил прощения, пошел напрямик к четырем телегам, стоявшим в центре, пробравшись сквозь целые горы тел. По всей вероятности, здесь полегла большая часть орков. Воинов-эльфов тоже было не меньше сотни. За мечниками находилось последнее кольцо обороняющихся. Это также были лучники, только в серебристой одежде, под куртками у них были надеты тончайшие, тоньше волосинки, кольчуги. И вооружены они были, в отличие от других лучников, не только луками, но также длинными мечами, похожими на катану.

Склонившись над одним из лучников, я вгляделся в его лицо. Нет, мне не показалось, оттенок кожи был и вправду немного сероват, а раскраска на лице, была похожа на боевую раскраску американских индейцев. Видимо, это две разные расы эльфов. Я засунул руку за пазуху лучнику и не нашел там того, что искал, зато нашел кое-что другое. Быстро отдернув руку и снова покраснев, я поднялся на ноги. Блин, это женщина! Нехорошо получилось. Машинально вытер руку об штаны и сделал шаг в сторону, зацепившись ногой за чью-то окровавленную руку. Я дернулся, но рука держала меня за ногу и не отпускала. Наклонившись и взглянув в лицо того, кому принадлежала рука, я понял, что это тоже женщина, и она была еще жива. Быстро оглядев ее, я заметил, что ее кольчуга была пробита сбоку копьем, а обломок копья все еще торчит из раны.

– Лежи спокойно! Сейчас мы что-нибудь, придумаем!

Обернувшись, я подхватил один из лежавших неподалеку мешочков и поднес к ней.

– Это лекарство? Оно сможет тебе помочь?

Вместо ответа она просто моргнула глазами. Долго меня уговаривать не пришлось. Пробка словно сама выскочила из мешочка, и густая, плохо пахнущая жидкость полилась ей в рот. Я еще раз оглядел рану.

– Вытаскивать обломок нельзя, ты истечешь кровью. Я не знаю, что еще здесь можно сделать, я ведь не доктор.

– Мне уже не помочь. – Хриплым голосом ответила она, и струйка крови вытекла из уголка ее рта.

– Тогда что я могу для тебя сделать? – Банальный, конечно, вопрос, но тогда ничего более умного мне в голову не пришло. Я паниковал и не знал, что мне делать.

– Мы не смогли, – еле слышно сказала она. – Не смогли защитить.

Ее глаза странно забегали из стороны в сторону, словно она что-то искала и не могла найти.

– Она такая одинокая, найди ее! Защити! – глаза ее стали медленно закрываться, видимо, разговор отобрал последние силы.

– Подожди, не засыпай, – попросил я. – Не нужно спать. О ком ты говоришь? Кого нужно найти?

Ответа не было. Ее рука безжизненно опустилась на землю и осталась лежать неподвижно. Мне ее было по-настоящему жаль. Ком подступил к горлу, но слезы я сдержал, я все-таки мужчина, а мужчины не плачут.

«Ее нужно похоронить», – дал я сам себе указания. Сначала нужно придумать, как это сделать. А пока, как это ни прискорбно, нужно осмотреть телеги. Такая смена настроения меня не порадовала, но я ведь здесь был именно за этим. Как говорили в каком-то фильме, название которого я не помню: «Не мы такие, жизнь такая». И сейчас эта фраза подходила на все

сто процентов. Я бросил последний взгляд на несчастную женщину. И не знаю зачем, поднял и вложил ей в руки лук. «Так будет правильно», – решил я и полез к телегам.

Теперь я пробирался осторожнее, вглядываясь в лица лежавших здесь воинов, надеясь найти еще хоть одного живого. Но, к сожалению, таких больше не было. Когда я добрался до места назначения, был похож на самого настоящего мясника. Руки, ноги и даже живот были перепачканы чужой кровью. Это было жуть как противно, но иначе никак не получалось. Телеги были завалены телами практически по самые борта. Поэтому взобраться на них не составило большого труда. На одной из телег почти в обнимку лежали тела трех магов. Ни ран от ударов, ни торчащих в них стрел, ничего не было. Причина их смерти была мне непонятна. Лишь гримасы боли застыли на их безжизненных лицах. От этого мне стало как-то совсем не по себе. Передернув плечами, я стряхнул нахлынувшие было чувства и обратил внимание на лежащие в повозках вещи. Там было множество тюков, разных по размеру, все они были плотно набиты какими-то вещами.

Ну что ж, приступим! Присев возле одного из тюков, я развязал стягивающий его шнур и взглянул на содержимое.

– Ну, наконец-то, – с облегчением вырвалось у меня.

Передо мной лежал целый гардероб примерно моего размера. Вещи явно принадлежали кому-то знатному, потому как сильно отличались от тех, в которые были одеты солдаты. Я оглядел вещи и свои окровавленные руки. Нет, так дело не пойдет. Вытерев руки о какое-то совсем мне не подходящее платье, я стал откладывать то, что мне приглянулось. Здесь были и шелковые рубахи, и штаны из неизвестной ткани, исключительно зеленого цвета, несколько жилеток, даже одна бархатная куртка. Хоть прямо сейчас на бал.

Отобрав несколько понравившихся мне вещей в отдельную стопку, я развязал следующий тук. В нем тоже были вещи, только все они были из чистой кожи. Я сильно сомневаюсь, что здесь у них есть кожаменитель. Выбрав и отложив, в ту же кучку пару кожаных штанов и жилетку с красивым вышитым узором, я потянулся к следующему пакету. Женщина-маг в темно-серой мантии лежала лицом вниз, наполовину накрывая собой нужный мне тук. Осторожно, чтобы не проявлять неуважения к умершим, я приподнял левую руку волшебницы и потянул пакет на себя. Неожиданный разряд тока прошел сквозь мою руку и вышел где-то за спиной, отбросив меня немного назад. Рука дрожала, словно я сунул пальцы в розетку. Я перевел взгляд на женщину. Небольшой продолговатый медальон темно-голубого цвета выпал из-под ее тела, когда пакет, на котором она лежала, сдвинулся. Ой-ей! Это была очень интересная штука, из разряда «и я такую хочу». Но нужно было быть осторожным. Потихоньку я подкрался и протянул руку к свисающему медальону. В пяти-шести сантиметрах от него я замер и стал внимательно наблюдать. Камень вел себя совершенно спокойно. Вытянув вперед один палец, я стал сантиметр за сантиметром продвигать его вперед. Неожиданно медальон ожил, с его граней мне навстречу потянулись тонкие голубоватые лучи. Нет чтобы на этом остановиться, как поступил бы любой здравомыслящий человек. Я же всегда надеюсь на лучшее. Оптимист, блин. Очередной разряд тока прошел моё тело с такой силой, что в голове что-то щелкнуло, и на мгновение погас свет.

– Да ну нафиг ты мне нужен! – выругался я, когда зрение вернулось, и изо всех сил дернул на себя тук.

Как назло, в нем не оказалось ничего интересного для меня, и я, плюясь от негодования, перебрался на другую повозку. Здесь уже дела пошли намного интереснее. Сыр, хлеб и другие съестные припасы, лежали в изобилии. К сожалению, не было воды. Зато было вино, и я очень быстро захмелел. Тут же нашлась и средних размеров котомка, в которую я намеревался сложить все мои находки.

Пересмотрев вещи, я полез в следующую телегу. Грязный, пьяный, но при этом все еще голодный, – есть среди всего этого ужаса, было бы просто неприлично, а вот выпить за погибших воинов абсолютно нормально.

В третьей телеге оказалось всего два совершенно маленьких пакета. В них лежали женские вещи. Красивые, практичные, но совершенно не подходящие к цвету моих глаз. Поэтому я решил оставить их там, где они лежали, и полез дальше.

В последней, четвертой телеге, тюки отличались от всех остальных. Во-первых, размерами, а во-вторых, содержимым. Первый развязанный мною тюк был продолговатой формы и полностью набит запасными стрелами. «Оружейная повозка!» – догадался я и принялся развязывать все тюки подряд. Прикольных вещей там было больше чем предостаточно. И жалел я сейчас только об одном, что у меня нет какого-нибудь кольца, зачарованного на поднятие веса. Или сумки, как у Гермионы из «Гарри Поттера», с незримым расширением. Она бы мне сейчас очень пригодилась, как, в принципе, и Гермиона тоже.

Я не мог забрать все, что хотел. Даже половину того не мог. Поэтому я стал выбирать самое, как по мне, лучшее из всего. Примерил и сложил в котомку тончайшую легкую кольчугу, такую же, как была надета на воинах. Она, правда, их не спасла, но все равно с ней спокойнее на душе. Взял себе очень красивые и, на мой взгляд, прочные кожаные наплечники, металлические накладки на руки, хоть и не знал, как они называются, но тоже взял. На пьяную голову мне все было нужно. Здесь лежали мечи такой же формы, как и тот, что я поднял. Аналогичные лежат сейчас в трех повозках от меня. Я печально бросил взгляд на ту телегу: «Вдруг война – а я безоружный!» Но, как известно, пьяному море по колено. Поэтому я продолжил поиски. Здесь лежали копья, щиты и луки, но ни то, ни другое мне было не нужно, потому как я не умею ими пользоваться. Взяв свои находки и взвалив на плечо котомку, полную разных мелочей, я вновь полез на первую телегу за оставленным там мечом.

Брошенные мною ножны лежали там же, где я их положил. Пробираясь через тела магов осторожно, чтобы, не дай Бог, не вывалилась еще какая-нибудь бяка, я наткнулся на тюк, который успешно скрывался от меня все это время. Откуда он тут взялся? Он, скорее, был похож на маленький сверток. Я потянул за шнурок и развернул аккуратно свернутую ткань. В свертке лежала пара изящных тонких кожаных перчаток, которые, к сожалению, отказались налазить на мои руки и то, что заставило меня тут же забыть про все мои находки. Подвески для метательных ножей лежали аккуратно сложенные друг с другом. Маленькая была рассчитана всего на четыре ножа и крепилась на голень ноги. Большая же была двусторонней и крепилась на плечах и подмышках, вмещая в себя по шесть ножей с обеих сторон. Нагрудная застежка была из белого металла, скорее всего, серебряная, выполненная в форме переплетающихся между собой змеек. Видно было, что это работа профессионала. Ножи – это была особая песня! Прекрасно сбалансированные, они имели плоскую рукоять с небольшой кисточкой на конце. Сделано это было, как я понял, для баланса при полете. Не знаю, как кому, а мне нравилось. На каждом ноже сделана гравировка в форме руны, и руны были на каждом ноже разные. Что они означали или как читались, я не знал. В подаренном мне умении не было заложено умение читать и писать. А то я бы сейчас все тут перечитал.

Все было хорошо, но нужно было где-то поесть. Я выпрямился в полный рост и оглядел округу. В отличие от меня, птицы не брезговали ничем и уже приступили к пиру. От этого картина стала еще более угнетающей. Со всех сторон, куда бы я ни глянул, картина была одна и та же: лошади, эльфы, орки. Делать нечего, вновь придется пробираться через горы тел. Глубоко вздохнув, я скосил пьяный взгляд на стопку вещей, сложенную мною ранее.

– Ох уж эта жадность! – вздохнул я и, запихнув одежду в котомку, принялся спускаться с телеги.

Путь до ближайших кустов, которые находились по правую руку от меня, занял около получаса. При этом, я обзавелся очень красивым тонким кинжалом и целой горстью золотых и серебряных монет.

– Своя ноша спину не тянет, – повторял я, складывая в сумку все собранное по пути. Пару раз даже попались ожерелья и золотые цепочки. – А вдруг пригодятся? Мало ли, что ждет меня впереди.

Выбравшись с поля боя, я отошел метров двести в сторону и, разложив продукты, присел под деревом в надежде наконец-то набить пузо. Усевшись поудобнее и прислонившись спиной к дереву, я раскрыл сумку, достал из нее хлеб, сыр, кусок сушеного мяса. Вино доставать не стал. Пусть меня уже и попустило, но повторно напиваться я не хотел.

Ветерок приятно освежал, кусты скрывали от меня поле боя, птички пели, солнышко светило, стол был накрыт. Все как будто было хорошо. Но какое-то странное чувство не оставляло меня с того момента, как я сел поесть. Знаете, бывает такое, можно сказать, шестое чувство. Ты никого не видишь, но знаешь, что кто-то тут есть. Вот и со мной так.

– А-а-а-а! Да нет там никого! – сказал я, как обычно, сам себе и, отложив в сторону хлеб, поднялся на ноги. Взяв с собой меч, не вынимая его из ножен, начал обходить это место по кругу. – Вот это как раз и называется паранойей, – обрадовал я того, с кем разговаривал, то есть, самого себя. На память пришел мультфильм «Тачки» и фраза: «Болтовня с самим собой-признак сумасшествия». Непроизвольно улыбнувшись, я полез сквозь ближайшие кусты.

– Нет! Не ешь меня! Пожалуйста, не ешь!

От неожиданности я дернулся в сторону и, зацепившись за что-то, как это обычно бывает с неудачниками, свалился на землю.

Меч предательски не вынимался из ножен. Поэтому я, плюнув, поднял его как дубину, готовый, если что, отбиваться.

– Кто здесь? – не повышая голос, спросил я. – А ну выходи! А то стрелять буду.

– Не нужно стрелять, – ответил из ближайших кустов дрожащий женский голос.

– Эй! Это кто там?

– Здесь нет никого! Пожалуйста, уходи. – Голос не переставал дрожать.

Там просто сильно напуганная женщина, понял я и, осмелев, поднялся на ноги. Предательский меч, видимо, тоже осмелел, потому что очень легко выскочил из ножен.

– Ну и чего ты так упирался? – обратился я к мечу, словно он мог меня слышать.

Не спеша, чтобы еще больше не напугать прячущуюся там женщину, я подошел к кустам и заглянул за них.

За кустами оказался небольшой овраг, в котором развернулась уже знакомая картина, рассказывающая о недавних событиях. Здесь было около десятка тел орков, четыре лошади и один эльф, и среди них не было ни одной женщины. По дну оврага стелился высокий кустарник, и я решил, что она прячется где-то в его зарослях.

– Эй! Выходи! Я тебя не трону. Честно-пречестно!

Я прислушался, но ответа не последовало.

– А ну выходи! Кому говорят! А то как дам больно! – после этих слов кусты дернулись и оттуда послышалось жалобное:

– Не надо больно! Ты же сказал честно.

Я подошел ближе и окончательно убедился, что сошел с ума. Зацепившись за колючий кустарник всем, чем только можно было зацепиться, спутав ноги собственными поводьями, там лежала белая лошадь. И не просто лежала, а откровенно валялась и дрожала всем своим лошадиным телом. Подозрительно обернувшись по сторонам и неизвестно зачем подтянув окровавленные штаны повыше, я немного подался вперед и спросил.

– А ты это... Кто такая? И почему я тебя понимаю?

– Я не могу разговаривать со связанными ногами. Развяжи меня! – все еще дрожащим голосом произнесла лошадь, смешно выпучив губы на лошадиный манер.

– Ага! Сейчас, только шнурки завяжу. Говори быстро, откуда ты человеческий язык знаешь? – Если вы можете себе представить вытянувшуюся от удивления, с большими округлившимися глазами, лошадиную морду, то сейчас самое время, потому что она была не просто удивлена, она была в шоке.

1К\

– А ты откуда лошадиный знаешь? Ты ведь сейчас со мной – на лошадином говоришь. – Теперь была моя очередь удивляться. Я тут же представил себя, с таким же вытянутым лицом и невольно усмехнулся.

– Чего ты ржёшь? – Проржала мне лошадь и от этого мне стало еще смешнее.

Лошадь пробила крупная дрожь и она попыталась вырваться, из державшего её кустарника. По всей видимости, смеющийся человек, в окровавленных штанах и мечом в руке, выглядел слегка пугающе. Поэтому я сдержал смех и погоняя, на чем свет стоит шутников, вручивших мне такой уникальный переводчик, постарался успокоить, бьющееся в истерике животное.

– П-Р-Р-Р! Тише девочка! Спокойнее! Еще поранишься! Сейчас я тебя освобожу. – Присев, я положил свою руку на живот лошади, пытаюсь так хоть немного унять её дрожь. Она перестала дергаться и как-то подозрительно скосила на меня глаза. Поглаживая её по животу, так как обычно делают, когда успокаивают или ласкают кошек, я внимательнее рассмотрел колючки, которые её держали.

– Тише! Тише! Моя хорошая. – Не переставая поглаживать, прошептал я. – Если ты перестанешь бояться и дергаться, то я медленно достану свой меч, и попытаюсь срезать кусты, которые тебя держат. Но только, если ты перестанешь дергаться и пообещаешь не убегать. Ну как? Надеюсь, мы договорились?

Она мне нечего не ответила, просто продолжила молча смотреть на меня.

– Ну, вот и хорошо. Будем считать твоё молчание – знаком согласия. Хотя, твоё молчание, слегка подозрительно.

Аккуратно достав из ножен, лежащий рядом меч, я подрезал, спутанный между собой, кустарник. Меч оказался, на удивление острый и с кустарником было очень скоро покончено. Когда задние ноги были уже практически освобождены, лошадь попыталась резко дернуться, но моя рука, прижимавшая её в данный момент к земле, не дала ей этого сделать.

– Мы ведь, вроде, договорились? Или нет?

Слегка заметный кивок лошадиной головой – был мне ответом. Хотя кто их поймет, может она просто головой дернула.

– У тебя что, внезапно речь отняло или это у меня действие переводчика закончилось? – Поинтересовался я, заглядывая бочком в глаза лошадке. – Придумал! А давай знакомиться! Необычный такой опыт. У меня еще такого не было. А у тебя? Хотя это вопрос риторический можешь не отвечать. – Лошадиные губы приоткрылись видимо для того, чтобы что-то сказать. – Хотя ладно не бери в голову, я сейчас слегка пьяненький. Шутка что ли, десять лет не пить и тут вдруг такая карусель. Вот походу меня белочка и посетила. Допился! С Лошадью разговариваю, еще немного и начну зеленых человечков в траве искать.

– А они что здесь водятся?

– Да кто же их знает. Они ведь как суслики. Ты их не видишь, а они есть.

– Кто такие суслики? – Через, вновь появившуюся дрожь в голосе, спросила, видимо самая трусливая, лошадь на свете.

– Ты что и сусликов боишься? Они же маленькие, как мышки.

– Нет, только не мыши! Не нужно здесь мышей! Пожалуйста, распутай метя быстрее.

– Так, все успокойся! – Произнес я, командным голосом, и это, как не странно, сразу подействовало.

– Нет здесь никаких мышей и сусликов нет. Здесь только я и ты, и больше никого. Понятно тебе? Так что ляг, расслабься и получай удовольствие от процесса.

Распутав передние ноги и полностью освободив лошадь, от прилипших к ней колючек, я сделал шаг назад, и замер в ожидании.

– Снежинка! – Сказала она, поднимаясь. – Так меня зовут. Но называют совсем по-другому. – произнесла она.

– Ну что ж, Снежинка! Приятно с тобой познакомиться! – Присев, в жалком подобии реверанса, сказал я.

Снежинка оказалась не такой рослой, как ее собратья, виденные мною раньше. Возможно она была еще молоденькой, но спрашивать про её возраст, мне пока не хотелось. Посмотрев ей прямо в глаза, а рост позволял мне это сделать, не задирая головы, я приложил свою правую руку к сердцу и немного наклонив голову – представился в своей обычной манере:

– Привет Снежинка, меня зовут Андрей! Это моё настоящее имя, но если хочешь, можешь звать меня Лилиофан- это, так сказать, мой никнейм. Второе имя. Но ты можешь обращаться ко мне так, как тебе удобно.

Снежинка взмахнула головой, расправляя гриву. Затем, выставив вперед одну ногу, наклонила голову, слегка отклонившись назад.

– Я, тоже, чрезвычайна рада с тобой познакомиться. – Ответила она, потом задумалась и добавила. – Оба эти слова сложны для моего произношения, я буду звать тебя Лиан. Это имя- более привычное для меня? (Lian в переводе с эльфийского хозяин)

– Не, ну хозяином, конечно же, не надо. Хотя можно, но лучше не стоит. А то мне не по себе от этого. – Докатился, подумал я про себя, уговаривая лошадь не называть меня хозяином. Куда катиться этот сумасшедший мир. – Возможно, ты согласишься составить мне компанию на некоторое время. – Спросил я, после недолгого молчания. – Конечно же, если ты не хочешь пробираться, через все эти горы тел, самостоятельно.

После этих слов Снежинку передернуло от головы до хвоста. Видимо мои слова попали в точку.

– Давай так! Я пока пойду, осмотрю тела погибших, а ты мне по-быстрому расскажешь, что здесь такое случилось, а потом я все-таки поем. По крайней мере, я на это надеюсь. Кстати, можешь уже начинать рассказывать, а я пошел.

– Я даже не знаю! – Следуя за мной через кусты, с опущенной головой, начала, как-то невнятно, задумчивая лошадь. – Всё было хорошо, я была в просторном стойле, там было много лошадей. Даже была пара симпатичных жеребцов. – Говоря, это она задумчиво подняла голову вверх и посмотрела ввысь. – Но у меня нечего с такими быть не может.

– С какими такими? Чем они тебе не угодили?

– Как? Ну, они же из серых были!

– Серого цвета? Наподобие этих зеленых?

– Да нет! При чем здесь цвет? Они с серыми эльфами на свадьбу прибыли и должны были скоро уезжать.

– Аааа! Прости, не понял сразу. Продолжай, пожалуйста.

– Так вот, я и говорю! Нас там вкусно кормили, расчесывали мне гриву, но это было всего один день, потом мы быстро собрались и поехали. Не знаю почему. Может свадьбу перенесли?

– Прости, а кто жениться должен был?

– Ну, это, как обычно, один двуногий на другом. Разве у тебя не так?

– Так! Так конечно! Продолжай, пожалуйста, не отвлекайся.

– Так вот, мы и поехали, только быстро как-то, не так как обычно. Первую ночь вообще галопом мчались, я-то, конечно, не против этого. Побегать это всегда хорошо.

Так не спеша мы подошли к месту, где пал последний эльфийский воин и, на мой взгляд, пал он героически. Тел орков, вокруг него, лежало около десятка, а один, особо здоровый, вообще лежал с ним в обнимку. Точнее говоря, обнимал он не самого воина, а только его шею.

Я немного отвлекся, разглядывая открывшуюся мне картину, а Снежинка все еще рассказывала свою историю прошедших событий.

– Вот это как раз он и был.

– Кто был? – Не понял я.

– Ну, вот этот вот, двуногий! Мы с ним были. Он, наверное, важный был. Наверное, вожак стада. Все время вперед меня направлял, говорил там что-то и передними ногами размахивал.

Передние ноги меня немного развеселили, и я улыбнулся краешками рта.

– Мы хотели привал сделать, водички попить, травы поесть. Трава там зелененькая была и сочная. А эти вот зеленые, как выскочат. Страшные такие, а этот убежать мне не давал. Они палками махали, пугали меня постоянно. – Голос Снежинки стал печальным, как у маленькой, обиженной девочки.

Я повернулся к ней, поддавшись порыву нежности, погладил её по гриве. Она же, в свою очередь, повернулась и ткнула меня носом в плечо.

Отстранившись, она продолжила, а я полез через тела к Эльфийскому воину. Раз уж Лошадка говорит, что этот был кем-то важным, то и приколяхи у него должны быть лучше, чем у остальных.

– Ты что! – Воскликнула Снежинка. – А вдруг они проснутся?

– Не дрейфь! Этот воин их основательно нашинковал. Я, на их месте, уже не проснулся бы, никогда.

– А вдруг проснутся? Они ведь такие страшные, от них всего можно ожидать.

Не обращая внимания на трусливую болтовню и густую зеленую кровь, обильно начавшую прилипать, к, уже и так пропитанным кровью штанам. Я пробрался к лежащему на спине воину и попытался столкнуть с него тушу орка. Почему-то я решил, что сил у меня немерено. Но мертвый громила, видимо считал, что все, как раз на оборот и даже не пошевелился от моих попыток его приподнять.

– Давай уже отсюда уйдем. – Раздалось позади меня.

– Сейчас, две минутки и уйдем, подожди немного.

Воин, лежавший сейчас передо мной, и вправду был важным. Об этом, явственно, говорила его украшенная золотом, а сейчас измятая и изрубленная, броня.

Проверить содержимое его потайного кармана не было возможности и это немного огорчало. А вот его меч, на который я сейчас смотрел, меня определенно радовал. Выглядел он просто шикарно. Рукоять была украшена золотом, нечем другим, этот желтый металл, просто не мог быть. Навершие было выполнено в форме расправившего крылья и объятые огнем феникса. Хвостовик и гарда – тоже поражали своей красотой, но главная фишка была не в этом. В основании лезвия была сделана небольшая окружность. Металл внутри неё отсутствовал, а вместо него, в самом центре отверстия, вращалась огненная сфера. Огоньки от нее, то и дело перепрыгивали на лезвие и весело убегали вдаль.

– Ух, ты! Хочу себе такой. – Не отрывая взгляда от лежавшего на земле меча, я полез через воина и лежавшего на нем орка. Словно заколдованный, я смотрел на вращающийся шар, совсем не обращая внимания, куда я ставлю свои ноги. Они уже были так сильно перепачканы кровью, что я напоминал корову на льду. Поскользнувшись, в очередной раз, я со всего размаха толкнул в грудь, лежавшего сверху орка. И неожиданно, для себя, толкнул его вниз. Туша орка проползла около полу метра и грузно уселась на землю, запрокинув назад голову. Мертвые глаза зелёнокожего воина встретились с расширенными до предела глазами Снежинки. Такого истерического ржания, я прежде никогда не слышал. Видимо это был, своего рода непередаваемый, лошадиный фольклор, потому что я, не понял ни слова. Все случилось настолько быстро,

что когда я пришел в себя, от неожиданности, то услышал хруст веток и топот копыт, удаляющихся сейчас от меня. Мои, истоптанные за два с половиной дня ноги, жалобно заныли, когда единственное, доступное мне средство передвижения, помахало мне хвостом.

– Вот же дура! Сейчас опять, куда-нибудь вляпается. Не могла пять минут постоять спокойно. Мне, может тоже страшно, но я же не ржу тут как лошадь! А может, как раз и ржу. – Промелькнула в голове мысль. – Как-то мы ведь с ней разговаривали?

Ладно, делать нечего, автобус мой ушел. Нужно хоть меч забрать, пока он тоже не укачал. Сделав еще пару шагов, я приблизился к тому месту, где лежал интересующий меня предмет. Видимо, в пылу сражения, меч был выбит из рук эльфа и дальше он продолжил биться голыми руками. Если бы оружие осталась в его руках, то и он остался бы, жив. Осторожно протянув вперед руку, я слегка прикоснулся к Навершию. Опыт общения с магическими штуками подсказывал мне, что ждать можно чего угодно. Меня до сих пор потряхивало, после общения с прошлой магической заманухой. Жаль, я её так и не взял, а вдруг бы пригодилась. Но не будем сейчас о грустном. Потыкав в меч пальцем и не обнаружив угроз для своего никудышного здоровья, я решился взять его в руки. Вблизи он был еще прекраснее, чем мне показалось сначала. Рукоять приятно грела руку, а сам меч внушал чувство полной безопасности.

– С такой штукой, мне никакой враг не страшен!

Хотя это, наверняка, слишком самоуверенно сказано. Если же человек, который и не человек вовсе, да к тому же умеющий обращаться с мечом, и проиграл, то я, как воин минусового уровня, совсем шансов не имею. Ну, может чуть-чуть совсем.

К сожалению, ножен для своего нового меча я найти не смог. Наверно они остались на поле боя, а найти их там, просто нереально. Что ж, ты и без ножен выглядишь просто шикарно! Интересно только, почему на нем совсем нет налипшей крови? Может у него есть встроенная система само очистки, или типа того? Ладно! Потом поглядим. Нужно было выбираться отсюда и наконец-то поесть. Тянуть дальше было уже нельзя.

Оставив позади тела погибших, я вернулся к тому месту, где осталась сумка, с собранными припасами. Уложив рядом с деревом свою, самую ценную находку, я погладил его по рукояти.

– Моя прелесть! – Я усмехнулся, вспомнив всем известную фразу. – На кольцо ты правда, не очень похож.

Теперь можно было и поесть спокойно. Не оборачиваясь, я протянул руку и взял ломоть хлеба, оставленный мною под деревом. Он был таким мягким, что я поднес его к лицу и понюхал, надеясь почувствовать пьянящий запах. Есть у меня такая привычка-нюхать еду, перед тем как её вложить в рот. Глаза закрылись, в предчувствии пряного аромата, но вместо аромата хлеба в нос ударил тошнотворный запах железа. Открыв глаза, я посмотрел на хлеб. С ним было все в порядке, если не брать в расчет копошившихся в нем муравьев. Но вот мои руки... Это было что-то с чем-то. Красно-зеленая кровь, покрывала их от кончиков пальцев и до локтей. Внутри живота раздалось злобное рычание и мышцы свело не большим спазмом. Нет, так дело не пойдет! Нужно где-то раздобыть воды. Взгляд упал на флягу, с недопитым вином. Ну, а что? На безрыбье и рак рыба.

Стянув с себя, бесповоротно испорченные штаны, и вытерев о внутреннюю подкладку часть крови, я откупорил сосуд с вином. Покрутив головой, в поисках места куда можно прикрепить импровизированную рукомойку, и не найдя ничего подходящего, я решил мыть руки привычным способом. Зажав флягу поудобнее между колен, я немного наклонился, и тоненькая струйка красноватой жидкости полилась на мои зеленоватые руки. Эта противная масса совсем не хотела отмываться.

– Сюда бы кусок мыла! И щетку, и ванну и.... – Слова застряли в моем горле, а мышцы напряглись, готовые тот же час, совершить прыжок в сторону дерева. Я осторожно повернул голову и посмотрел на кусты за моей спиной. Медведь, собирающий в темноте малину, про-

изводит меньше шума, чем ломящаяся, сквозь кусты, глупая лошадь. Особенно, если она это делает, хвостом вперед.

– Ну и куда мы лезем? Интересно мне знать. И почему задом?

Задняя часть лошади замерла, как вкопанная, лишь на половину появившись на моей полянке.

– А ты что тут делаешь? Можно я с тобой? – Лошадиный хвост, перед моим лицом, стал махать из стороны в сторону, как у собаки, которая рада увидеть знакомое лицо.

– Да конечно! Вылезь уже полностью. У меня нет желания, весь остаток дня, смотреть на твою задницу.

На неё, откровенно, было смешно и жалко смотреть. Такого количества колючек, одновременно прилипших на одну лошадь, мне еще видеть не приходилось.

– А почему ты голый? – поинтересовалась она, повернувшись

– А может я нудист! А ты чего такая любопытная? Любопытной Варваре на базаре нос оторвали. Знаешь такое?

– Нет, не знаю. А ты, что здесь делаешь?

– Руки мою, не видно, что ли? Сейчас вот помою и сяду поесть. Три дня уже не ел!

– А зачем ты их моешь? Вы двуногие разве не ртом едите? – Поинтересовалась Снежинка.

– Мы еду, перед тем как в рот положить, руками берем. У нас, людей, принято мыть руки перед едой. Вот я их и мою, а если бы смог, то вообще ванну бы принял, полную воды.

– Может, я не все правильно поняла, но здесь рядом речка есть. Она тебе поможет? Там много воды.

– Так что же ты все это время молчала! Показывай скорее!

Прием пиши снова пришлось отложить. Собрав все найденные мною вещи, я поплелся вслед за своей провожатой. Грязная, облепленная колючками лошадь и голый, испачканный кровью мужчина – мы были с ней просто отличной парой. Пробравшись через колючие кусты, мы вышли на дорогу, которую я уже видел, немного ранее. Она резко повернула вправо и теперь стелилась перед нами, уходя вдаль за деревья.

«Странная дорога! Почему нельзя было построить её наискось и не нужно было бы делать столько поворотов.» – Подумал я, осматривая дорожное полотно. Это была обычная проселочная дорога, за одним исключением. Ямы! Их совсем не было, даже маленьких.

– А далеко идти до речки? – Поинтересовался я, начав прихрамывать на левую ногу. Все же пешие прогулки босиком тяжело даются городскому жителю.

– Нет, я к ней быстро добегала и обратно быстро. Она вон там, за деревьями. – Снежинка взмахнула головой, указывая направление, отчего я стал хромать еще сильнее. До края деревьев, где дорога снова поворачивала, идти было примерно километра полтора, если не больше. Я с болью посмотрел на измученные ноги, потом на снежинку и в моей душе зародилась надежда.

– А где твоё седло? – Поинтересовался я лукавым голосом.

– Да кто его знает. – Ответила лошадь. – Нет его и ладно! Мне без него так хорошо. Никогда больше не буду возить на себе двуногих, пусть сами бегают.

– Жаль! А я хотел тебе выгодную сделку предложить.

– А что такое сделка? А она вкусная? А где ты ее прячешь? – Завалила меня вопросами Снежинка.

– Нет, сделка- это невкусное, – попытался объяснить я.

– А, ну тогда мне неинтересно. – Задрал голову, проржала Снежинка.

– Ну, как знаешь! А я, хотел предложить тебе колючки из хвоста и гривы повытаскивать. Лошадь остановилась и повернув голову, посмотрела на меня очень пристально.

– Кажется, я поняла, что такое сделка. И что ты за это хочешь? Вот только спешу тебя огорчить, пока ты не помоешься, ко мне даже не подходи. Так что до речки придется топтать своими ножками, а там поглядим, как дела пойдут.

Высказавшись, она весело попрыгала дальше по дороге, а я остался стоять с раскрытым, от удивления ртом. Такого от неё я точно не ожидал.

Кряхтя и охая, я все-таки добрался до места, где протекала эта злосчастная речка. На душе было совсем не спокойно. По пути я заметил много следов и видел несколько орочих тел. По всей вероятности, кто-то смог уцелеть на той поляне, а орки кинулись за ними в след. Вопрос только в том- где они сейчас.

Положив сумку и оставив в руках только меч, я подозрительно осмотрел то место, где мы сейчас находились. Дорога здесь поворачивала влево и убегала вдаль по краю, заросшего кустарником, оврага, на дне которого и текла река. Все вокруг казалось спокойным. Легкий ветерок покачивал листья деревьев, мирно журчала вода, лошадь щипала травку, отгоняя хвостом назойливых комаров. Но что-то определенно было не так. Такое чувство, словно кто-то наблюдает за нами.

Кусты, вдоль берега, росли так плотно, что пробраться сквозь них, без применения силы, было практически невозможно. Прежде чем использовать меч, я решил немного пройтись вдоль берега, в поисках просвета между растениями. К тому же, совсем не хотелось, затупить меч об кустарник. Вдруг он мне понадобится.

– Я пойду, поищу спуск к реке, пойдешь со мной или останешься здесь?

Снежинка подняла голову и молча помахала ею, в знак отказа.

– Ну, как знаешь. Я пошел купаться. – Пробубнил я, а в голос добавил. – Тебе бы тоже не мешало помыться, а то выглядишь, как замазура.

Пройдя вперед еще немного, я нашел подходящее для спуска место и поспешил по склону в низ. Вода в речке была не очень холодной, поэтому я без особых мучений погрузился в нее с головой. Проточная вода прекрасно освежала, даже израненные ноги немного успокоились, только рычащее чудовище, поселившееся в моем животе, продолжало активно буянить, не желая успокаиваться. Засохшая, за время моего хромания к реке, кровь предательски цеплялась за руки и ноги, не желая отмываться. Водорослей, которые можно было бы использовать в качестве мочалки, тоже не было, зато песка на дне было, в изобилии. Вот им я и воспользовался. Обтерев, таким образом руки и убедившись, что нигде не осталось противной зеленой бляки, я принялся отчищать свои ноги. Песок очень хорошо оттирал грязь, иногда царапая кожу. Набрав очередную горсть песчинок, я поднес ее поближе, чтобы разглядеть, как следует, что же это там так царапается. Сердце забилося с ускоренным темпом, а глаза расширились, как у сороки, увидевшей блестящую побрякушку. Первые признаки золотой лихорадки – моментально дали о себе знать.

– Золото!

Крошечные кусочки, вперемешку с песчинками, лежали сейчас прямо перед моими глазами. В голове закружился ураган мыслей. Явственно вырисовывая горы, аккуратно уложенных, золотых слитков, роскошных домов, молодых служанок, выполняющих любую твою прихоть и бесконечный выходной. Не нужно больше ходить на работу, горбатиться на какого-то дядю, потому что, ты сам теперь какой-то дядя. Раскрыв, закрывшееся почему-то глаза, я посмотрел на песок, под своими ногами. Благо речка была не глубокой и дно хорошо просматривалось. Нечего, кроме перепачканных кровью ног, там видно не было. Встряхнув головой, чтобы отогнать нахлынувшие видения, я снова принялся оттирать грязь. После не долгих мучений, кряхтений и пары матерных слов, с мытьём было покончено, и настало время надеть штаны. Как бы ни был прекрасен костюм Адама, но ходить, тряся костями, мне уже просто надоело. Поэтому, выйдя из воды на берег, где я оставил сумку с вещами, я погладил меч, очень уж он мне нравился и принялся выкладывать вещи. Сверху лежал сверток с едой. Сначала я

набил полный рот, а уж потом, стараясь все это прожевать, стал доставать вещи. Немного помучив себя выбором, какие штаны одеть – кожаные или из ткани, я все же надел кожаные. Решил, что на такие штаны, грязь будет прилипать намного меньше, да и отмыть их можно будет без проблем. Штаны сели как родные, даже в поясе ничуть не давили, это длительное голодание улучшило мою фигуру. Шелковая рубаша оказалась мне слегка великовата и по своему фасону больше напоминала платье, но если ее заправить в штаны, то смотрится она вполне носимой. Жилетка тоже пришлась в пору, но вот подвесы для ножей сверху на жилетке совсем не смотрелись, поэтому пришлось поменять их местами. Минут через пять, когда до меня, наконец-то дошло, как это все одевается, я стоял босым, но довольным собой. А отражение в воде говорило мне, что я смертоносно неотразим, с метательными ножами по бокам и мечом в одной руке. Ну что ж, полдела было сделано! Я модно оделся, вкусно поел, но все так же остался босым. Не чего умнее, как обмотать ноги тканью, мне в голову не пришло. Поэтому я снова полез в сумку поискать то, что для этой цели пойдет на тряпки. Запасные кожаные штаны мне рвать не хотелось, мало ли, что может случиться в дороге. Я просунул руку вглубь сумки и потянул наружу, еще одни штаны, из неизвестной мне ткани зеленого цвета. Вместе со штанами из сумки выпал какой-то небольшой предмет и спрятался в траве. Я отложил штаны в сторону и провел рукой, в поисках того, что выпало. Точное место падения было известно, поэтому поиски, не заняли много времени. Вскоре пропажа была найдена, беглецом из сумки оказался подарок, который мне вручил молодой орк. Небольшой клык был перевязан грязной, вонючей ниткой. Оставлять его в таком состоянии было нельзя. Не знаю почему, но я решил оставить его у себя. Тот парнишка не сделал мне ничего плохого, а значит и к его подарку я отнесусь уважительно. Закатив, до колен, только что надетые штаны, я снова вошел в реку и стал, как следует, отстирывать этот своеобразный подарок. Песок в этом помогал совсем плохо, но я тер подарок, со всем присущим мне упорством, и это принесло свои плоды. Грязь, годами прилипавшая на этот кусок нитки или веревки, не знаю, как его назвать, сдалась, и стала смываться, окрашивая собою воду. Вместе с грязью ушел и запах, оставив после себя, лишь небольшое напоминание, которое было незаметно, если к нему особо не принюхиваться. Последний раз я зацепил со дна жменю песка и с ним мне в руку попался небольшой камень, размером с грецкий орех или немного меньше. Я разжал пальцы, не вынимая руки из воды и поток воды смыл песчинки с моей ладони.

– Не может быть, что бы мне так перло!

Золотая лихорадка снова взялась за свое, разгоняя сердце в моей груди. Да к тому же, начавшаяся икота, напомнила, что принимать пищу всухомятку, это плохая идея. Вот только она волновала меня меньше всего. Все моё внимание приковал к себе маленький, желтенький камушек, весело поблескивая на моей ладони. Даже и не знаю, какова его ценность в этом мире, но хотелось верить, что стоит он немало. Я слегка подкинул золотой самородок на ладони, пытаясь определить его вес, после чего поднял его на уровень глаз любуясь, как солнечные лучи играют на этом благородном металле.

Отблеск света, внезапно, ударил мне в глаза так, будто кто-то специально пускает зеркалом солнечных зайчиков. Чтобы яркий свет не резал глаза, я прикрыл их ребром ладони и внимательно посмотрел туда, где прячется этот шутник, с зеркальцем. Оказалось, что там нет никакого шутника. Просто возле кустов лежал какой-то предмет, сильно блестевший, когда на него попадали солнечные лучи. Он находился от меня на расстоянии ста, с хвостиком метров, поэтому я его сразу и не заметил. Оглянувшись по сторонам и убедившись, в том, что за мной никто не наблюдает, я спрятал, найденный мною самородок в сумку и прихватив меч, отправился посмотреть, что же это там такое блесит.

Подойдя достаточно близко, для того, чтобы можно было разглядеть, лежавший там предмет, я взял наизготовку меч. Пусть это и выглядело со стороны глупо и смешно- мне так было спокойнее. На берегу, в полу метре от зарослей кустарника, лежал предмет, напоминавший

маленький щит. Я панически оглядывал заросли, пытаюсь увидеть там хоть что ни будь, но они, как назло, были очень густыми. Осторожно, ступая по одному шагу, я подошел, к лежавшему передо мной предмету и пнул его ногой. Не знаю, зачем я так сделал, но мне немного полегчало. Здесь точно кто-то был, а может и сейчас есть. Не сам же, этот кусок метала, сюда приполз водички попить. Повертев головой и не обнаружив поблизости ни каких следов, я еще раз взглянул на кусты, находившиеся рядом. Собранный в охапку все моя смелость, помогла мне решиться и взмахнуть мечом. Раз – и передний ряд кустарника бесшумно покатылся со склона. Зря я только переживал, что это может затупить меч. Лезвие прошло сквозь кустарник, как рука по воздуху, практически не встретив сопротивления. В кустах, по-прежнему, не было никого видно. Я, осмелев, просто раздвинул очередной ряд кустарника руками.

– Писец! – Это все, что я смог из себя выдавить.

Забыв, в одночасье, все слова кроме этого, я так и застыл, просунув голову через ветви кустарника. Мысли в голове перепутались, все тело сковало леденящий душу страх, а глаза, как зачарованные смотрели на острие стрелы, направленное мне прямо между глаз. Потянулись мучительные секунды, сердце бешено колотилось, от напряжения картинка в глазах стала слегка подергиваться, сначала медленно, потом все сильнее и сильнее. Я ожидал, что сейчас я потеряю сознание, но вышло все наоборот. Рука, удерживающая арбалет обмякла и, закованный в броню воин, повис на кустарнике, словно кукла в кукольном театре.

– Уф! – Громко выдохнул я, понимая, что мне снова повезло.

Срубив мечом кустарник, я, соблюдая осторожность, подкрался к воину и первым делом вынул, и отбросил в сторону его арбалет. Теперь нужно было решать, как поступить дальше – развернуться и уйти или же попытаться помочь этому воюке.

– Эй! Ты куда убежал? – Раздалось ржание, напомнившее мне, что я здесь не один.

– Снежинка! – Отозвался я. – Забери, если это тебе не трудно, сумку. Она на берегу. И поднимайся, я тут кое-что нашел. – Решение было принято.

– Кто людям помогает, тот тратит время зря. – Напевал я, вытаскивая из кустарника, закованного в броню рыцаря. Доспех предавал воину дополнительный вес, пусть и не большой, но тащить все равно было тяжело. Остановившись в тени под ближайшим деревом и переведя дух, я взглянул на клык, который все еще был зажат в моей ладони. Карманы в штанах предумотрены не были, поэтому я привязал его на кисть левой руки, получилось что-то, напоминающее браслета. Стильно, модно, молодежно и в руках не мешает. Пришло время, как следует оглядеть воина, кроме арбалета у него с собой ничего не было, но сомневаюсь, что он был его основным оружием.

– Странно! – Подумал я. На поле боя мне не удалось найти ни одного воина, вооруженного подобным оружием, видимо этот был единственным. – Может он особенный?

Сзади неслышно подошла Снежинка и бросив сумку на землю, выглянула из-за моей спины.

– Зачем ты его нашел? Тебе что меня одной мало было? – Не шевеля губами, сказала лошадь. Улыбнувшись одними краешками губ, я приподнял руку и, не оборачиваясь, погладил Снежинку по шее.

– Он меня сам нашел, я его специально не искал. Не знаешь случайно, кто это может быть?

– Нет, не знаю! – Ответила Снежинка, положив свою голову мне на плечо, что бы я продолжал её гладить.

Доспех воина был разрублен на правом плече, удивительно, что он так долго смог держать арбалет этой рукой.

– Станные доспехи. – Сказал я, особо ни к кому не обращаясь. Не понятно кто там под этими железяками -мужчина или женщина.

– А что, есть какая-то разница? – Удивленно поинтересовалась кобыла.

– Да, в общем то – нет. Просто хотелось бы заранее знать, чтобы быть готовым к тому, что прячется там в нутрии.

В том месте, где доспех был пробит, виднелась разделительная полоса. Проведя по ней кончиком ножа, я обнаружил, ряд скрытых застежек, которые удерживали две половины доспеха вместе. Расстегнув застежки, я оставил его на месте, поняв, что я по глупости не снял с воина шлем, а это нужно было сделать в первую очередь.

– Тормоз! – Выругался я и осторожно потянул шлем вверх.

Это была девушка! Её Каштановые волосы выпали из защитного шлема и разметались по траве. Из-за потери крови, ее лицо казалось мертвецки бледным и даже немножечко серым. Но я не обратил на это, никакого внимания. Никогда в своей жизни, я не видел девушки прекраснее её. Все те красавицы, что встречались мне у нас дома, по сравнению с ней, казались теперь просто замарашками. Если на небе есть ангелы, то они выглядят именно так.

– Она серая! – Воскликнула Снежка. – Брось её! Давай уйдем!

– ЧЁ! С фигали баня загорелась? – Воскликнул я просто обалдев, от такого предложения.

– Она серая! – Продолжала настаивать лошадь. – Они все плохие, как и те зеленые. Давай уйдём. Ну, пожалуйста! Давай уйдём.

– Да подожди ты! Как мы можем ее бросить? Она же раненая! И ты ведь не знаешь наверняка, вдруг эта хорошая. К тому же, мне все равно- серая она, желтая или красная, да хоть зеленая. Мне лично она ничего плохого не сделала, поцелилась правда немного из арбалета, но это уже все в прошлом.

– Ну и оставайся, а я ухажу! – Произнеся это, Снежинка, горделиво отвернулась и неспешна потопала, видимо надеясь, что я все-таки пойду с ней.

– Ну не будь ты такой злокой. – Окликнул я её, но она все равно продолжала идти. – Ну и топай, все равно потом вернешься, а мне девчонке помочь нужно.

Отбросив шлем в сторону, я аккуратно, чтобы не причинить ненужную боль раненой Эльфийки, приподнял переднюю часть доспеха.

Щеки мои тут же залил румянец, а на лице появилась хитрая улыбка. Пот доспехом она оказалась полностью обнаженной и поверьте мне, там было на что посмотреть. Чувство рыцарского достоинства, после тяжелейшей битвы, все же пересилило, и я зажмурил глаза. Нехорошо пялиться, пуская слюни, на бедную девушку. Помогать ей нужно и срочно!

Рана на плече девушки оказалась глубокой и крови из неё вытекло много. Нужно было срочно делать перевязку. Первым делом, хорошенько вымыв руки, я вынул из сумки три пузырька, с лечебным эликсиром. В прошлый раз они не помогли, но выбирать было не из чего. Влив содержимое двух флаконов в рот, лежавшей передо мной девушке, я на всякий случай полил эликсиром еще и рану. Но этого явно было мало! Рана была грязной и сильно кровоточила. Повесив сумку через плечо, я приподнял Эльфийку на руки и понес обратно к реке. Без доспехов она стала в три раза легче, и я добрался до речки, особо не напрягаясь. Спустившись на берег, я положил девушку в воду, стараясь не смотреть на её обнаженное тело. Но глаза сами, предательски, косились туда, куда не нужно было. Как следует промыл её рану и отмыл кровь, я еще раз полил рану эликсиром, и принялся делать перевязку. Хорошо все-таки, что зеленые штаны все еще оставались целыми, они отлично заменят бинт. Достав шелковую рубаху и сделав из нее что-то похожее на ватный тампон, я принялся разрезать ножом штаны на длинные полоски. После чего, приложил тампон к ране и аккуратно забинтовал ее. Полдела было сделано. Теперь нужно было девушку во что-нибудь одеть. В голове мелькнула шальная мысль, а не оставить ли её так. Ну, а что тут такого? Я же три дня бродил по лесу голышом. Но эту мысль быстро заменили другие, более пристойные. В сумке оставалась последняя, шелковая рубашка и жилетка из мягкой ткани. Штаны на девушке были свои, как и обувь, они были в хорошем состоянии и не требовали замены. Я как-то совсем не думал, что найденные мною вещи, мне так быстро пригодятся.

Никогда раньше, мне не приходилось одевать, лежащую без сознания девушке. Раздевать приходилось, а одевать- еще нет. Все бывает в первый раз. Вторил я себе, пытаясь надеть рубашку, на все еще мокрое тело. Левая рука залезла без особых проблем, а с раненой рукой пришлось повозиться. Сначала я не мог ни как решить просовывать руку в рукав, или же просто накинуть его сверху. Но потом все, же решил просунуть, и стал, не спеша по миллиметру приподнимать её. Подняв, достаточно высоко, для того, чтобы попробовать надеть рукав, я случайно дернулся, словно все мышцы пробило током. Не знаю, почему так произошло, но такое часто случается. И все бы нечего, да только дернувшись сам, я машинально дернул раненую руку, за которую держался в тот момент. Девушка изогнулась всем телом и ее губы открылись, готовые издать стон боли, но стоны так и не последовало.

– Прости! Прости моя хорошая!

Чувство вины накрыло меня с ног до головы и я, поглаживая её по мокрым волосам, принялся нашептывать ей ласковые слова, пытаясь таким образом унять боль.

«Сначала лошадь гладил, теперь эту. Что-то меня последнее время тянет на сентиментальные поступки.» – Подумал я, глядя на умиротворенное лицо молодой эльфийской воительницы. – «Интересно, а где Снежинка сейчас бродит?»

– Помогите! – Раздалось испуганное лошадиное ржание.

– Вспомни про Оно и появиться! – Процитировал я известную поговорку. – И пяти минут сама побыть не может, уже опять куда-то вляпалась.

– Отпусти! Помогите! Лиан! Пожалуйста, помоги мне!

Видимо она и впрямь попала в беду! Подложив сумку под голову своей пациентке, я подхватил меч и стрелой понесся в ту сторону, откуда доносилось ржание. Босиком бежать быстро не получилась, но я очень старался. Пробежав расстояние, равное трем олимпийским бассейнам, я в край запыхался и, проломив кусты, с треском вылетел на очередную полянку. Снежинка была здесь, она отчаянно пыталась вырваться, но какой-то человек, в черном балахоне, крепко держал её за поводья. Звук ломающихся кустов, заставил обернуться этого человека, а вид вылетающего меня, с мечом на перевес, заставил его бросить поводья и схватиться за копье. Выскочив из кустов, я замер на месте, не зная, как поступить дальше, к тому же поза, стоящего с копьем незнакомца, говорила, что он знает, что за железяка находится у меня в руках.

– Ты в порядке?

Снежинка, оставшаяся стоять там, где и стояла, лишь махнула головой, показывая, что с ней все хорошо.

Человек в капюшоне посмотрел на лошадь, потом на меня и выставив вперед руку, крикнул:

– Ты вор! Эти вещи тебе не принадлежат. Ты умрешь за то, что вор!

Его движение было настолько быстрым, что, лишь упав на спину, я понял, что он метнул в меня копье. Свалившись на спину, я выронил меч, на который возлагал свои надежды, но ножи, все еще оставались при мне. Машинально, даже не думая, что делаю, я выхватил первый нож и метнул его в противника. Он увернулся с такой легкостью, словно видел его полет в замедленном действии. К счастью, нож у меня был не один, а вот у него- второго копья не было. Парень в плаще оказался очень проворным. Мне совершенно не хотелось его убивать, но и умирать мне тоже не хотелось. Когда второй и третий ножи пролетели мимо акробата в черном плаще, у меня родилась неплохая идея. Быстро перекинувшись несколькими словами с лошадью, которая, как вкопанная стояла на месте, мы преступили к выполнению моего плана. Выхватив сразу несколько ножей, я стал метать ими, со всей возможной мне скоростью, не давая сопернику ни секунды на то, чтобы понять, куда я его гоню. Совершив подряд несколько прыжков, словно Ямакаси, какой не будь, он оказался именно в том месте, где мне и было нужно.

– Сейчас! – Закричал я Снежинке

И паренек, в черном плаще, совершил еще один прыжок, только на этот раз не по своей воле, а получив от Снежки двумя задними ногами прямо в грудь. Такого красивого сальто- мне еще не приходилось видеть, жаль только, что приземление было не столь красивым. Сломав своим телом несколько колючих кустов, он укатился вниз по склону и там затих.

Подойдя к Снежинке, я прислонился своим лбом к её лбу- в знак того, что я рад её видеть и, поглаживая по шее обеими руками, сказал:

– А из нас получилась хорошая команда! Только не называй меня больше хозяином, это не к чему.

Она мне нечего не ответила, только потерлась о моё лицо своей мордочкой.

– Что у вас здесь произошло, с этим типом? – Все, также поглаживая лошадку, поинтересовался я.

– Я здесь стояла. – Слегка отстранившись, ответила она. – Ждала, что ты придешь ко мне. Ждала и ждала, а этот вот- вдруг раз и все, я назад, а он меня хватъ, и тянет с собой. Я закричала! Громко, громко, боялась, что ты меня не услышишь, а он снова тянуть стал, а потом ты выпрыгнул.

Я улыбнулся и посмотрел ей прямо, в ее большие глаза.

– А чего ты с ним не пошла? Он же, вроде, из эльфов был, думаю, он не стал бы тебя обижать.

– Зачем он мне нужен? – Обиделась Снежинка. – У меня уже есть один двуногий, мне больше не надо. Ты ведь меня больше не бросишь? – С нотками мольбы в голосе, произнесла она.

– Конечно же, нет! – Ответил я, ощутив приток нежности, к этой необычной особе. – Ты мне очень нравишься! Обещаю тебе, что по своей воле, никогда тебя не брошу. Будем считать, что ты, теперь моя дама сердца, в переносном смысле, конечно же. – Снежинке, видимо мои слова понравились, и она прислонилась своим носом к моей щеке.

– Ну что, давай сначала найдем метательные кинжалы, а потом посмотрим, как там себя чувствует этот индивид.

На удивление, кинжалы нашлись очень быстро, яркие кисточки на рукоятках выделялись на фоне зеленой травы. Видимо, именно для облегчения поисков они были покрашены в яркий цвет. Меч тоже лежал там, где я его и уронил, и копьё попрыгунчика торчало неподалеку. Это было не обычное копьё, сразу было заметно, что оно отличается от всех, виденных мною, на том поле. Оно было более коротким и от того компактным, древко было покрыто красивым узором, вперемешку с надписями, и было выкрашено в серебристый цвет. Острие – тоже было покрыто надписями, а сам металл, при близком рассмотрении, напоминал серебро, хотя я, конечно же, могу ошибаться. Оставлять его торчащим, просто так, было глупо, поэтому я взял его с собой и мы, вместе со Снежинкой, подошли к кустам. Картина, увиденная нами, была печально забавной. Черный плащ, так элегантно смотрящийся, всего пять минут назад, сейчас напоминал лохмотья оборванца. Сам же владелец этих лохмотьев, уже пришел в себя и усиленно пытался выбраться из колючего кустарника.

– Уважаемый! – Крикнул я, привлекая к себе внимание.

Копишащийся в кустах парень замер, видимо готовясь к нападению с моей стороны.

– Я не питаю к тебе зла, – начал я, – несмотря на то, что ты напал на меня. Но и помогать не стану. Ты сам виноват в том, что оказался в этих кустах. Сейчас мы уйдем, а ты, как выберешься, приходи поговорить. Твоё оружие я заберу, чтобы тебе в голову снова не пришли дурные мысли, напасть на меня. Прейдешь с миром- получишь обратно своё копьё, прейдешь с войной- получишь кое-что другое. Кто к нам с мечом пройдет, тот мечом и отгребет! Пойдем, моя хорошая, нам тебя еще выкупать нужно, пока не стемнело.

Этот день был очень длинным, полным событий и новых знакомств, но и он подошел к концу. Уже заканчивается третий день, как я нахожусь неизвестно где и неизвестно зачем. Солнце садилось за горизонт, Снежинка обсыхала после купания, раненная девушка мирно спала, под развесистым деревом, а я рылся в сумке, всеми силами пытаюсь не заснуть. Что-то я сегодня устал, словно целый день вагоны разгружал. Сон буквально валил меня с ног, однако спать было нельзя. Кто его знает, может наш сегодняшний знакомый, только и ждет, когда мы уснем.

На глаза попались две вещи, первая- это пустая фляга, в которой когда-то было вино и вторая- это три, последние, кинжала. «Нужно будет их нацепить, на ногу! Скорее всего, они мне тоже понадобятся. – Подумал я, откладывая их в сторону. – А вот ты мне сейчас пригодишься.» – Вылив последние капли из фляги на траву, я направился к реке, чтобы набрать воды про запас. Не знаю можно в этом мире пить сырую воду или нет, но другого выбора у меня нет, поэтому будем пить то, что есть, авось не помрем.

Солнце уже почти село и речку различить можно было, только по звуку. Спустившись на берег и опустив флягу в воду, я задержал дыхание. Шум воды отвлекал. Я напрягся, пытаюсь прислушаться к окружающему миру. Вокруг было тихо и спокойно, так словно здесь с утра, не случилось жуткое побоище. Негромко журчала вода в реке, наверху Снежинка щипала траву, чавкая и фыркая на что-то там. Черный плащ, так я решил окрестить, напавшего на меня акробата, он так и не пришел, и это меня немного огорчало, и беспокоило. Очень не хотелось караулить его всю ночь.

– Зря ты не убил меня, когда у тебя была такая возможность. – Раздалось, совсем рядом со мной, еще раз, подтверждая известную поговорку. Я думаю, все поняли, продолжать не буду.

– Милосердие – это не слабость, а проявление благородства. Убивать тебя мне без надобности. – Ответил я, пытаюсь на слух определить, где он находится.

– Благородство – это лишь пафос, напускаемый, в целях получения выгоды. – Его голос раздался совсем не там, где я ожидал. Значит, он двигался! Тогда почему я не слышу его шагов? Ситуация становилась напряженной.

– Можешь думать, как хочешь, это твоё право. Может даже в чем-то ты прав. Мне действительно от тебя кое-что нужно. Если быть точным, то это пара простых ответов, на пару простых вопросов. В остальном, я просто решил, что благородному воину не будет чести, если он будет забит, как животное, запутавшееся в кустах.

– Ты пытаешься меня убедить в том, что ты благородный человек? Но я-то знаю, что ты вор! Людям нельзя доверять, а ворами тем более, ты все равно обманешь, все вы люди такие.

– Не очень ты жалуешь людей, как я посмотрю. Им нельзя доверять, я с тобой в этом почти солидарен. Однако готов поспорить, скажем, на подзатыльник, что ты никогда не встречал таких людей как я. Готов поспорить? Если готов пожми мою руку. – Я выставил вперед руку, ожидая, что же произойдет дальше.

– Я не заключаю сделок с ворами! – Стоял на своем незнакомец.

– Вот ты, в натуре, достал уже! – Психанул я. – Не буду отрицать, у меня и в правду есть вещи, которые мне не принадлежат, но при этом, я нечего из этого не украл. Скажем так, я просто взял их на время- попользоваться, и когда пройдет время, я верну их владельцам. – А про себя добавил. – «Сомневаюсь, что мне дадут их забрать с собой, когда я буду возвращаться домой. Да! Да! Я все еще надеюсь, что, когда придет время, вы вернете меня домой, аминь.» – Так что если у меня нет, чего не будь из твоих вещей, то, пожалуйста, не называй меня вором, хотя бы с недельку. – Надеюсь, он понял мой намек о долгосрочном сотрудничестве. После моих слов наступила тишина, продлившаяся минут пять. Мы оба молчали, говорила только Снежинка, которая все это время пряталась неподалеку.

– Если что я рядом. – Сказала она. – Подашь сигнал я сразу его БАМ, как в прошлый раз. Только я, это, не вижу его совсем.

– Эти кинжалы! Их должны были даровать мне, как свадебный подарок, чтобы никто из моих врагов, не смог уйти от меня. Они бьют без промаха, но видимо они бракованные, я ведь смог от них уйти.

– Может это потому, что ты не был моим врагом. – Перебил его я. – И сейчас ты мне не враг.

– Задавай свои вопросы. – Неожиданно сказал незнакомец. Это было немного неожиданно. Все вопросы одновременно вдруг улетучились из моей головы, и я спросил первое, что пришло в голову:

– Ты случайно не владеешь познаниями в медицине? А то, у меня здесь, раненая Эльфийка, а я владею медициной, только на уровне детской игры в больнички.

– Эльфийка? Живая? – Возбужденно воскликнул незнакомец. – А кто она? Из какого она клана? Какой расы?

– П-р-р-р-р! Давай помедленнее. – Долгое общение с лошастью, явно накладывало свой отпечаток. – Сделаем так: ты мне сейчас по-быстрому обещаешь, что не станешь больше на меня нападать, а я тебя взамен отведу к ней. И ты сам посмотришь, кто она, из какого клана и так далее.

– Я согласен! Веди.

– Что значит согласен? Обещай, давай!

– Я, младший сын моего отца, прозванный серебряным копьем, призванный оберегать, величайший из Эльфийских народов, клянусь! Перед теми, кто меня слышит, в том, что не подниму оружия, против этого человека, если на это не будет веских оснований. А теперь веди!

– Ни чё себе! Так, прям, официально. Ну ладно, мы со Снежкой тебе верим. Пойдем, проведем раненую. – От долгого стояния, покалено в холодной воде, меня стал бить озноб, поэтому я поспешил поскорее выбраться на берег.

Поднявшись наверх по склону, я указал рукою в сторону дерева, под которым оставил девушку. Хотя на улице уже было совсем темно, но я был уверен, что черный плащ увидел мой жест. Пройдя мимо меня походкой, не издающей ни единого звука, он остановился возле раненой и не произнося ни слова, стал просто смотреть на неё – сверху в низ. Странно, что вообще можно увидеть в такой темноте, если я не вижу, то и он не должен. Он вроде бы не кошка и кошачьим зрением обладать не должен. Хотя кто их знает, этих инопланетян, может они мутанты какие не будь.

Старший сын, младшего отца, или как он там себя назвал, все так же молча стоял и смотрел на девчонку. И это его молчание, уже начинало раздражать, поэтому я не выдержал и заговорил первым.

– Ну что ты её знаешь? А то ты как-то молчишь странно, может тебе не видно, так давай я свет включу. – Не дожидаясь ответа, я вынул и положил, рядом со спящей красавицей, меч. Огненные язычки, сбегаящие по лезвию, давали мало света, но все равно лицо девушки стало возможно разглядеть.

– Нармакил (огненный меч) – Не поднимая головы, произнес парень.

Да, кстати, забыл упомянуть, голос у черного плаща был певучий и очень похож на женский. Поэтому я сделал для себя вывод, что под плащом, скорее всего подросток. Быстрый, сильный, бесшумный, но подросток.

– Откуда он у тебя? – Голос его был полон печали и разочарования.

– Я подобрал его возле погибшего воина. Он храбро сражался и убил множество врагов, но его банально задавили числом. – Ответил я, чувствуя себя гонцом, принесшим дурную весть. – Ты знал его?

– Он был моим другом! Был наставником! – Ответил стоящий, как статуя, парень. – Отец мне этого никогда не простит. Лучше бы ты погибла, вместо него.

«Ого! Ни фига себе, заявление.» – Мелькнуло у меня в голове.

– Прости, конечно, что спрашиваю. Чем же она тебе так не угодила?

Пацан не отвечал, просто стоял и пялился, а мне играть в молчанки не особо хотелось. – Вот посмотри, может ты знаешь, что это такое. Я достал и протянул на ладони один из пузырьков, которыми пытался лечить мою пациентку.

– Это.... – Начал парнишка и голос его дрогнул.

Плакал, догадался я.

– Это, «Последняя надежда», каждый воин берет его с собой, в поездку или бой.

– Я так понимаю, он должен помогать при ранениях. – Такой себе жидкий аналог мази спасатель. Только тот от синяков и царапин помогает. – Тогда по-быстрому ещё один вопросик. Я утром на поле нашел тяжело раненую женщину, лучницу, так вот он ей совсем не помог.

– А он и не должен помогать. – Все так же грустно ответил этот, не знаю, как его правильно называть, одним словом- пацан в плаще. – Этот бальзам дает умирающим надежду, чтобы они успели сказать важные слова, настичь врага, защитить родных и так далее.

– Ерунда какая-то! Какое отношение, все сказанное тобой, имеет к последней надежде? Либо вы парни дали эликсиру не правильное название, либо ты что-то перепутал. Чем надежда может помочь, если ты умираешь? А если я при смерти буду надеяться прожить до старости. Что тогда?

– Тебе не понять!

– Конечно, мне не понять! Фигню какую-то, чёрте как назвали, а потом, с умным видом, говорите вам не понять. Я вот, из твоего рассказа и в правду не понял, поможет он ей, или нет. По-человечески можешь объяснить, что нам с ней делать, жалко ведь будет, если умрет. Молоденькая ведь совсем! Ей бы еще жить да жить.

– Молоденькая? – Удивленно воскликнул пацан. – Да она ведь старуха!

– Да иди ты! Чё серьезно?

– Я не знаю точно, но ей наверно уже лет триста! – Не унимался парень. – Ты, что сам не видишь? Не понимаю, почему мой отец решил им поверить, все серые трусы и обманщики. Так опозорить меня и нашу семью, а еще говорили, что хотят мира.

Информация лилась из него рекой и берегов у этой реки не было видно.

– Я говорил ему, мы сможем их победить, именно сейчас мы сильны, как никогда ранее. Вы люди оказали нам большую услугу, ваша жажда новых территорий сыграла нам на руку. Не понимаю, зачем вам сдались болота, которые эти «недоэльфы» называют домом. Но нам, это точно на руку!

– Ты присядь, а то скоро в земле дыру протопчешь. – Сказал я, заметив, что у парня стали зашкаливать эмоции. – Может ты выпить хочешь, у меня вот есть... вода! Присядь, успокойся и расскажи все по порядку, а за одно можешь и копьё свое забрать, оно вон возле сумки лежит.

– Да тут и рассказывать нечего. Говорю же, это все из-за неё. – Размахнувшись, он ударил, лежащую перед ним девушку, ногою по ребрам, из-за чего все её тело изогнулось от боли.

– Эй! Эй! Друг! Давай без этого! Я её не для того сюда тащил, чтобы ты её ногами пинал. Сядь, говорю, успокойся и расскажи все по порядку. И мы с тобой, потом, что не будь приду-маем. Может, я тебе смогу, чем ни будь помочь. Вижу дела у тебя не ахти, а может и ты, мне поможешь? – Не знаю почему, но тогда он меня послушался, подошел и сел, возле сложенных вещей. – Вот возьми, поешь, ты, наверное, голоден, да и беседовать на сытый желудок, намного веселее. А когда перекусишь, начни свой рассказ с начала. Только на этот раз, рассказывай так, как будто перед тобой маленький ребенок, который нечего об этом мире не знает.

– Что, именно, ты хочешь узнать?

– Все! Абсолютно все! Для начала можешь сказать, кто ты, откуда и как мне тебя называть.

– Я это уже говорил, называют меня- серебряным копьём.

– Это я помню! Но, у тебя ведь должно быть обычное имя. Представляю такую картину:

«-Милый, а, как мы своего сына назовем?

– Пусть будет серебряным копьем!

– Ну, дорогой, а если мальчику будут нравиться мечи или луки, что тогда?

– Как отец сказал, так и будет, моё слово закон. И точка!»

– У тебя ведь не так было, так что давай нормально знакомиться. Давай даже я начну.

– Зовут меня Андреем. Я путешественник. Прибыл из очень далеких мест, поэтому имя моё, может быть необычным, для тебя. Мой дом – находится на столько далеко от сюда, что я никогда прежде не слышал, ни об этом месте, ни о ваших разборках с серыми. Как, в принципе и о самих серых, мне тоже нечего не известно.

– Про меня тоже скажи. – Раздался голос из темноты.

– Погоди, пока. – Отмахнулся я он Снежинки.

– Ну, что тебе жалко, что ли? – Надула губы Снежинка. – Хочешь, чтобы я опять на тебя обиделась?

– Не волнуйся! Представлю я тебя, только немного позже, в нужный момент.

– Ты сумасшедший? – Неожиданно, подал голос, молчавший до этого момента, парень.

– Нет, конечно! С чего ты взял? Я что на сумасшедшего похож? – Зататорил я.

– Конечно похож! Ты только что ржал, как лошадь.

– Чу-у-у-у! Так, это я со Снежинкой разговаривал. Это с её подачи- ты сегодня в кусты улетел.

– Прошу простить меня, за мой сегодняшний, недостойный поступок. Я не знал, что эта лошадь принадлежит тебе. – Слегка наклонив голову в поклоне, промолвил парнишка в плаще.

– А она мне не пренад.... – Мощный толчок лошадиного носа мне в спину, не дал мне закончить фразу.

– Ну! То есть, моя лошадь, конечно же! А чья еще, она может быть? По, какой-то непонятной мне причине, я понимаю, что она говорит. А она понимает меня, так что в будущем не удивляйся, если я, вдруг начну вести себя, как умственно больной. – Тот факт, что мне был дарован особый дар общения, я решил не разглашать. – Если ты не против, я продолжу. Прибыл я издалека, и мне повезло, на своём пути повстречать- банду, ваших местных, работников. В результате чего, я лишился всех, своих вещей, абсолютно всех. Сберечь удалось – только Снежинку! Именно поэтому, я позаимствовал, кое- какие вещи, из ваших повозок. Но я обещаю, что все верну, как только смогу. Ах, да и еще! Моё второе имя – Лилиофан, так что можешь выбрать, что-то среднее, для обращения ко мне. Снежинка, к примеру, называет меня Лиан- это заглавные буквы двух имен.

– Хозяин? – Задумчиво протянул парнишка. – Удачное совпадение! У тебя умное животное, раз она додумалась до такого, так и правда легче. Я буду звать тебя Лилиан, если ты не против.

– Если тебе так удобно, то я не против.

– Ты был прав, имя, Серебряное копье, я получил не при рождении, его дали мне позже. Моим настоящим именем, мой народ меня больше не завет. Только моя мама, все еще зовет меня Diorian. Для всех остальных, я принц – Серебряное копье.

– Ага! Значит он принц, я так и думал. – Отметил я для себя.

– Уже несколько столетий, мой великий народ, ведет войну с серыми. Мой дед, старший брат и многие из друзей погибли, пытаясь очистить мир от этих. – Сказав это, он сплунул на землю. Мне это совсем не понравилось, как по мне, принцу вести себя так не красиво. Ему об этом, я нечего не сказал. А он, тем временем, продолжал:

– В последний год, они сильно ослабли и мы, легко, могли бы с ними справиться. Не понимаю, почему мой отец, согласился на мир с ними. Я не знаю, что повлияло на его решение. Он зашел утром в мою комнату и сказал, что теперь наши народы будут жить в мире и, что пришло время мне жениться. Кто я такой, чтобы ему перечить? Вот, и я не стал. Свадебный ритуал

подготовили, на удивление быстро, быстрее, чем мне бы хотелось. По нашей традиции- свадебная церемония должна была состояться в роще, возле источника плодородия. Отец, выделил мне отряд солдат, для свадебной процессии, это их ты видел сегодня на поле. Мы прибыли в рощу на два дня раньше серых, для того чтобы все там подготовить, мы и подготовили. Мой наставник, был также, как и я, против этого союза. Я много разговаривал с ним в эти два дня. А потом прибыла она и это стало последней каплей. Наставник оказался прав! Им не нужен был мир, они хотели опозорить нас, поэтому и прислали её.

– Прости, что перебиваю, но я не могу ни как понять, чем она тебе так не угодила!

– Да всем! – Воскликнул принц. – Во-первых- она враг, во-вторых – она старая и в-третьих- она проклята.

– Как это проклята? – Не понял. – Я, вроде бы, ни чего такого за ней не заметил. Нормальная девчонка, молодая, красивая, стройна. Чего еще для счастья нужно?

– Я тоже не сразу заметил! Поначалу подумал, что ей, просто эта затея, так же не нравиться, как и мне, но я ошибся. Теперь придется везти её назад на болота, лучше бы она погибла с остальными.

Наступило тишина, мы оба молчали. Откровенно говоря, я был в полнейшем шоке. Вот это поворот! – Такого дурочка, мне еще не приходилось встречать, а я, повидал их на своем пути- немало.

– Я в шоке! – Вырвалось у меня. Принц поднял на меня глаза. Честно говоря, я не мог видеть его глаз, но он, наверняка, сделал именно так. – Если я тебя сейчас правильно понял, выходит, что ты сорвал подписание мирного договора, подверг свою жизнь опасности, обидел девушку. – Я сделал секундную паузу. – Наверняка расстроил своего отца, не считая того, что из-за твоего упрямства, погибла столько народа. И все из-за того, что ты испугался жениться. Я нечего не упустил?

– Ты что меня совсем не слушал? – Закричал парнишка, вскочив на ноги.

Снежинка молниеносно среагировала- тоже подскочив на свои стройные, белые ноги. Она не поняла, что именно выкрикнул принц, но угрозу в голосе уловила. Я тоже поднялся и сделал шаг назад, и уперся спиной, в напряженную лошадиную грудь.

– Знаешь, я не собираюсь читать тебе нотации. Тебе с твоей колокольни, конечно же, виднее, но неужели ты сам не понимаешь, какую глупость совершил. И собираешься совершить еще одну? Для тебя это, что все игрушки? – Я невольно повысил голос, сам этого не заметив.

– Следи за тем, что ты говоришь, человек. Каждое твоё слово, может оказаться для тебя последним. – Прошипел принц.

Не отрывая от меня взгляда, парнишка присел и поднял копье. Ситуация опять накалялась.

– Все вы, богатеи, такие. – Не унимался я. – Думаете только о себе! А о народе кто думать будет? Сегодня, из-за тебя погибло огромное количество, не в чем неповинных эльфов, а тебя, даже угрызения совести не мучит. – Не знаю, почему я так завелся, но меня переполняли эмоции.

– А эта бедная девушка? – Я указал рукой, на лежащую без сознания Эльфийку. – Ты все твердишь, что это она во всём виновата. Она такая, она сякая, но как я понял, она виновата только в том, что осталась жива. Твоя ненависть к её народу, совсем тебя ослепила, а ведь это они сейчас лежат там, на поле, бок – обок с твоими воинами!

– Последний раз тебя прошу, замолчи! Иначе, мне придется нарушить мою клятву.

На таком коротком расстоянии, мне было с ним не справиться, сомневаюсь, что я смогу снова увернуться,

– Пожалуйста, не надо снова. – Раздалось позади меня.

Но мне, и самому не хотелось снова драться. Не люблю я это дело. Хотя кого я обманываю, люблю, конечно, но только не сейчас. Глубоко вздохнув и выпустив накопившийся пар, я приподнял руки ладонями от себя, показывая, что мне не охота драться.

– Прости!.. Я не знаю, что на меня нашло, видимо солнце в голову напекло. Я не в праве был читать тебе нотации и за это прошу прощения. Я не знаю вас и не знаю вашей истории, поэтому не могу адекватно реагировать, на столь важную информацию. Я склонил голову, эмитируя поклон, выражая своё почтение. Возможно, такой жест смягчит обстановку и поможет избежать драки. Так мы и стояли, я, склонив голову, а он, зажав в руках копьё. И молчали.

«Ну, сделай хоть что не будь. – Думал я про себя. – Ну! Давай же, я устал так стоять.»

Но он стоял и молчал, и не двигался. О чем он думал, мне было не известно и это раздражало. От долгого простоя, моя спина начала болеть. Еще минуту, и я выпрямлюсь, и плевать на то, что случится дальше.

Неожиданно для меня, да и для принца, я думаю тоже, случилось то, что сняло напряжение. Снежинка, которая стояла позади меня, внезапно шлепнулась на землю и сделала это с такой силой, словно её сбили с ног.

Я бросился к упавшей лошади, повернувшись спиной, к замершему, с направленным на меня копьем, эльфу. Конечно же, этого не стоило бы делать, но мне было все равно. Что-то случилось, с единственным, моим другом в этом дурдоме. И я должен был выяснить -что. Так как на улице было темно, я стал ощупывать лежащую на боку лошадь, проверяя наличие, каких-либо травм на её теле. На первый взгляд все было в порядке, создалось впечатление, что она просто уснула.

– Ты что в обморок упала? – Внезапная догадка вызвала у меня улыбку. – До чего же ты прикольное животное, я с тебя просто балдею.

– Я решу твою судьбу завтра, человек! – Раздавшийся сзади голос, заставил меня обернуться. Парнишка уже не направлял на меня копьё, напротив, он его опустил и, развернувшись, шагнул прочь.

– Постой! – Крикнул я, но, как-то, с неохотой.

– Завтра. – Ответил он и скрался в темноте.

– Ну и вали! Все равно разговаривать с тобой, мне сегодня, уже неохота. – Прошептал я, опасаясь, что он меня может услышать.

Темнота окутала меня со всех сторон. На небе, уже давно сияли звезды, но их света не хватало, чтобы осветить поляну. Я огляделся, пытаюсь обнаружить, где лежит Наремакил. Вроде бы так, этот парень, назвал мой меч. Поначалу я его не заметил, язычки пламени давали мало света, но все же давали. Через пару минут я нашёл его и сумку, с остатками моих пожитков, тоже. Вооружившись огненным мечём, я присел возле раненой девушки и прислушался. Ровное дыхание спящей, дало надежду на то, что с ней будет все в порядке.

Уложив свою сумку, наподобие подушки и уютившись на теплую землю, я в последний раз взглянул на эльфийку, и провалился в сон. Спать всем вместе, не оставив никого на карауле, было рискованно. Мало ли кто может появиться ночью из леса. Но думать об этом было уже поздно, я спал, и плевать мне было на всё остальное.

Правду говорят, что ночью снится то, о чем думаешь перед сном. Вот и со мной так же было. Мне приснился очень романтический сон: в нем была очень красивая девушка, лицо которой я не мог разглядеть, были прогулки верхом, песни под гитару и самое красивое признание в любви, которое я когда-либо слышал. При том при всем, это я признавался в любви и делал это так, как в жизни не умею. Блин! Да, наверное, я бы и сам согласился выйти замуж, если бы мне, так в любви признались. Жаль, что на утром забылось, что именно я там говорил. Ну да и ладно!

Нам повезло, ночь прошла без происшествий, и наступило утро.

Ночью я часто ворочаюсь во сне, а этой ночью видимо кувыркался, возможно, на то были причины. Проснувшись, с первыми лучами солнца, я зевнул и обнаружил, что лежу, прижавшись к эльфийке, закинув на неё ногу. Поморгав, слипшимися после сна глазами, я сначала посмотрел на свою ногу, а потом поднял глаза вверх и взглянул в лицо раненой девушки. Наши глаза встретились.

«Какая же она красивая!» – Успел подумать я, прежде чем мир завертелся вокруг меня.

Перелетев через стройное женское тело, я шлепнулся на спину, больно ударившись головой, о нехстати попавшийся мне камень. А сверху на меня, как наездница, запрыгнула Эльфийка, прижав моё горло коленом так, что я не мог даже вздохнуть. Не в моих правилах бить женщин, но в тот момент, когда я уже начал задыхаться, мне показалось это хорошей идеей. Я вскинул вверх руку, пытаясь отвесить её хорошую пощечину, но длины руки не хватило. Сознание стало оставлять меня, и я запаниковал. Уже не понимая, что делаю, я схватился двумя руками куда смог. В правую руку попало, что-то мягкое, а в левую – наоборот твердое. Ухватившись покрепче, я сжал руки, что есть сил, и давил секунды три, пока сознание не оставило меня.

Не знаю, сколько я пролежал без сознания. Пришёл в себя я оттого, что что-то мокрое и шершавое, терлось о моё лицо. Открыв глаза, я не сразу понял, что перед домной. Лишь моргнув несколько раз глазами, я смог разглядеть Снежинку, радостно виляющую, из стороны в сторону, своим растрепанным хвостом.

– Привет. – Прохрипел я и понял, что у меня жутко болит горло. – Долго я спал?

– Когда я проснулась, ты что-то говорил, прижавшись к этой. – Она махнула головой, указывая на Эльфийку. Потом вы стали с ней кружиться, и я отвернулась, потому, что мне совсем неинтересны ваши брачные игры. А когда снова повернулась, вы оба спали. Я подождала, думала ты проснешься, и мы вдвоём сходим к реке. Но ты спал! А я пить хочу, и писать тоже. Но ты всё не просыпаешься, поэтому я подошла. – Снежинка задвигала быстро ушами, как будто что-то услышала, а топом уже шепотом добавила. – Здесь поблизости злые собаки. Они что-то кричали, а я их совсем не понимаю. Поэтому я тебя и разбудила. Давай уйдем отсюда быстрее. А эту здесь оставим, может тогда они за нами и не пойдут.

Дослушав до конца сбивчивый рассказ, я не сразу понял, кто такие злые собаки. Голова все еще гудела и соображалось слабо. Попытавшись подняться, я обнаружил, что напавшая на меня амазонка лежит, рядом, придавив своим телом мою левую руку. В памяти всплыли фрагменты нашей борьбы и мои жалкие попытки сопротивления. Потянув на себя зажатую руку, я обнаружил, что она до локтя запачкана кровью, но не каких ран на руке не было. Мои подозрения подтвердились, лишь когда Эльфийка оказалась на спине. Раненое плечо, снова, обильно кровоточило.

В голове все еще шумело, встряхнув ею несколько раз, я смог немного уменьшить назойливый шум. Нужно было снова сделать раненой девушке перевязку, но я сейчас был зол на неё и не спешил ей помогать.

– Может Снежинка была права и все серые плохие? – Мелькнула у меня в голове мысль. – Уже дважды она пыталась убить меня, а ведь я ей ни разу не угрожал. Наоборот-, помочь хотел. Подумаешь, немного закинул на неё ногу, не убивать же из-за этого. Какие-то агрессивные они здесь все.

– Ну, вот опять. – Встревожено сказала лошадь, наострив уши.

Я поднял голову и прислушался. Со стороны леса раздался протяжный волчий вой, а за ним еще один.

– Ты права! Нужно уходить, они где-то рядом. – Сказал я, оглядываясь по сторонам и соображая, что же мне делать. – Блин, да я всё это не унесу! Тебе нужно будет понести её на себе. – Перекинув через плечо сумку, я обернулся, чтобы взглянуть на Снежинку. Она смотрела на меня так, словно я предложил ей что-то непристойное.

– Я-я-я-я? – Протянула она, оттопырив верхнюю губу – Нее-е! Я её не повезу, брось её и бежим.

– Снежа! Пожалуйста, давай не будем спорить. Мы не можем её здесь бросить.

– Можем! Конечно же, можем! Просто побежали и всё.

– Даже не хочу об этом спорить! Волки ведь её съедят, неужели тебе её не жалко, совсем.

– Нет!

– Ну, в конце то концов, будь ты человеком.

– Я не человек!

– Да ты видимо и не лошадь! Прямо змея какая-то. Не хочешь, не неси, я сам её понесу. –

Перевесив сумку, что бы она ни упала по дороге и, положив в неё арбалет, я присел возле девушки. Без доспехов она весила примерно килограмм тридцать, так что я смогу достаточно долго нести её на руках. Но вот меч, мне пристроить было некуда. Ножен я не нашел, а веревки, чтобы привязать его, у меня не было. Оставлять его, мне тоже было жаль.

Позади снова раздался волчий вой и в этот раз он находился, где-то совсем близко к нам.

Делать перевязку было уже некогда. Положив меч на грудь раненой девушке, я поднял её на руки и поспешил убраться, подальше от голодных волков. Уже через несколько шагов, до меня дошло, что я так и не сделал себе обувь. К сожалению, времени на её изготовление у меня уже не было. Снежинка недовольно фыркнула и побежала следом за мной. Я же, скользя босыми ногами по влажной, от утренней росы траве, поспешил спуститься к реке.

– Заходи в воду! – Крикнул я белобрысой вредине, стараясь не уронить свою ношу.

– Зачем в воду? Мне пить уже не хочется, только писать.

– Далеко я, по-твоему, смогу убежать от стаи волков, у которых скорость передвижения намного выше моей. Мне почему-то кажется, что как бы я не спешил, они меня все равно по запаху выследят. А если мы с тобой пойдем по реке, то они нас найти не смогут, потому что на воде не остается запаха. Так что залазь и не спорь со мной.

Передвигаться по мокрым камешкам, которые в изобилии попадались на дне речки, было проблематично, но я старался спешить из-за всех сил. С каждой секундой, волчий вой становился слышен все отчетливее. Очевидно, несмотря на то, что мы бежали по воде, мы все еще оставляли за собой отчетливый след. Нужно было придумать, как оторваться от преследователей и думать нужно быстро. Вода в реке доходила мне уже до пояса, а в таких условиях сильно не побегаешь, тем более с ношей на руках. В голове, как назло, не было ни одной идеи, а недовольное лошадиное ворчание, совсем не помогало мне думать. Поэтому, увидев впереди густые заросли камыша, я скомандовал:

– Прячемся! – Плюхнувшись в воду так, что над водой осталась видна только моя голова, я перевел дыхание и поправил голову эльфийки, что бы она ни захлебнулась.

– И что дальше делать будем? – Раздалось сзади.

Я знал, что Снежинка находится позади меня, но все равно, её голос прозвучал как-то неожиданно. Я резко обернулся, от чего хрящики, в моей шее, хрустнули, да так громко, что их, наверное, было слышно за сто километров. Увидев позади себя, стоящую во весь рост лошадь, я на секунду лишился дара речи, но к счастью это сразу прошло.

– Ты что блин издеваешься? Прячься скорее! Видишь, как я сделал, и ты так делай, сейчас же!

Не сказав мне ни одного слова, она плюхнулась в воду, и отвернула от меня свою голову, показывая, что не хочет со мной говорить. Разговаривать с ней, а тем более спорить, мне и самому не хотелось. Пусть дует, сколько ей хочется, оторвемся от волков, вот тогда и обсудим её поведение. Потянулись томительные минуты. Я старался дышать, как можно реже, напрягая слух и пытаюсь понять, где же сейчас находятся волки. Секунды тянулись словно резиновые, а стучавший в ушах адреналин, отсчитывал каждую из них. Одна две три четыре.

Вновь раздался волчий вой. На этот раз не одиночный. Теперь выла вся стая. И этот вой, не предвещал ничего хорошего.

«Может они нас учуяли.» – Подумал я, инстинктивно втягивая голову в плечи. Моя ноша задвигалась, но глаза так и не открыла. Не осознавая, что делаю, я начал покачивать руками, убаюкивая её, как маленького ребенка. Меч, преспокойненько лежавший на груди спящей девушки, соскользнул по намокшей одежде и, с негромким шипением, ушел под воду. Я проводил его печальным взглядом, пообещав себе, что достану его, когда все успокоится.

В деревьях на берегу мелькнула чья-то фигура. Это был точно не волк. Несмотря на достаточно большое расстояние, я смог узнать, кто это был. Волки снова завyli. Принц остановился так резко, как будто врос в землю. Одновременно, с трех сторон, появилось семеро здоровенных волков. Они двигались медленно, не спеша нападать, на замершего, на месте парня. Самый крупный, из семерых волков, поднял вверх свою морду и протяжно завыл.

«Видимо зовет остальных.» – Не успел я об этом подумать, как из-за деревьев вышли ещё две злые собаки, но и они были не одни. Четыре зелёнокожих орка, вышли, а точнее выехали, следом.

– Тринадцать на одного, это уже перебор. – Пробулькал я, потому что, был погружен в воду по самый нос. – Ну, ты парень попал, по самое не балуй. – Меня трусило и совсем не из-за холодной воды. Признаюсь, честно, мне было страшно, до чертиков. Девять здоровенных волков, кого хотите, доведут до нервного тика, а орков- даже волки боялись.

«Остались от козлика рожки, да ножки.» – Неожиданно, прозвучала в голове детская песенка, не к месту, но в тему.

– Скачи в лагерь! Скажи Бровнору, что мы нашли остроухого. Повелители будут нами довольны. – Сказал орк, обращаясь к одному, из своих соратников.

Не говоря ни слова, один из орков, развернул свою лошадь и помчался вдоль берега. Моя реакция была молниеносной. Я разжал руки, выхватил один из ножей и метнул, со всей, возможной для меня, силой. Шансы попасть были очень малы, но я об этом даже не думал. Мозг словно отключился на долю секунды, и этого хватило, для того, чтобы сделать глупость. Жизнь, вокруг сразу закипела, словно она, только и ждала, одной из моих безумных выходок. Волки на поляне завyli в один голос, принц взмахнул копьем, а девчонка, которую я держал на руках, пошла на дно, пуская пузыри. Одна лишь Снежинка оставалась спокойной, потому что смотрела в другую сторону.

Подхватив, начавшую тонуть Эльфийку, я, словно мешок с картошкой, бросил её на спину лошади.

– Держи её! – Закричал я, выскакивая из воды на берег.

Снежка, что-то крикнула мне в след, но, я её уже не слышал. Подскользнувшись и упав, несколько раз на скользком берегу, я ворвался в гущу боя. Первым делом метнул два ножа, один – в вожака волков, а второй – в того орка, который, секундой ране, отправил гонца в лагерь.

«Убей вожаков, а остальные сами разбегутся.» – Решил я, но не тут-то было.

Принц, тем временем, размахивал над головой, своим серебристым копьем, не подпуская к себе, окруживших его волков. Выхватывая, по два ножа сразу, я метал их на право и налево, несмотря на то, попадают они в цели или нет. Парнишка тоже перешел от обороны в наступление и успел заколоть одного, из окруживших его волков. Всё вокруг происходило на столько быстро, что мой мозг не успевал обрабатывать, все поступающую к нему, информацию. Большую часть действий, я совершал, даже не думая о них. Просто, как-то все случалось, само собой. К тому моменту, когда до меня дошло, что происходит вокруг, в руках у меня осталась пара последних кинжалов. На земле лежали семеро поверженных волков, трое из них, все еще были живы. А если брать во внимание, что двоих заколот эльф, то становится непонятно, куда я метал кинжалы. Орки и вовсе остались невредимые. Они, принять участие в потасовке,

не могли. Низкорослые кони, на которых они приехали, прыгали и брыкались, не позволяя, зеленокожим страшилам, вступить в бой.

Времени разбираться, почему они себя так ведут, уже не было. Один из оставшихся волков, отделился от группы, и со всех ног помчался в мою сторону. От меня его отделяли, считанные секунды, но, времени как раз хватало, чтобы попытаться метнуть нож. Раз – я вскидываю руку, с зажатым в ней, зачарованным ножом. Два – прицеливаюсь, несущемуся на меня зверю, прямо между глаз. И три – лечу, кувыркаясь и теряя по пути, своё последнее оружие. Такого поворота событий не ожидал даже конь, сбивший меня с ног. К счастью, волк этого тоже не ожидал и проскочил мимо, скользя по мокрой, от утренней росы, траве.

– Сзади! – Раздался из камышей женский крик, голосом, напоминающим лошадиное ржание.

Я вскочил на ноги, панически оглядываясь по сторонам. Быть скушанным на завтрак, совсем не входило в мои, сегодняшние, планы.

– Да где же вы? – В сердцах закричал я, не найдя, потерянных ножей.

Волк уже справился с управлением и, гребя, как трактор своими широченными лапами, снова ринулся ко мне.

– Хана мне!

Напрасно я бил себя по ребрам, пытаясь отыскать, еще один, хоть самый маленький ножичек.

«Зелье!» – Мелькнула у меня в голове, спасительная мысль. Самое время для последней надежды. «Надеюсь, меня сегодня не съедят» – думал я, пытаюсь найти, где открывается эта, предательски слипшаяся, от воды и грязи, сумка.

Долгие, пол секунды, сумка сопротивлялась, прежде чем мне удалось проникнуть внутрь. Внутри, как и снаружи, все слиплось. Остатки хлеба, размокшие от воды, превратились сейчас в липкую замазку, которая, так и норовила прилипнуть к пальцам. Пробравшись, через всю эту липкую бяку, пальцы сомкнулись на рукояти длинного, тонкого кинжала, который я нашел на поле боя, и про который совершенно забыл.

Я дернул его на себя, рассекая край сумки, острыми гранями, моего нового оружия. Время вышло!

Прыжок разъяренного хищника, был стремительно молниеносным. Не было даже смысла пытаться увернуться, от раскрытой пасти, наполненной острыми, как бритва зубами.

Все происходило, словно в замедленном кино, на самом же деле прошел лишь миг.

Со стороны все выглядело так: сумка, нож, волк, боль.

Пасть, нацеленная на мою незащищенную шею, сомкнулась, на выброшенной, в попытке защититься, руке.

Масса волка, усиленная прыжком, во много раз превышала мою собственную. Поэтому, пролетев добрых четыре метра, мы свалились в реку.

Рука вспыхнула огнем, который даже вода не в силах была потушить. Но как говорить, если ты чувствуешь боль, значит ты все еще жив. Возможно, правда, ненадолго.

– Слезь с меня, псина вонючая! – Прохрипел я, придавленный сверху тушей волка.

Повезло, что мы упали на мелководе, иначе, я уже давно бы захлебнулся. Но мне повезло, я был жив и практически невредим. Ноги, ребра и правая рука точно были невредимы, про левую руку, достоверно известно не было. В данный момент она, по самое плечо, находилась, в раскрытой пасти, напавшего на меня зверя. Вытащить её у меня не получалось. Для того чтобы освободить руку, нужно было скинуть с себя, двухсоткилограммового волка, но одной рукой это сделать было сложно.

– Хватит церемониться с ними! Рубите! – Раздался с берега, грубый мужской бас. Перестав барахтаться, я прислушался, чтобы понять, что же там происходит. Но так нечего и не понял.

– Снежинка! – Закричал я, продолжая сталкивать с себя волка.

Ответом мне было протяжное лошадиное ржание, которое мне не удалось распознать. Видимо, это был непереводаемый, лошадиный фольклор, что-то наподобие нашего мата.

Вид несущейся, на полном скаку, белой лошади, поднимающей своими изящными ногами, фонтаны брызг, не только завораживает, но и пугает одновременно.

– Нравится мне эта лошадь. Определенно нравится. – Подумал я, глядя на неё, как заколдованный.

К моему удивлению, я заметил, что Эльфийка, небрежно брошенная мною, все так же свисает, словно мешок с картошкой.

Подскочив ко мне на полном скаку, моя спасительница поднялась на дыбы и со всего размаху толкнула в бок, лежащего на мне волка. Толчок был такой силы, что волк не просто упал на бок, он слетел, выворачивая мне застрявшую в пасти руку. Вместе с волком, в воду полетела и раненая девушка, каким-то образом, все это время, державшаяся на спине Снежинки.

– Вставай скорее! Смотри, что там творится. – Закричала она мне прямо в ухо.

– Видимо там случилось, что-то ужасное. – Решил я и потянул со всей силы, стараясь высвободить, застрявший в волчьем черепе кинжал. Ничего толкового из моей попытки не вышло, нож, словно сросся с черепом мертвого животного. Поняв, что ничего у меня не выйдет, я отпустил рукоять и вытащил руку из пасти. Вдоль всего большого пальца, вплоть до кисти, виднелся глубокий разрез, из которого обильно текла кровь. Инстинктивно прижав раненую руку к груди, я обернулся и взглянул, на все еще стоявшую возле меня Снежинку. Эльфийка лежала лицом вниз, практически полностью, погруженная в воду и не проявляла признаков жизни.

– Этого только не хватало! – Воскликнул я, вытаскивая бессознательное тело девушки на берег.

Вот только на берегу, было отнюдь не спокойно. Орки смогли присоединиться к заварушке и сейчас теснили принца с трех сторон, не давая ему ни единого шанса к отступлению. Помочь им обоим, я просто не мог физически, нужно было выбрать кого-то одного и выбрать как можно скорее. Принц выглядел очень уставшим, но все еще продолжал сопротивляться. Девчонка наоборот, уже сдалась и лежала сейчас бездыханная передо мной. Поэтому я выбрал её, да и нравилась она мне чуть больше, чем тот нагловатый парень.

Скинув с себя, потяжелевшую от воды сумку, я наклонился над девушкой, на ходу вспоминая, как правильно нужно делать искусственное дыхание. Эх! Почему я дома не учился на медицинском? Говорил же мне папа: «Учись, сынок, на гинеколога.» Хотя мне сейчас это вряд ли бы помогло. Я наклонился над Эльфийкой, положив ей скрещенные руки на грудь.

– Надеюсь, у меня все получится! – Прошептал я, и меня тут же осенила мысль.

– Найди мои метательные железячки, я их где-то здесь уронил. – Бросил я Снежинке, не оборачиваясь, и стал вытряхивать содержимое сумки на землю.

Флаконы с «Последней надеждой», вперемешку с вещами и размокшим хлебом, вывалились в грязь, около моих ног.

– Вот, вы то мне и нужны. – Подхватив пузырек с эликсиром, я осушил его одним глотком, проговаривая про себя. – Надеюсь у меня все получится! Надеюсь у меня все получится!

Конечно, я понимал, что это моя не последняя надежда, но, а вдруг поможет. Уверенности, по крайней мере у меня, добавилось.

– Ну, поехали! – Выдохнул я и принялся ритмично нажимать на грудную клетку девушке.

Раз, два, три – поцелуй. Раз, два, три – поцелуй.

Всё получилось, на удивление быстро. Не успел я, как следует нацеловаться, как она вдруг закашляла и, выплюнув струйку воду, сделала большой вдох. Не став ждать от неё благодарности, я повернул ее набок. Не знаю точно зачем, но думаю, так было правильно.

Теперь, можно и парнишке помочь! Странно, что орки меня не добились, очевидно, решили, что волк меня прикончил. Хорошо, что они ошиблись.

Я шагнул вперед, задев кучу вещей, высыпанных из сумки. Машинально, я опустил туда взгляд, и улыбка растянулась по моим щекам. Вот же дырявая голова! Такого склероза, я за собою давно не замечал. Пара ножей, которые я собирался прикрепить на голень, при спокойненько лежали следы моего богатства.

– Нашла! – Закричала Снежинка, зовя меня подойти к ней.

– Ох, сейчас, как повоюем! – С тремя ножами в руках, я снова почувствовал себя героем.

Не знаю, о чем сейчас думал принц, распластавшись на спине, в окружении трех зеленокожих монстров, но явно не о том, как круто я выгляжу, с ножами в руках.

– Допрыгалась, блоха? – Прогремел на поляне грубый орочий голос. – Теперь можешь плакать и звать папочку, сколько угодно. Здесь тебя, все равно, никто не услышит. – Добавил второй, после чего вся троица рассмеялась.

– Вяжите его, пока этот жалкий червяк, не упо....

Брошенный мною нож, вошёл говорящему, прямо в середину горла, не дав ему договорить. Не вежливо, с моей стороны, было его прерывать, просто я не люблю, когда при мне обижают маленьких. А пацан, хоть и принц, но он все еще ребенок, по крайней мере, в моих глазах. Второй, брошенный мною кинжал, уже не был для орков неожиданностью. Один, из двух оставшихся громил, развернулся на месте, с проворством балерины и лицом бегемота, взял и срубил его на подлете.

– Гляди-ка, еще одна блоха. – Процедил он, сквозь зубы, растягивая губы, в жутком подобии улыбки.

– Вяжи остроухого, а с этим я сам разберусь.

Он сказал это с такой уверенностью в голосе, что даже я поверил в то, что у него все может получиться. Машинально, я сделал два шага назад, надеясь, хоть немного увеличить разделяющее нас расстояние.

В руке оставался всего лишь один нож. Права на промах у меня больше не было. Либо я его, либо он нас всех. И меня, и принца, и Снежинку. Как же мне хотелось бросить всё и убежать, но я не мог так поступить. Не мог отдать мою обижульку, на растерзание этим зверям. В голове мелькнули кадры, из недавно просмотренного мною фильма «Варкрафт» Как же давно все это было. Воспоминание были расплывчатыми, словно прошло не три дня, а намного больше.

Я, посмотрел прямо в лицо, наступающему на меня орку. Темнота в его глазах говорила:

«Не пытайся убежать! Не старайся сопротивляться! У тебя нет не единого шанса.» –

Но они ошибались, шанс на спасение есть всегда.

Вместо того чтобы бежать от него, я побежал прямо на него.

– Диор помоги! – Закричал я, одновременно метая, свой последний кинжал.

Улыбка на лице орка стала еще шире, когда он увидел, что я промахнулся. Нож пролетел всего в паре сантиметров от его лица. И издав негромкий свист, исчез из виду. Это был очень рискованный манёвр, с моей стороны. Одновременно метая нож, я заскользил по влажной траве, стараясь проскочить, между расставленных ног, зеленого великана. К несчастью, звезда удачи взошла сегодня не надо мною, а над моим противником.

Громадная лапа сомкнулась на моем горле, и я повис в воздухе, напротив отвратительной, зубастой морды.

– Вожак запретил нам брать пленных. – Сказал он. – Но жарить их, он не запрещал.

Громогласный хохот разнесся над поляной, предвещая мне скорую и мучительную смерть, в желудке чудовища. Но, как я говорил уже ранее, умирать сегодня, не входило в мои планы.

– Отпусти его. – Кричала с берега Снежинка, боясь подойти ближе, но орк не понимал её и, видимо поэтому, не слушался.

– Тащи остроухого к лошадям, а я, пока приготовлю нам завтрак. – Сказал орк, плюясь мне прямо в лицо.

Я поднял левую руку, пытаюсь дотянуться до глаз, пленившего меня орка.

«Если мне суждено умереть, то моё лицо будет последним, кого ты увидишь». – Хотел сказать я, но лапа, сжавшая мне горло, мешала это сделать.

Не переставая улыбаться, он перехватил мою руку, видимо представляя, насколько вкусным получится жаркое из моей костлявой фигуры. Но что-то изменилось в его поведении. Улыбка сползла с его лица, а глаза уставились на весящий, на моём запястье клык.

– Откуда он у тебя? – Прохрипел орк и его глаза закрылись навсегда.

Пусть это заняло чуть больше времени, чем я хотел, но все вышло именно так, как я и задумал. Брошенный мною, зачарованный кинжал, пролетел мимо, наступающего на меня орка и вонзился, по самую рукоять, в череп его напарника. Теперь дело было за принцем, но он не спешил мне помогать.

– Почему ты так долго? – Прошептал я, пытаюсь восстановить дыхание. Каждый новый вздох давался мне с трудом, вызывая приступы кашля.

Выдернув копье из тела, только что убитого им орка, принц повернулся и пристально посмотрел в мою сторону.

– Ты прощен! Я не стану убивать тебя, сегодня. – Произнес принц, от чего у меня, еще сильнее перехватило дыхание.

– Знаешь... ваше высочество. – Говорить, как и дышать мне было все еще сложно. – Я ожидал от тебя немного другого. Например, «СПАСИБО», за то, что ты помог мне справиться с этой бандой, или чего ни будь в этом роде. Мне, между прочим, палец прокусили. Вот видел! – Я выставил вперед руку, показывая залитый кровью палец.

– Жалуюсь на столь незначительную рану, ты тем самым позоришь гордое звание воина.

– Не хочу тебя расстраивать, вижу настроение у тебя хорошее, но я, как бы, и не воин совсем. Вообще-то я строитель. Это я так, чтобы ты в курсе был.

– Ты ошибаешься, друг мой! – Таких любезных слов, я от него точно не ожидал. – С утра ты был кем-то другим, но сейчас...

Фигура принца приняла официально – деловую позу, после чего он положил мне свою руку на правое плечо и торжественным голосом сказал:

– Я, принц Диорион, именуемый – Серебряным копьем! Властью, дарованной мне по праву рождения и в присутствии матери всех лесов, нарекаю тебя, Лилиан, из рода человеческого- Гордым званием Охтар! (воин). Носи его с гордостью! Да не обойдет тебя удача в будущих битвах.

– Спасибо! – Ляпнул я, не зная, что именно нужно говорить в подобных случаях. – Для меня это большая честь. Вот только, ваше высочество ошиблось, из меня воин, как из слона балерина. Но все равно спасибо! А сейчас, я вас ненадолго оставлю, если вы не против.

Это конечно хорошо, что эльф ко мне подобрел, но мне сейчас было не до него. Благодарность свою и прочие полагаемые мне почести, пусть прибережет на более уместный для этого час.

Снежинка стояла не берегу и из глаз её текли слезы. Я тоже расчувствовался и, прижавшись к ней щекой, обнял за шею. Слезы, словно две полноводные реки, стекали по её щекам. Она не просто плакала, она рыдала, а я не знал, как мне её успокоить. Так мы и стояли, обнявшись, не обращая ни на кого внимания.

– Я нашла Твою... железячку, с хвостиком. – Всхлипывая после каждого слова, сказала она.

– Что?

– Она... Она Лежит прямо... передо мной.

Я немного отстранился и посмотрел под ноги. Всё было, как и сказала Снежинка, вырванный мною кинжал, при спокойненько, лежал сейчас на земле.

– Ну как ты? – Глядя прямо в глаза лошади, спросил я.

– Я испугалась! – Практически не всхлипывая, сказала она. – Боялась, что потеряю тебя. Когда он тебя схватил. ... Я думала, что это конец.

Слезы снова полились из её глаз.

– Ну что ты! – Поглаживая её по шее, сказал я. – Не нужно плакать, все уже позади, злодеи наказаны, а мы все живы.

– Не все! – Глядя куда-то в сторону, сказала она.

Две лошадей, на которых приехали орки, трусливо жались друг к дружке, а третьей негде не было видно.

– Что там? – Делая два шага, по направлению к лошадям, поинтересовался я.

Поднявшись на берег, мне все стало ясно, третья лошадь лежала, на залитой кровью земле, а её отрубленная голова лежала рядом.

– Я просила их помочь тебе, и вот результат, она теперь мертва. За что он с ней так?

– Поторопись, Воин! Нам нужно уходить, и чем быстрее, тем лучше. – Сказал принц, подавая рукой знак следовать за ним.

– Правильно!

Нужно сваливать. Мало ли, сколько орков бродит еще по округе. Второй такой схватки я не перенесу. Тем более у меня сейчас нет, ни одного ножа.

– Снежинка, радость моя поговори пожалуйста еще раз, с этими добрыми лошадьми. Скажи, что мы их не обидим и что отсюда нужно срочно уходить. А я проверю нашу пациентку и соберу ножи. Блин! И меч еще нужно найти, и сумку собрать. Когда я это все успею, нужно попробовать принца поднапрячь, если получится.

Я заговорщицки обернулся и поглядел на парнишку, проверяя- не услышал ли он случайно, что я только что сказал.

– Но, а как мне им это сказать? – Задала неожиданно наивный вопрос снежинка.

– Ты справишься! Я в тебя верю! Ты ведь у меня очень умная и к тому же красивая, иди, покори их своим обаянием.

– Ваше высочество! – Не давая больше ничего сказать Снежинке, позвал я парнишку. – Мне нужна ваша помощь, иначе мы здесь задержимся надолго.

– Нет! – Ты справишься и сам мне некогда помогать тебе. – Отмахнулся принц, не дав мне даже договорить.

– Ах, ты ...! – Сквозь зубы процедил я и поспешил на берег, где все еще, без сознания, лежала Эльфийка.

Вид у нее был хуже, чем плохой: кожа приобрела мертвецки бледный цвет, щеки впали, а губы посинели. Но она была жива и это главное, но вот вопрос, надолго ли это.

Подняв её на руки и положив на сухую траву, я вновь вернулся в реку. Место, где мы со Снежкой прятались, нашлось быстро. И меч был тут, как тут, вот только это уже был, совсем другой меч. Вращающегося огненного шара, который мне так нравился, больше не было, лезвие потускнело и стало практически черным. Он как будто бы умер. Это меня сильно огорчило.

– Вот же блин! Единственную шикарную вещь и ту умудрился поломать. Что же мне так не прет то?

Выбравшись из реки, я подошел, а точнее подбежал, к содержимому моей сумки. Время поджимало. Действовать нужно было быстрее. Все вещи валялись в жутком беспорядке, монеты запутались в траве, а хлеб размяк, и есть его было больше нельзя. Да и разрез, доходивший до середины сумки, говорил, что много вещей в нее уже не положить, но попробовать стоило. Три дела были уже сделаны. Я бросил взгляд, на лежащую без движения, Эльфийку.

Девчонка жива, меч найден, сумка сложена, осталось самое интересное. Я окинул всю поляну взглядом. Снежинка под деревьями беседовала, с двумя оставшимися лошадьми, а принц сидел на присядках и что-то чертил на земле палочкой.

– Занят, прям дальше некуда. – Негромко выругавшись, я принялся собирать свои ножи. Дело это, было отнюдь не такое приятное, как могло показаться, но я с ним справился быстро. Несмотря на то, что меня все время тошнило. Практически все ножи были на месте. Все кроме двух: того что застрял в пасти волка- его мне вытащить так и не удалось, и еще одного. Я никак не мог вспомнить, куда же я его метнул. Вертя головой, во все стороны, обнаружить его не удавалось.

– Они согласны! – Радостно прошептала Снежинка, подбежав ко мне, когда я был уже готов двинуться в путь. – Они сказали, что пойдут с нами, если ты пообещаешь их не есть. Вот же глупые, я им говорила, что мой двуногий ни ест лошадей, он же не зеленый! А они все равно не верят.

В голове всплыл случай, когда я покупал в магазине тушенку из конины, но снежинке об этом знать необязательно.

– И в правду они глупые, совсем нечета тебе – ты у меня очень умная. Если бы я мог, то назначил тебя королевой всех лошадей, ты этого заслуживаешь. От радости, Снежинка прямо вся засияла, а может это мне просто показалось. Но главное, я достиг желаемой цели, теперь у неё прибавится веры в себя, посмотрим, что из этого выйдет. Я повернулся, к стоявшим в тени лошадям, и в полный голос сказал:

– Я, потомственный сын своих отца и матери, в присутствии королевы всех лошадей, клянусь вам, что не причиню вам вреда, и ни стану есть вас, даже если от этого будет зависеть моя жизнь! – Закончив столь торжественную тираду, я вновь повернулся и отвесил поклон Снежинке так, как будто она была высокопоставленной особой, а не просто лошадью. Снежинка не растерялась и тоже поклонилась мне. Со стороны, все это выглядело весьма забавно.

Кони прибывали в полнейшем ступоре. Ведь, я заговорил с ними на чистом лошадином, и к тому же, назвал Снежинку королевой.

– Да, так и поступим! – Стирая с земли свой рисунок, сказал принц. – Садись в седло, если ты закончил изображать из себя сумасшедшего, ждать больше нельзя. – Одним ловким движением, вскочил в седло и стал смотреть на меня, сверху вниз, всем своим видом демонстрируя, что он выше меня по статусу. «Интересно! Почему всегда, в подобных случаях, в неприятность попадают, исключительно принцы и принцессы? – Подумал я, глядя на высокородного эльфа. – Неужели булочники там или сантехники, не способны стать героями приключений? Или это привилегия, исключительно, королевских семей?»

– Давай уже, пошевеливайся! Ты не на свидание собираешься. – Окликнул меня Диорион.

– Ладно! – Пробубнил я. – Хочешь командовать? Давай посмотрим, какой из тебя командир. – А вслух добавил- Одну секунду! Сейчас, только твою невесту в седло усажу, и можем ехать.

Не знаю, от чего его больше перекосило, от того, что я обратился к нему на Ты, или потому, что назвал девчонку его невестой. Со стороны это выглядело так, словно у него временно все зубы заболели. Grimаса неприкрытого высокомерия, сменилась злостью, четко отобразившись на лице принца.

– Хорошо, что никто не ушел, иначе, наше путешествие будет коротким. Следуй за мной и постарайся не оставлять следов. – Сказал он, даже не удостоив меня взглядом, и направил своего коня вперед.

Подняв на руки молодую, Эльфийскую воительницу, которая, к слову, сейчас больше походила на мертвую, чем живую. Я аккуратно уложил её в седло второго коня и сам постарался сесть рядом.

– Что это ты делаешь? – Окликнула меня Снежинка, не дав взобраться в седло.

Принц направил своего коня напрямик в реку. И мне нужно было следовать за ним.

– В каком смысле, что делаю? В седло пытаюсь сесть, нам ехать пора. – Ответил я, в пол-оборота, взглянув на свою, белогривую особу, королевской наружности.

– Мой человек, будет ездить со мной! Сом ной! И только со мной!

– Но на тебе ведь нет седла!

– А я сказала со мной!

– Ого! А ты в этом уверенна? – Слегка улыбнувшись, поинтересовался я. – А то мало ли, вдруг, ты это не подумав, сказала.

– Конечно, уверенна! Садись, я понесу тебя, как ветер переносит сухие листья, плавно и бесшумно.

Конь, на которого я пытался взобраться, посмотрел на меня удивленными глазами.

– Удивительная лошадь, не правда ли, я от неё просто балдею. – Сказал я, поправляя в седле Эльфийку.

– Яблок хочу! – Сказал конь, практически не шевеля губами.

– Вот и поговорили. Пожалуйста, постарайся, чтобы она не упала, и тогда я дам тебе яблок, если найду.

Сидеть на лошади без седла – не особо удобно, но Снежинке я этого говорить не стал. Только для себя отметил- найти, что-нибудь похожее на седло, при первой возможности. Всё равно что! Плед, одеяло, да хоть старую газету, лишь бы, хоть на крапулечку, стало помягче.

Сидя верхом, я вновь окинул поляну последним взглядом и заметил то, что с земли мне было не видно.

Еще одна мертвая лошадь лежала, примерно в тридцати шагах от места схватки. Теперь я вспомнил, в кого метнул свой первый кинжал.

– Жди здесь. – Сказал я Снежинке, спрыгивая на землю и бегом направляясь, к павшей лошади.

Быстрый осмотр показал, что моя догадка была верной. Конь и вправду был мёртв. Но не мой бросок принес ему смерть. А вот орка, как и моего кинжала, нигде не было видно.

– Скорее! Нужно догнать принца, пока он не отъехал слишком далеко. – Сказал я, взбираясь на спину, своей белокурой красавицы.

– Держись крепче. – Ответила Снежинка и, привстав на дыбы, помчалась вперед.

Ничего хуже, чем скачки на лошади без седла, я еще в своей жизни не делал. Это больше походило на родео, в котором я был ковбоем, а Снежинка разъяренным быком, пытающимся сбросить меня с себя. К моей большой радости это длилось не долго. Подняв фонтан брызг, мы догнали, едущего впереди парнишку.

– У меня плохая новость. – Сказал я, когда наши кони поравнялись. – Одному из орков удалось уйти.

– Вот же ты! – Воскликнул Диорион, бросая на меня не добрый взгляд.

– Ну прости, что я, вместо преследования, спас твою жизнь, в следующий раз, я не сделаю такой глупости, просто дам им убить тебя. – Огрызнулся я.

– Прости! – Сменив гнев на милость, сказал Принц. – Я на тебя не злюсь, просто и ты пойми меня, теперь им известно, что мы живы, и на нас начнут охоту.

– Тогда поехали быстрее! Ведь, если я тебя правильно понял, твой дом не очень далеко. Возможно, мы успеем пройти не заметно.

– Нет!

– Что нет?

– Я не вернусь домой с позором, только не так. Я исправлю свою ошибку и добыю мира с серыми эльфами. Мы отвезем принцессу Листиилик домой!

– А разве мир уже не заключен? – Поинтересовался я. – Если я правильно тебя вчера понял, мирный договор уже в силе, а свадьба, по сути, должна была быть, просто укрепляющим фактором. Разве я не прав. Женись на ней и не нужно будет ни куда ездить, рискуя жизнью.

– Не все так просто. – Печально вздохнув, ответил Диорион. – Ты был вчера прав!

– Я?

– Ты не знаешь моего отца. – Голос принца стал еще грустнее. – Он никогда не простит мне срыва его планов, и гибели, более ста воинов.

– С чего ты так решил? Может все обойдется, он же все-таки твой отец.

– Ты слишком наивен! Даже если представить, что он меня простит, все равно остается король серых эльфов, который меня точно не простит. Он кровожадный тиран, не имеющий сердца и ни знающий жалости.

– Ну, так ты женись на девчонке! Станешь его зятем, и он тебя автоматически простит, не станет же он мстить своему родственнику. В конце то концов.

– В твоих словах есть некая логика, но я для себя уже все решил. Не стану я портить свою и её жизнь этой свадьбой. Я и так уже слишком многое испортил, да и к тому же она проклята, а мне не хочется иметь проклятую жену.

– Что-то мне кажется, что ты, чего-то не договариваешь. – Сказал я, ехидно прищурив один глаз.

Принц промолчал, а значит, он все-таки, что-то скрывает и это мне не понравилось.

Так ведя милую светскую беседу, мы добрались до того места, откуда я убегал час назад.

– Я тебя догоню. – Сказал я, направляя Снежинку ближе к берегу. Непонятно, что стало причиной моей забывчивости. Возможно, это здешний воздух на меня так пагубно действует, или необычный солнечный свет. Старческий склероз здесь точно не причем.

Маленький, сверкающий на солнце щит принцессы и её арбалет, так и лежали там, где я их вчера бросил.

Прикрепив щит к седлу, одного из коней, я вновь поравнялся с парнишкой, показав ему арбалет принцессы Листиилик.

– Я уже видел его раньше. – Равнодушно сказал он, бросив на оружие короткий взгляд.

– Я понимаю, что ты его уже видел! Очень странный арбалет, не правда ли? На нем нет спускового курка, тетивы и ложбинки для болта. Как он в таком случае работает? Я не понимаю.

– Он прекрасно работает, ему не нужны, все перечисленные тобою, вещи.

– Как так не нужны? – Удивился я.

– Волшебному оружию, не всегда требуются механические детали.

– А как работает такое оружие, как мне заставить его стрелять?

Наш разговор стал больше походить на лекцию в университете, чем на простую беседу.

– Ну, во-первых- у тебя должен быть магический дар, без него это оружие работать не будет. А во-вторых- нужен солнечный кристалл, который будет проецировать, твою магическую энергию, на это оружие.

– Ага! Вот, как значит? – Задумался я. – Выходит, солнечный кристалл, это тот камень, что весит у Листиилик на цепочке? Что у них за имена такие, пока вспомнишь, голову сломать можно. Нужно подобрать похожее слово, что бы было проще запомнить. «Листиилик, Листиилик.– Повторял я в голове подбирая слова. – Листи... илик, Листик. Во! – Обрадовался я, подобрав похожее по смыслу слово. – Впредь я буду звать тебя так.» – Кивнув головой, словно соглашаясь со своими мыслями, я вновь обратился к принцу с вопросом.

– А почему, если ...? – Начал, было, я, но принц меня перебил.

– Замолчи!

– Что? – Возмутился, было, я.

– Тихо! Слушай!

Мы остановили коней, и я напряг свой слух, пытаюсь уловить все, окружающие меня звуки. Но, как бы я не старался, ничего, кроме журчания воды, слышно не было.

– Что ты услышал? – Не повышая голоса, спросил я.

– Не знаю...! Какой-то шум, похоже было на звуки ударов, словно дрова рубят.

Мы снова прислушались, все это было странно и немного пугающе.

– Ну, вот опять слышишь? И вот снова!

– Оставайтесь здесь. – Сказал я, спускаясь на землю, а точнее в воду. Уровень воды в реке поднялся, так что я снова весь промок, очередной раз радуясь, что на улице лето.

Стараясь производить, как можно меньше шума, я взобрался на песчаный берег и взглянул на то, что происходило сверху.

Наверху, несмотря на мои ожидания, все было спокойно. Деревья, в этом месте, подходили вплотную к берегу, создавая своеобразный навес над водой. Несколько долгих минут, я тщетно всматривался и вслушивался в тишину леса, стараясь вычислить источник неизвестного шума.

– Да нет здесь нечего! – Прошептал я, оглядываясь по сторонам. – Проглучило его, наверное, такое бывает, когда нервничаешь.

Развернувшись лицом к Диору, я развел руками в стороны, показывая, что наверху все спокойно. Как по мне, Диорион очень длинное имя, которое можно немного сократить, так же, как и имя принцессы. Главное, чтобы он на меня, из-за этого не обиделся. Хотя, какая разница, пусть обижается, чии ни цаца! На обиженных, как говориться

И тут, я тоже его услышал. Это были размеренные удары, но принц ошибся. Совсем не дрова, рубил сейчас невидимый дровосек. Это был знакомый мне звук, неоднократно слышимый мною, в мясном магазине. Звук, рубаемого на части мяса.

В животе забурлило и к горлу подступил ком, готовый вырваться наружу. На мгновение, я представил горы гниющего мяса, разбросанного, здесь неподалеку.

– Уезжаем отсюда скорее! – Сказал я, полу-сбежав полу- скатившись, обратно в реку.

Видимо, по выражению моего лица, Принц Диор понял, что наверху, нечто весьма неприятное, и ни стал задавать лишних вопросов.

Какое-то время мы ехали молча, даже Снежинка, не промолвила за это время, ни единого слова.

– Дальше ехать нельзя!

Эти слова, словно вывели меня из спячки, я встряхнул головой, прогоняя унылые мысли, и посмотрел на принца.

– Уровень воды все повышается и повышается, дальше так ехать нельзя. Надеюсь, мы отъехали достаточно далеко и те, кто нас ищет, не найдут наших следов.

Я огляделся, вода и вправду была уже слишком высоко, если бы не Снежинка, то я погрузился под воду с головой.

– Тебе решать! – Ответил я, вновь посмотрев на Диора. – Только ты один знаешь, куда мы направляемся. Я, вообще-то здесь, просто гость.

– Мы отправляемся к горе полумесяца. – Сказал принц так, как будто я должен был знать, что это и где оно находится.

– Ну, тогда веди нас мой принц. Мы последуем за тобой.

Каждый раз это срабатывает. Сколько бы я не использовал эту уловку. Парнишка выпрямился в седле и, набрав полную грудь воздуха, задумчиво уставился вдаль. «Ну, прям торт Наполеон, не иначе.» – Усмехнулся я, стараясь не произнести этого вслух.

– Следуй за мной Охтар. – Выдохнул принц, направляя своего коня вверх, по склону.

Наверху был все тот же лес. Не представляю, как этот эльф находил в нем правильную дорогу. Хотя эльфы ведь дети леса, чему я удивляюсь.

Двигались мы, не спеша, как и прежде стараясь не производить лишнего шума. Поначалу мне это удавалось, но чем дольше мы ехали, тем сложнее было беззвучно усидеть на месте. Вся моя пятая точка горела огнем, от постоянного трения о лошадиную спину.

– Ну как ты себя чувствуешь? – Слегка наклонившись, прошептал я Снежинке, прямо в ухо.

– Яблок хочу. – Раздался с боку голос коня, везущего на себе раненую Эльфийку.

– Да ну тебя, с твоими яблоками. – Отмахнулся я. – Не к тебе был вопрос.

– Спина болит. – Как-то грустно ответила она. – Не пойму почему, раньше такого никогда не было.

– Эй! – Позвал я шепотом, но эльф, никак не отреагировал. – Эй, принц! – Позвал я снова, но только немного громче. И вновь результат был нулевым. – Он что издевается? – Мысленно выругался я.

– Ладно, сыграем в твою игру. Ваше высочество, не уделите ли вы мне минуточку вашего внимания?

На этот раз, личность королевской наружности, соизволила выяснить причину, по которой я осмелился прервать его путешествие.

– Я слушаю. – Ответил он сухо и совсем без эмоций.

– Нам нужно сделать привал!

– Нет! Ни каких привалов! Будем ехать, пока не стемнеет. Это приказ. – Отвернувшись, он вновь направил своего коня вперед, по одному ему- видимой тропе.

Как же мне хотелось отвесить ему хороший подзатыльник, чтобы мозги на место встали, но делать этого, я не стал.

– Яблок хочу! – Вновь раздалось сбоку невнятное, лошадиное бормотание.

Я обернулся, собираясь обрушить, на глупое животное, всю, бурлившую во мне сейчас, злость. Но вместо этого, лишь ехидно улыбнулся.

– Ваше высочество! – Вновь позвал я. – Вашей невесте стало хуже, и если мы, сейчас же, не остановимся, то можем не довести её живой до места назначения.

Расчет был верным. Принц снова остановился и уже менее надменным голосом ответил:

– У тебя есть десять минут, поспеши человек, медлить нельзя.

Меня не нужно было упрашивать дважды. Соскочив, босыми ногами, на твердую землю, я скривился, осознав, что ходить нормально, мне в ближайшее время не грозит.

– Всё привал! Можно оправиться и закурить. – Сказал я Снежинке, а остальные и сами поймут, я надеюсь.

Скинув с себя сумку и положив рядом меч, я аккуратно спустил с коня, так и не пришедшую в сознание Эльфийку. Оказалось, я был прав, ей и вправду стало хуже. Поначалу я даже испугался, ни пульса, ни дыхания слышно не было, а цвет кожи изменился, на синий. Жизненной энергии в ней осталось совсем мало, и она с каждой секундой, по капле, покидала её тело.

– Что же делать? Что же мне делать? – Метались в голове мысли, не находя ответа. Эликсиры не помогали, а кроме них у меня ничего и не было. На помощь от принца, тоже не стоило надеяться. Ему наплевать на всех, кроме него самого. А мне не наплевать. Но помочь ей, я ничем не мог.

Я, человек упертый, и не привык сдаваться. Но сейчас от безысходности, у меня просто опустились руки. Она умирала, и я не мог ничего, с этим поделать. Оставалось лишь молиться. Я так и поступил.

Взяв её за руку, я зачем-то, положил вторую руку на меч и начал молиться. Получалось, из рук вон плохо, не когда раньше я ни делал этого в серьез. Да простит меня всевышний, за подобное богохульство.

– Что ты делаешь? – Раздался сзади голос принца.

– Молюсь!

– Глупая затея. Никаких богов не существует! Так что поторопись, нам пора ехать.

– Уйди, ты мне мешаешь. – Разозлился я.

– Уезжаем немедленно, это приказ. – Почти что, выкрикнул принц и, развернувшись на каблуках, пошел к своему коню.

– Да что с тобой!? Неужели ты и в правду такой бессердечный? Она ведь умирает, по твоей вине! – Закричал я, даже не обернувшись в его сторону.

Ох, как же я его сейчас ненавидел. Ненависть буквально полыхала у меня внутри, сжигая все другие чувства.

Я взглянул в лицо, лежавшей передо мной девушке.

– Оживай! Ты меня слышишь? Даже и не вздумай у меня здесь умирать.

Но никакой реакции не последовало. И это меня просто взбесило. Тогда, я сжал свои руки, со всей силы так, что из руки, державшей меч, пошла кровь и закричал, что есть мочи:

– Оживай немедленно, это приказ! Живи-и-и-!!!

– Замолчи глупец, ты нас выдашь. – Раздалось позади меня, но я этого уже не слышал.

Ненависть, до того момента бурлившая в нутрии меня, ринулась вперед, найдя выход через мои ладони. И это было последнее, что я запомнил. Сознание покинуло меня.

Все вокруг исчезло. А когда появилось вновь, я уже не был в лесу, я был дома. Моя жена, привычно хлопотала на кухне, сыновья смотрели мультики, все было, как всегда. Вот только я, не вписывался в эту семейную идиллию. Я не мог понять почему, а потом понял. Посмотрев на себя, сверху вниз, я увидел, что стою босиком, с ног до головы увешанный ножами.

– Андрюша! Иди, поешь, я тебе насыпала. – Раздался сзади голос жены.

Я обернулся и пристально посмотрел на неё, такую родную, и такую домашнюю. И мне стало стыдно. Её взгляд, как бы говорил мне: «Вот видишь, я про тебя помню! А ты про нас еще помнишь?»

– Конечно помню, я никогда про вас не забуду. – Взяв её за руку, стал было оправдываться я, но вокруг снова стало темно.

Теперь- это был уже не дом. Я стоял на коленях, посреди поля и держал за руку, умирающую Эльфийскую воительницу.

– Найди её! – Шептала женщина. – Она такая одинокая! – Силы покидали её. – Обещай мне! Обещай, что позаботишься о ней!

– Я обещаю! – Прошептал я в ответ, и тьма, вновь окутала все вокруг.

За окном было темно, я только что вернулся с работы, еле волоча ноги от усталости. Даже не раздеваясь, я завалился на кровать, бросив последний взгляд, на лежащую рядом книгу.

– Пойдите! Ведь это уже со мной было! – Сказал я сам себе, силой заставляя глаза, вновь открыться.

Поднявшись, я сел. На мне был мой привычный, рабочий костюм, а мои, метательные ножи, висели рядом на стуле.

– Да, что здесь вообще происходит? – Спросил я вслух, оглядываясь по сторонам.

«Покажи мне! Покажи мне всё!» -Раздался у меня в голове мелодичный женский голос.

«Какой приятный голос. – Мелькнула у меня мысль. – Так бы слушал и слушал. До того приятный, что мне даже мурлыкать захотелось.»

«Ну же, покажи. Я хочу все знать.» – Настаивал голос.

– Ну ладно! Раз ты просишь. – Ответил я, снова ложась на кровать.

Нечаянно, зацепив рукою, я скинул на пол, лежавшую на кровати книгу. Глаза, к тому моменту, уже снова закрылись, поэтому я опустил руку, пытаюсь нащупать её под кроватью. Сначала рука ловила лишь пустоту, до тех пор, пока ладонь не легла на теплую, от язычков пламени, рукоять меча. Узнав знакомую ладонь, тепло ринулось по руке вверх, заполняя собою, всё моё тело. Сон моментально, как рукой сняло, я подскочил, уставившись на вновь оживший меч.

Вокруг снова стало темно. Лишь слабый свет, производимый мечом, освещал пространство вокруг меня. Я сидел на каменном полу, во все тех же кожаных штанах и шелковой рубаше, от которой, как-то странно, пахло гарью.

– Ух! Надо же, ты снова заработал. – Сказал я, рассматривая меч со всех сторон.

Просох, наверное, подумал я, согласившись со своими мыслями.

– Снежинка ты здесь? – Позвал я робко и мой зов, многократно подхваченный эхом, разнесся по пустынному помещению. – Принц Диорион! Да где вы все?

Ответа не было. Все вокруг было темно и тихо, и лишь звук капающей воды, доносился из далека.

– Ау! Где вы все?

Я вообще-то, не считаю себя трусом, но в пустом темном помещении, мне стало как-то не по себе.

Робко, привстав на ноги, я повел мечом направо, налево, пытаясь осмотреть то место, в котором оказался.

Это было длинное, но узкое и низкое помещение, напоминающее коридор. По обеим сторонам, тянулись гладкие, поросшие мхом и паутиной стены. Сделав несколько неуверенных шагов вперед, я вновь повел мечем из стороны в сторону, осматривая пустоту.

Вокруг все было тихо и безжизненно. Но меня не оставляло чувство, что на меня кто-то смотрит. Тогда я закрыл глаза и стал слушать. Почему-то в темноте, с закрытыми глазами, слышно лучше. Вдалеке, все так же размеренно капала вода, в груди, слегка ускоренно стучало сердце и слышно было – тихое дыхание. Вот только я, задержал дыхание, а это значит, что дышал кто-то другой.

Резко, развернувшись на месте, я выбросил руку, с мечом, вперед и наши глаза снова встретились. Листик сидела, прислонившись к стене, с широко раскрытыми глазами и смотрела прямо на меня. На мгновение, я даже растерялся, все мысли вылетели из моей головы, освобождая место лишь одной:

– Какие чудесные глаза!

Они, словно два небесно-голубых океана, лишь только взглянешь, и из них уже не выбрать. Ты прекрасна! Словно ангел, спустившийся с небес.

Листик смотрела на меня, не моргая и только её кулон, вспыхивал каждый раз, когда я думал о ней. А возможно мне это просто показалось.

– Привет! – Прошептал я, нарушив затянувшееся молчание. Эльфийка мне ничего не ответила, лишь только моргнув, перевела свой взгляд, на все еще направленный, на неё меч.

– Ой! Прости ради бога, я это не специально. – Зататорил я, пряча меч за спиной.

Сразу стало темно и неудобно, а мне, так хотелось, продолжать смотреть на неё, и еще, хоть раз поцеловать. В памяти всплыл момент того, как я делал ей искусственное дыхание, и её кулон снова замигал, как сумасшедший. На этот раз, я был полностью уверен, он и в правду мигает.

– Ты что же, проказница, мысли мои читаешь? – Мысленно подумал я, слегка при этом улыбнувшись. Освещение было слабым, но я готов поклясться, что и она улыбнулась мне в ответ. Это была секундная улыбка, после чего, её лицо снова стало серьезным.

– Рад, что тебе стало лучше! Хотя я не понимаю, как это могло произойти. – Робко начал я, подбирая слова, от её пристального взгляда, мне было слегка неудобно.

– Ты случайно не в курсе, где это мы сейчас находимся? Не знаешь, нет? А лошадку мою, тоже не видела?

Ни один нерв не дрогнул на её лице, она все так же смотрела на меня, изучающим взглядом.

– Ну, я так и думал? Я понимаю, что у тебя нет ни каких причин доверять мне, я себе тоже иногда не доверяю, особенно сейчас. Но ты можешь не беспокоиться, я не враг тебе.

Даже больше скажу, возможно, я твой единственный друг, на ближайшие пару дней. А что бы убедить тебя в том, что я говорю правду, хочу вернуть тебе вот это.

Закончив говорить, я выставил вперед левую руку, которую, все это время, держал в сумке.

– Только прошу, не убивай меня сразу!

Все так же, не отводя от меня глаз, Листик, медленно протянула вперед здоровую руку и взяла, протянутый мною арбалет.

Её кулон теперь не мигал, он светился, пока серебристая стела материализовалась, в направленном на меня оружии.

– Моя жизнь- в ваших руках, принцесса!

И снова наступила тишина, я стоял и молча, смотрел на самую прекрасную девушку на свете. Уже второй раз, за последние пару дней, она целилась в меня из своего оружия, но на этот раз мне не было страшно, напротив я был абсолютно спокоен.

Она тоже молчала. Да и о чем, ей было со мной говорить, ведь я для неё, абсолютно незнакомый мужчина, и к тому же человек. Она просто смотрела на меня пристально, словно изучая, и вдруг дернулась, но так резко и неожиданно, что я тоже невольно дернулся.

Арбалет больше не был направлен на меня, теперь он смотрел в сторону, на что-то видимое только ей.

– Вижу, вам обоим стало лучше! – Раздался голос принца.

– Как это у него получается, ходить так бесшумно. – Подумал я, оборачиваясь на звук голоса.

– Надеюсь, мне больше не придется, таскать вас обоих на себе. Если для принцессы я ещё сделаю исключение, то для тебя, человек, исключений не будет

– Ну что же, я запомню твои слова, принц! – Мелькнула у меня в голове мысль. – Не будите ли вы, так любезны, – ни от кого не скрылось то, с какой интонацией я это произнес, – поведать нам, куда это вы нас притащили и что самое главное, где моя лошадь.

– Твоя драгоценная лошадь, такая же привередливая и упрямая, как и ты. Абсолютно не слушается моих приказов.

– И не будет! Даже и не пытайся ей приказывать, она слушает только меня.

– Еще раз меня перебеешь, и слушаться ей будет больше некого. – С желчью в голосе, прошипел принц.

– Прости! Я был не прав! Молодой, зеленый, исправлюсь. – Я решил, что лучше сейчас не накалять обстановку, а дальше видно будет.

– Так-то лучше! И впредь, попрошу тебя, не забываться. С твоей лошадью все в порядке, она находится с остальными лошадьми там, где им и положено находиться. Если пойдешь сейчас со мной, то сможешь её увидеть.

Я обернулся и вновь посмотрел на принцессу. Она больше не целилась в меня, теперь она целилась в Диориона, и мне это, почему-то нравилось.

– Прошу прощения, принцесса, я вас покину не на долго, продолжим наше общение позже, если вы не будете против.

Слегка поклонившись, я положил свой меч возле её ног. Не оставлять же её одну в полной темноте.

– Ну, пойдёмте принц, я готов следовать за вами.

Пройдя несколько десятком метров, по темному тоннелю принц обернулся ко мне и как-то странно полупшепотом сказал:

– Сомневаюсь, что тебе удастся пообщаться с нею, ни сейчас, ни потом, никогда бы то ни было еще.

– Не понял! Почему это? – Удивился я.

– Ты что совсем не слышишь то, что я тебе говорю! Она Про-кля-та!

– Прости, но я не понимаю, что все это значит. – Отмахнулся я.

– А ведь мог бы уже и сам догадаться! Она не разговаривает с тобой, ни потому что не хочет, а потому что не может!

– Да врешь ты всё! – Возмутился я. – Этого просто не может быть, я ведь слышал её голос.

– Тебе показалось! Проклятие реально.

– Допустим, что это правда! Просто допустим! Почему ты решил, что она проклята? На моей родине, многие люди не могут разговаривать, и эта болезнь, не имеет ничего общего с проклятием.

– Мы эльфы, не похожи на вас людей. Мы никогда не болеем, мы долго ни стареем и видим, если кто-то проклят.

– Печально конечно. – Подумал я. – О жизни с ней не поговоришь. Хотя, если с другой стороны посмотреть, то здесь и плюсы есть.

Так, перешептываясь, мы прошли по коридору и вышли в широкий зал, с множеством коридоров и колон. Светлее не стало, но в том, что там были колонны, я уверен, на сто процентов. Так, как наткнулся на несколько из них, изрядно приложившись к ним головой. Диор же, чувствовал здесь себя как дома и без труда лавировал, обходя все преграды.

– Может, наконец-то, поведаешь мне, что это за место и куда мы направляемся. – В очередной раз, стукнувшись лбом, поинтересовался я.

– Мы в заброшенном городе мертвых.

– Ещё раз, в каком городе?

– Ах, да, ты ведь не из этих мест! Много лет назад, когда все народы трех земель жили в относительном мире, было решено хоронить своих мертвых в одном, особом месте. Там, где память о них будет жить вечно. В детстве мы с матерью часто приезжали сюда.

Принц замолчал, словно вспомнил что-то неприятное, а потом добавил.

– Я до последнего сомневался, стоит ли привозить вас сюда.

– А что здесь произошло? – Поинтересовался я.

– Будем надеяться, что нам не доведется этого узнать.

Мы подошли к одной, из множества дверей, за которой была длинная гранитная лестница, ведущая куда-то в низ.

– Освещение здесь бы, совсем не помешало. – Сказал я, глядя в непроглядную тьму.

– Освещение будет, когда мы доберемся туда.

По звуку, я понял, что принц махнул рукой и направился вниз по лестнице.

– Так куда мы всё-таки идем?

– Вниз! – Коротко ответил эльф и довольно быстро зашагал по лестнице.

– Блин! Таинственный весь такой. Меня подожди! – Крикнул я, нащупывая рукою стену.

Пока мы шли вниз, говорил только я и это был не совсем разговор. Каждый раз, спотыкаясь, я начинал браниться, и покрывать всё и всех трехэтажным матом.

– Долго еще? – Крикнул я, очередной раз, оступившись на каменной крошке.

– Почти дошли. – Ответил принц откуда-то из темноты.

Я постарался посильнее напрячь зрение, и о чудо, мои молитвы были услышаны. Где-то, совсем недалеко, виднелось слабое свечение.

– Ох! – С облегчением выдохнул я, стараясь как можно быстрее спуститься.

Когда же, эта вредная лестница, наконец-то закончилась, я ощутил – ни с чем несравнимое, облегчение. Впереди была дверь, и таинственный свет лился оттуда.

За дверью оказалось просторное помещение, повсюду заставленное, невысокими могильными плитами. Все это, мне напомнило американское кладбище, все, так же культурно и аккуратно.

– Ау! Есть тут кто живой? – Негромко позвал я. В душе надеясь, что мне никто не ответит.

Вдоль стен тянулись, похожие на разряд молнии, полосы, они-то и освещали кладбище, со всех сторон.

– Точно, как в башне. – Прошептал я, догадавшись, в каком именно месте, мы сейчас находимся.

– Это первое из трех! – Раздался неожиданно голос принца, как всегда, подкравшегося ко мне незаметно.

От неожиданности я дернулся, словно меня током ударило.

– Ты, когда не будь перестанешь меня пугать? – Возмутился я, сжав кулаки, от желания отвесить Диору, хорошую оплеуху.

– Втайне от людей, мы называли его Дом, тех кто стережет наш покой.

– Скажи мне, пожалуйста, мы ведь сейчас под землей?

– Да! А что?

– Да, просто хочу разобраться. А наверху стоит разрушенная башня?

– Ты что уже бывал здесь раньше? – Вместо ответа, спросил принц. – Обходи эту башню десятой дорогой. Смерть ждет каждого, кто осмелится проникнуть туда.

– Seriously, что ли? А я ночевал там, перед тем, как орки напали на твой отряд.

– Ты что? – Выкрикнул принц, хватая меня за плечо.

– А что? – Отмахнулся я. – Откуда мне было знать, что туда нельзя входить

– Да кто ты вообще такой?

– Ладно, ты парень хороший, расскажу. Я дух ваших предков, вернувшийся на землю, для того, чтобы помочь тебе в твоей глупой затее.

– В каком смысле? Это ты так пошутил что ли?

– Ну, конечно пошутил! – Рассмеялся я. – На самом деле я Бэтмен! Странствующий по миру, рыцарь, борющийся с несправедливостью. Давай! Веди, куда дальше.

– Станный ты человек! Очень странный! Не знаю, может, нужно было убить тебя при нашей первой встрече, а может, и нет. – Задумчиво пробормотал принц.

– Ха-ха! Очень смешно! Веди, давай!

Обойдя первое кладбище вдоль стены, чтобы не потревожить покой, давно умерших людей, мы вошли во второй зал. Это кладбище, кардинально отличалось от того, что я видел раньше. Здесь не было могильных плит, их заменили искусно-вырезанные из камня копии, похороненных здесь, подгорных жителей. Они, словно каменное войско, стояли здесь, ожидая своего часа.

– Жуткое местечко. – Невольно передернув плечами, сказал я.

– Идем, не стоит здесь задерживаться. – Сказал принц, поманив меня за собой. – Мама говорила, что их превратил в камень – злой колдун, когда они собирались его убить. И если подобрать правильное заклинание, то можно их вернуть к жизни.

– На самом деле? – Удивился я.

– Да нет, я думаю, она это придумала, чтобы я, поменьше их боялся.

Так же, обойдя кладбище вдоль стены, мы подошли к проходу, ведущему в последний зал. Перед дверью принц немного замешкался, потом склонил голову в почтительном поклоне и что-то прошептал, вот только я не смог разобрать, что именно. Пройдя за ним следом, я решил, что правильнее будет поступить, так же, как и он. Что говорят, в такие случаи, эльфы, я не знал, поэтому по привычке перекрестился и немного склонил голову, в знак почтения умершим. Эльфийское кладбище не было чем-то особенным и по своему принципу напоминало человеческое, за одним только отличием, здесь не было надгробных плит вместо них стояли нефритовые саркофаги. Не знаю, насколько ценен нефрит здесь, в этом мире. Но если судить, по ценам нашего мира, стоили такие саркофаги не мало. Но как говорить, у богатых свои причуды. Света здесь было меньше, чем в двух предыдущих помещениях и все потому, что

на стенах не было, привычных, светящихся полос, вместо них, на своде, шляпками вниз, росли светящиеся грибы.

– Это должно быть где-то здесь. – Сказал Диор после недолгих раздумий.

– Что должно быть? – Поинтересовался я.

– Хранилище! Тайная комната, с запасами, на всякий случай. Давай, проверь ту стену, оно должно быть где-то здесь.

– Ага! Хранилище! Это мне уже нравится. Интересно, а какой, всякий случай, может быть на кладбище.

– Да откуда мне знать. Старейшинам виднее, они приказали, строители сделали. Возможно, они знали, что наш случай будет крайним.

– И давно его построили? – Поинтересовался я.

– Давно! А что?

– Да так, просто любопытно стало.

Принц снова ненадолго задумался.

– Ну, я тогда был еще ребенком. Если мне не изменяет память, то с тех пор, прошло- лет так сто четырнадцать. Плюс, минус лет пять.

– Вот оно нашел! – Воскликнул Принц, уставившись, на абсолютно гладкую, стену.

Я подошел и встал с ним рядом.

– Абсолютно ровная стена, без единой трещинки или выпуклости. Что он там нашел, непонятно. – Подумал я, облачаясь на один, из стоящих по близости, саркофагов.

Внезапно за моей спиной вспыхнул яркий, зеленоватый свет.

До этого, я и не знал, что могу так хорошо прыгать. Не прошло и двух секунд, а я уже стоял, прислонившись спиной, к холодной каменной стене, готовый сразиться, или убежать.

– Молодец, человек! А я, не догадался осветить зал, таким способом. Выношу тебе благодарность за догадливость, хотя постой, а как ты это смог сделать, ты ведь не эльф. Хотя, в принципе это и не важно. – Отмахнулся принц. – Сделал и молодец!

– Что это! – Выговорил я, когда сердечный ритм немного успокоился.

На крышке саркофага, возвышаясь над нами, стоял состоящий из зеленоватого света- пожилой эльф и смотрел прямо на меня.

– Это что призрак?

– Ты что, совсем куку? Откуда им здесь взяться? Это просто отпечаток личности умершего, он безвреден, так что расслабься.

– Как же, расслабишься тут! – Обиделся я. – Раньше, что ли предупредить не мог, у меня, между прочим, сердце слабое. Я, из-за твоего призрака, чуть в штаны не расслабился, а они у меня последние.

– Вы люди, как дети малые, каждой тени пугаетесь. Как вы, до сих пор, не вымерли все.

Светящийся образ, провисел в воздухе еще с минуту, после чего, бесследно растворился в полумраке.

Принц, все так же, не отрываясь, смотрел на стену, ища, как он сказал, вход в хранилище. Каменный пол эльфийского кладбища, был очень холодным, и моим босым ногам, это совсем не нравилось. Поэтому, я решил пройтись.

– Главное, не стоять на месте. – Сказал я сам себе и медленно двинулся вперед. Пройдя мимо нескольких саркофагов, я все же решился и не спеша, положил руку на крышку одного из них. Очередной призрак не заставил себя долго ждать, мигнув несколько раз, в воздухе повис образ молодого воина.

– А что отличная штука! – Сказал я, рассмотрев возникший в воздухе образ. С какой бы стороны я не обходил саркофаг, глаза призрака смотрели точно на меня.

Через несколько минут в воздухе уже висели несколько образов, и все они смотрели прямо на меня.

– Готово! – Раздался голос принца, отвлекая меня, от лицезрения образа молодой эльфийской девушки, который меня очень заинтересовал.

– Всё, вы все свободны! – Сказал я, направившись туда, где стоял Диорион. Все восемь, вызванных мною образов, проводили меня, своим, неизменно печальным взглядом и поочередно растворились, погружая помещение во тьму.

С негромким скрежетом, в стене распахнулась дверь, открывая нашему взору, небольшое помещение, примерно два на три метра.

– Ха! – Вырвалось у меня, увидев содержимое этого хранилища. – Вот теперь, заживем на полную катушку, можно будет, ни в чём себе не отказывать.

– Я не понимаю! – Сказал принц, разводя руками. – Здесь ведь, должно быть хранилище.

– Ну, все правильно. – Не унимался я. – Так оно и есть! Только это хранилище, для хранения швабр и метелок.

– Ничего не понимаю, должно ведь быть!

– Да расслабьтесь уже, ваше высочество, может и здесь найдется, что не будь полезное. Вот это, к примеру, что за шарик?

– Фонарь. – Ответил принц грустным голосом.

– Ну, вот видишь! Самая нужная, нам сейчас вещь, стоит прямо перед нами, а ты грустишь. Не вешай нос, сейчас все найдем!

Фонарик был небольшого размера, с виду, похожий на мячик для тенниса.

– Ну и как же включается эта прелесть? Где здесь кнопка Вкл. и Выкл.?

– Ты меня, порой, очень удивляешь, человек. Каждый ребенок знает, как включить вечный фонарь. Просто встряхни его и всё.

Переложив этот фошарик или шафарик поудобнее, я хорошенько встряхнул его. В нутрии всколыхнулась, неизвестная мне, маслянистая жидкость, и всю комнату залил яркий свет.

– Вот это я понимаю, полезная штука, мне бы домой такую же, за свет можно было бы не платить.

– Вас что, заставляют платить за свет, в твоей деревне? – Удивился принц.

– Ага! А еще за воду, тепло и мусор.

– Очевидно, вами правит очень алчный король, мне бы никогда не пришло в голову, обложить подданных, такими нелепыми налогами. Не удивительно, что ты оттуда уехал.

– Не будем о грустном. – Отмахнулся я, потому что на меня снова нахлынули воспоминания о доме. – Эх! Как же я по вас скучаю. Прошептал я, так чтобы Диор ничего не услышал. А еще я скучаю по теплоте чаю, мягким тапкам и интернету. Хотя, наверное, нет, по интернету не скучаю, мне последнее время и без него, было чем себя занять.

– Ну что, ваше высочайшее высочество, преступим, к изучению вашего секретного хранилища?

Обе стены, найденного нами помещения, были заставлены, прогнившими от времени, деревянными полками. Сосуды и вазочки, расставленные на них, уже давно все высохли и не представляли для нас, никакого интереса. В дальнем углу, справа и с лева, стояли связки швабр и метелок, а на полу лежали кожаные сандалии весьма забавного фасона. К подошвам были прикреплены щетинки, напоминающие зубную щётку.

– А это что за чудо, современного дизайна? – Поинтересовался я, оборачиваясь к принцу. Предел выносливости моих ступней, был уже давно превышен, поэтому обувь была нужна, как воздух.

– У меня больше нет желания, отвечать на твои детские вопросы. – Отталкивая меня в сторону, ответил Диорион.

– Хотите выбрать себе веник, по вкусу, ваше высочество. – Примеряя к своим ступням сандалии, поинтересовался я.

– Я устал предупреждать тебя человек, не смей смеяться надо мной. – Воскликнул принц, резко обернувшись ко мне.

Швабры и метлы до этого спокойно стоящие в углу посыпались на пол, открывая то, что скрывалось за ними.

Увидев, что я не обращаю на его крики, совершенно никакого внимания, принц то же обернулся.

В самом углу высохшие от времени, сидели, обнявшись две мумии.

– Бедненькие! – Протянул я, подходя ближе. – Это ведь дети! Им на вид, лет по пять, не больше. Что они вообще забыли на кладбище?

– Эльфийских детей, с детства приучают чтить предков. – Сказал принц, не имеющим сочувствия голосом.

– Да вы охренели совсем! – Воскликнул я. – Вы что, заставляете своих детей работать на кладбищах? Это ведь бесчеловечно, по отношению к ним. Да кому я это говорю? Ты ведь даже не человек, ты просто принц и этим все сказано. Посмотри на них! Посмотри внимательно! Вот к чему это приводит.

Принц стоял, молча, абсолютно ни как, не реагируя на всё то, что я ему говорил. Возможно, он понимал, что я прав в своем гневе, а может, ему просто было наплевать.

Успокоившись, я внимательнее взглянул на тела детей. Это были мальчик и девочка, они сидели, прижавшись, друг к другу. Наверное, им было страшно, но вот от чего они умерли, было непонятно. Девочка отличалась от мальчика, не только половыми признаками, у них был разный цвет волос и одежды.

– Больше, нам, здесь, делать нечего, уходим! – Подал голос, стоявший до этого момента молча, принц.

Я не стал возражать, мне было грустно и совсем не хотелось спорить. Мне стало ясно одно-мальчик, как и призрак, вызванной мною девушки, были серыми. А если прибавить к этому то, что это кладбище трёх земель, то вывод напрашивался сам собой.

– Отведи меня, к моей лошади. – Попросил я, голосом, наполненным грустью.

Моя новая обувь, забавно шоркала по каменному полу, собирая под собой всю пыль, накопившуюся за годы запустения. Щетинки были настолько прочными, что обрезать их никак не удавалось.

– Нужно мечем попробовать. – Решил я, глядя на сандалии.

Фонарь хорошо справлялся со своей задачей и давал нам достаточно света, для того, чтобы в полной мере оценить, грандиозность подземного кладбища. На пыльном полу, четко виднелись наши с Диором следы. Так что, дорогу назад мы нашли без труда. Когда, бесконечно длинная лестница, наконец-то закончилась, мы вышли в зал, с множеством колон. Принц остановился и, указывая рукой в сторону одного из тоннелей, сказал.

– Иди по второму проходу и там ты встретишь свою драгоценную лошадь.

– А ты разве не пойдешь со мной? – Спросил я, заранее зная ответ.

– Мне нужно побыть немного одному. Когда освободишься, возвращайся к принцессе. И еще одно! Постарайся там шуметь поменьше. Сюда вряд ли кто посмеет зайти, но все равно, лучше не шуметь.

– Хорошо я постараюсь быть тише. – Сказал я, шоркая по полу ногами. – Как же, будешь здесь тише, куда там!

Как и раньше, на полу были четко видны следы, оставленные Диором. Поэтому я пошел по ним, не сомневаясь, в правильности выбранного направления.

В голове крутились разные мысли, о принце, о несчастных детях и главное о принцессе.

– Надеюсь, сейчас она мои мысли читать не может, иначе, она меня точно пристрелит или еще, что похуже.

Так, не спеша, я вышел на балкон, еще одного просторного зала.

– Ну вот, почему не оставить нас здесь? Зачем было тащить, за тридевять земель? Станный он, этот принц. С полной головой, здоровых тараканов, которые ему, весь мозг истоптали.

Перед тем как спуститься, я немного задержался на естественном балконе, виды и вправду завораживали.

Здесь, так же, как и на Эльфийском кладбище, весь потолок был усыпан, сотнями светящихся грибов. Они, словно мириады звезд, сияли с высоты, создавая иллюзию звездного неба. В центре зала находилось небольшое озеро, идеально круглой формы. Его хрустально – голубые воды – отражали свет, льющийся сверху, украшая стены и пол вокруг себя, причудливыми узорами. Здесь и оставил принц наших лошадей. Двое из которых, преспокойно стояли рядом, уставившись себе под ноги. А вот моей красавице, явно было скучно, в их компании. Она неспешно прогуливалась вокруг озера, рассматривая своё отражение в воде. Кривляясь и строя самой себе рожицы.

Мне стало интересно, увидит ли она моё отражение и если увидит, то что станет делать? Присев на присядки, на самом краю балкончика, я стал терпеливо ждать.

Снежинка, никуда не торопилась, да и куда ей спешить, она ведь теперь королева, по крайней мере, для этих двоих.

Я ждал, секунды тянулись одна за одной, но я терпеливо ждал. Вот, чего у меня всегда было вдоволь, так это терпения. Мысли, невольно, то и дело возвращались, к Эльфийской принцессе. Как она там сейчас? Сидит наверно, совсем одна, скучает. Хорошенькая она все-таки, дурак принц, что отказался на ней жениться. Ему же хуже, мне теперь больше достанется.

Радостное, лошадиное ржание, вывело меня из задумчивости. Она, и в правду была рада меня видеть, и это доставляло радость, мне.

– Ты пришел! Ты, наконец то, пришел за мной! – Крикнула она, глядя на моё отражение в воде. – Скорее выходи на берег, пока не простудился!

На душе стало радостно, вся грусть улетучилась, словно её и не было. Спускаясь по ступеням, я улыбался, во всю ширину своей улыбки. В это трудно поверить, но за эту пару дней, я так привязался к этой чудной, белокурой вредине, что уже не представлял своего существования, вдали от неё. Двое остальных коней, лишь одарили нашу парочку безразличным взглядом. Видимо, им не было до нас никакого дела, как, впрочем, и нам до них. Мы стояли, обнявшись, как двое хороших друзей, после долгой разлуки.

Примерно через полчаса, наобнимавшись вдоволь и выслушав сбивчивый рассказ, о событиях, произошедших с момента моего обморока. Мне стало известно о том, что два жеребца прихваченные нами после стычки с волками, на самом деле не принадлежали оркам. А были захвачены, после нападения на их хозяев, которые ухаживали, за ними, и кормили их яблоками. И еще, ни о чём другом, кроме яблок, разговаривать они не хотят и вообще, ведут себя очень странно. Поэтому она хотела пойти за мной, но злой двуногий с палкой её не пустил. А одна она пойти не могла, потому что боится темноты. Вот!

Выслушав рассказ до конца, я объяснил, что при всем желании ничего бы у неё не вышло, по причине низких потолков. И еще сказал, что здесь лучше, чем там, поэтому сам останусь здесь с ней. Вот только за друзьями схожу, а то им там одним страшно и скучно, и сразу останусь с ней. Она, конечно же согласилась, после того, как я в третий раз объяснил ей, почему я хочу снова уйти. И сказала, что будет ждать меня столько, сколько нужно, потому как верит мне.

Пообещав, что скоро буду, я поспешил по коридору, освещая себе путь -чудным фонарем, найденным в подсобке.

Уже на подходе к залу, с множеством колон, я понял, что зря оставил Диориона одного. Подземные помещения хорошо способствовали распространению звука. А звука там было много.

– И это он мне сказал, быть тише! Какого фиг, тогда он кричит, во все горло?

Эхо, многократно троило и повторяло, доносившиеся из тоннеля звуки, из-за этого, было невозможно разобрать, о чем именно там идет речь. Но, даже не разбирая слов, мне стало понятно, что, если я сейчас не потороплюсь, дело закончиться плохо. И тогда я побежал, выжимая всю возможную скорость, из моих зубочисток. Бежать, по низкому тоннелю, с фонариком в одной руке и щетками на ногах, оказалось весьма сложно, но я старался, как мог.

Картина, открывшаяся мне, была весьма красноречива. Принцесса, облокотившись о стену, держала на изготовке мой огненный меч, словно пытаясь защититься, от всей той гадости, которую изливал сейчас на неё, разбушевавшийся принц Диорион. Он, словно дирижер в большом театре, размахивал в разные стороны руками, обвиняя бедную девушку, во всех смертных грехах. И делал он это, так умело, что даже мой внутренний переводчик, дал сбой, отказавшись переводить всю эту тарабарщину.

Врубив по тормозам, чтобы не проскочить мимо, я, как опытный фигурист, скользил на щетках последние три метра, разделяющие меня, от надвигающейся катастрофы.

– Анну тихо всем!

Закричал я, вставая между ними, с широко раскинутыми руками.

– Прекратите это, немедленно! Ведете себя, как дети малые. Ты!

Я указал рукой, на ошарашенного такой наглостью, принца.

– Сядь и успокойся! А ты!

Я, повернулся к Листиилик. Смотревшей на меня, полными слез глазами.

– Отдай мне меч, а то еще поранишься.

Наступила секундная тишина. Нельзя было терять момент, пока все в ступоре, поэтому я продолжил.

– С сегодняшнего дня, я запрещаю вам обоим, ругаться. Нарушивший, будет наказан, поставлю в угол или отшлепаю.

В голове, промелькнула шальная мысль, и кулон принцессы, при этом, предательски мигнул.

– Пойдемте принцесса, нам нужно промыть и перебинтовать вашу рану, а вы, принц, присоединяйтесь к нам, как только выпустите пар.

Взяв Листиилик под руку, я повел её, уже знакомым мне путем, а она, к моему облегчению, совсем не сопротивлялась.

– Интересно, она до сих пор в шоке или всё же решила мне довериться. – Думал я, боясь даже взглянуть, на мирно шагающую рядом принцессу.

Выйдя, на нависающий над озером балкон, я все же решился и посмотрев на Листик, она плакала. Слезы, двумя непрерывными потоками, стекали по её прекрасному лицу и капали на пыльный пол. Но оно и понятно, кто угодно обидится, после таких обвинений.

– Ну что ты, не нужно плакать. – Сказал я, как можно более ласковым голосом.

– Если на каждого дурака обижаться, так никаких слез, не хватит. Давай, я лучше помогу тебе вытереть слезки.

Я поднял руку стараясь использовать рукав рубашки как платок, но принцесса оттолкнула её и вытерла слезы сама. Улыбнувшись, я кивнул ей головой в знак согласия. В её жесте, не было ни капли злости, она просто хотела сказать, что она уже не маленькая девочка и сама может за собой поухаживать.

– Поверь мне, я не пытаюсь понизить твою самооценку. Я просто стараюсь быть галантным. Пойдем, я тебя, кое с кем, познакомлю.

Взгляд принцессы был, весьма красноречив.

– Пойдем, она тебе понравится!

Снежинка ждала меня на том же месте, где мы расстались, и её взгляд, тоже был весьма красноречив.

– Снежинка, позволь тебе представить, нашего нового друга! Это принцесса Листилик, прошу любить и жаловать.

Снежинка отреагировала, весьма своеобразно, посмотрев на Листик сверху вниз. Листик, к моему удивлению не проявила никаких эмоций, она просто стояла и спокойно ждала, когда я перестану кривляться.

– Принцесса, позвольте теперь представить вам, моего хорошего друга и верного спутника. Её величайшее высочество- королева Снежинка.

Я ожидал, что принцесса поведет себя как Диорион или Снежинка только что, но я ошибся. Вытянув вперед здоровую руку она, не спеша, приблизилась, к стоявшей в позе Наполеона, лошади и погладила её по щеке. На этот раз, Снежинка не стала вредничать, а повела себя, весьма дружелюбно. Такая перемена в поведении, не осталась без моего внимания.

– Ну что же! – Раз знакомство прошло успешно, можно быть абсолютно спокойным. – Пойдемте, принцесса, промоем вашу рану.

Снежинка, не отходила от нас ни на шаг и к моему удивлению вела себя очень тихо. Просто молча, наблюдала за нами и виляла хвостом, как преданный пес.

Найдя в своей сумке несколько тряпок, я смочил их, в светящейся воде подземного озера и протянул принцессе. Но она их не взяла, вместо этого, она пристально посмотрела мне прямо в глаза, проникая, в самую глубь моего сознания. И я посмотрел, в самые прекрасные глаза из тех, что мне приходилось видеть, от этого мой мозг начал таять и медленно вытекать через уши.

– Что же вы делаете с нами женщины? – Прошептал я одними губами, все так же продолжая смотреть.

Нежная рука принцессы коснулась моей щеки, так же, как и минуту назад, щеки Снежинки. И я окончательно поплыл, на секунду, даже превратившись в маленького котенка, которому захотелось мурлыкать.

«Я втрескался, как какой-то мальчишка, по самые уши, если не дальше.» – Подумал я, ложа руку туда, где я, все еще чувствовал прикосновение теплой руки принцессы. Пальцы столкнулись с жесткой щетиной, вернув меня с небес на землю.

Это был какой-то кошмар! Отражаясь в озере, на меня смотрел вовсе не я, это был домовенок Кузя, небритый с растрепанными волосами и грязным лицом.

– Я скоро!

Отойдя метров десять, а то и больше, я принялся наводить марафет. Умыться и пригладить волосы, была самой легкой задачей, а вот побриться кинжалом, да еще и на сухую, было сложнее.

– Все бывает в первый раз. – Успокаивал я себя, скребя острым лезвием по неподатливой щетине.

– Ну вот, пять минут позора, и я снова выгляжу, как цивилизованный человек. Осталось только разобраться, с этими щетками на сандалиях, и можно будет считать, что день прошел не зря.

Принцесса Листик, все еще ухаживала за своей раненой рукой. Её плечо было обнажено, и только это, уже, заставляло моё сердце биться быстрее.

– Так, всё успокойся! – Сказал я, вытирая вспотевшие ладони. – Не забывай, что ты женат, у тебя дети, а это все сон, и таких божественно красивых женщин, вообще не существует, в природе. Так что, держи себя в руках.

Нужно было сосредоточиться на чем-то отвлеченном, на сандалиях, например. Но вот, мой меч остался лежать около принцессы, а без него, щетки мне не удалить. Проверив еще раз свой внешний вид, прежде чем отправиться за ним, я не спеша побрел вдоль озера.

Делать вид, что я не пялюсь, на полуприкрытую грудь принцессы, было довольно просто. Но она как будто нарочно, то и дело, сама мелькала у меня перед глазами. Дошло до того, что мне пришлось зажмуриться, на всякий случай еще, прикрыв глаза рукою.

– Прости, что помешал! Я заберу свой меч, ненадолго? – Сказал я, нащупывая нагою место, где лежит Нарамакил.

Мне, естественно, никто не ответил, хотя это немного странно, уж больно молчаливая стала Снежинка. И я взглянул. Не совсем взглянул, просто немного подсмотрел, в щелочку между пальцев, исключительно только для того, чтобы убедиться, что все в порядке.

И наши глаза снова встретились. Листик смотрела прямо на меня, а на её лице играла шаловливая улыбка.

– Кого я пытаюсь обмануть? – Подумал я, увидев, что солнечный камень не мигает, а горит в полную силу. – Да уж, от такой женщины не утаишь часть зарплаты, сказав, что на работе заплатили мало. – Но возможно, в тот момент я ошибался, Листик, вовсе не читала мои мысли, да это ей было не к чему, всё и так было красноречиво написано, на моем лице.

Забрав меч и устроившись на прежнем месте, я, всем присушим мне усердием, принялся обрезать или лучше сказать опаливать, торчавшие из подошвы волосинки. Увлёкшись этим процессом, я как-то, упустил из виду происходящее вокруг меня. Но я клянусь, это не я испортил воздух, когда над моим ухом неожиданно заговорила Снежинка:

– Мне кажется, что она ведьма! – Прошептала она мне над самым ухом.

– Твою же ...! – Чуть не вырвалось у меня. – С чего ты это взяла? Мне показалось, что она тебе понравилась, хотя это конечно, немного странно. Тебе и понравилась! Очень странно.

– А она мне и не понравилась! Во только потом, когда она меня погладила, мне стало так спокойно и тепло, словно я вернулась в своё родное стадо. Но, когда ты отбежал в сторону, я присмотрелась.

Снежинка еще больше понизила голос и, касаясь своими губами моего уха, прошептала.

– У нее верхние ноги, светятся!

Мне стало смешно, но не от того, что она сказала, а потому, что её большие губы щеко-тали моё ухо.

– Не смейся! Это правда, я сама видела! Она водила ими туда-сюда, и её рана на плече затягивалась. Я это сама видела.

Лицо Снежинки стало серьезным, как у судьи, выносящего смертный приговор.

– Она ведьма!

– Вы с Диором, случайно, не родственники? Он тоже всю дорогу твердил, что она проклята, а теперь и ты туда же. Мы ведь не знаем, а вдруг она добрая ведьма! И вообще, скорее всего она не ведьма, а лекарь. Раз рана заживала, выходит лекарь. А это, нам только на руку! Вод представь, заболел у тебя, ну скажем, хвост, а она такая чик, провела руками и всё.

– Что всё?

– Отвалился хвост твой, вот что!

– Я не хочу так! Не нужно мне чик! Закричала Снежинка.

– Да тише ты, чего кантору палишь! Не будет чика, она ведь не палач. Проведет руками, и хвост болеть перестанет. И вообще, нужно за ней еще понаблюдать. Ложись спать, утро вечера мудренее.

– Собирайтесь, выступаем сейчас! – Раздался знакомый голос, с балкончика.

– Ну вот! Выспались! – Возмутился я. – Явился командир полка, нос до потолка.

Листиилик смеялась своим бесшумным, но просто обворожительным смехом. Видя это, я тоже улыбнулся.

– Не стоит, наверное, говорить Снежинке, что Листик читает мысли. По крайней мере, сейчас не стоит. Решил я, поглаживая свою белокурую королеву.

Разобравшись, не без помощи принцессы, как выключается фонарик, мы выехали из пещеры, под освежающие потоки ночного ветра. Судя по ночному небу, большая половина ночи уже прошла, а значит, рассвет будет скоро. И не думайте, что я прям, весь такой из себя, знаток ночного неба. Мне об этом Снежинка сказала, а не верить ей, у меня не было причин.

Ночью в лесу было тихо и спокойно, и лишь далекие зарева, от множества костров, напоминали, что мы здесь не одни.

– Откуда тут так много орков? – Спросил я принца, поравнявшись с ним. Ведь, как я понял, тут земля эльфов?

– Я тоже думал об этом. Племена орков, малочисленны и никогда не представляли особой угрозы. Их земли находятся далеко на востоке, за землями людей и серых эльфов.

– А что там, за землями серых эльфов? – Спросил я, потому что, мне стало интересно узнать больше об этом мире. – И кстати, почему вы называете их серыми? Они ведь просто, слегка, бледные и все.

Принц глубоко вдохнул, решая, послать меня подальше или утолить моё любопытство. Очевидно, он был в хорошем настроении, потому как сказал:

– Ладно, почему бы и нет! Во-первых, это не земли эльфов! Кладбище находится, на так называемой, ничейной земле. Давно было решено, что участок земли, между тремя землями, не будет принадлежать никому. Но, с каждым годом, твои сородичи, все дальше и дальше заходят на эту землю.

– Давным-давно! Когда наше племя было еще молодым, а вас людей вообще не было. Часть наших воинов, перед боем, красила свои лица серо-черной краской, помогавшей им скрываться, за пределами защиты леса. От этого, видимо, и пошло их название, а позже, когда их лица приняли бледный оттенок, название и вовсе к ним прилипло.

– Надеюсь, я ответил на все твои вопросы, и ты больше не будешь доставать меня разными глупостями.

– Да, конечно ответил! – Кивая головой, сказал я. – Даже на те, которые я не задавал.

Нужно было обдумать все сказанное принцем, для создания в голове общей картинки того, что здесь происходит. Во-первых, как я и догадывался раньше, оба племени эльфов жили вместе. Потом, очевидно, что-то произошло, из-за чего их пути разошлись, и началась война. И, во-вторых, теперь, когда они наконец-то решили помириться, кому-то это не нравится. Кто-то, очень не хочет, чтобы они объединились и, как показывает опыт чтения книг, подобной тематики, этот кто-то – свой. Потому как, откуда было известно оркам, где и когда они будут, если даже сам Диорион, сначала этого не знал. Нужно будет потолковать об этом с Диором, только потом, когда не будет так хотеться спать.

– Фу-у-у! Что это воняет? – Воскликнула Снежинка, резко останавливаясь на месте.

Я расплющил глаза, в недоумении озираясь вокруг. Солнце уже встало, и его лучи начали проникать, через густую листву леса.

– Здесь пахнет смертью. – Сказал принц, поворачиваясь в мою сторону. – Сходи, проверь что там!

– Кто? Я? – Его наглость меня слегка возмутила, но не сильно, так совсем слегка.

«А, что, самому слабо?» – Подумал я, а в слуг сказал. – Может, вы хотите составить мне компанию?

– Это будет неразумно. – С серьезным видом ответил Диорион. – Я слишком важен и не могу рисковать по пустякам.

– А-а-а! Во оно как! Ну, я так и понял. Оставайтесь здесь, ваше благородие, я узнаю, кто испортил здесь воздух.

– Стой! Ты куда пошел? Я с тобой! – Воскликнула Снежинка, видя, что я собираюсь углубиться в лесную чащу.

– Нет, со мной тебе нельзя! – Возразил я, останавливая её попытку протиснуться вслед за мною. – Если мы оба уйдем, кто тогда останется защищать остальных? Я оставляю тебя здесь, потому что ты, моё самое доверенное лицо. Только ты одна сможешь всех защитить. Вон глянь на принца! На него ведь, без слез не глянешь. Он, еще тот доходяга! Так что я пойду, а ты мне, если что- кричи. Договорились? Вот и умничка! Все, я пошел, а ты будь начеку.

Пробравшись сквозь заросли кустарника, который, как не кстати, рос на моем пути, я не спеша стал осматривать, окружающий меня лес, в надежде заметить источник отвратительного запаха. Как говорится: «Береженного бог бережет», поэтому я вынул из ножен пару, полюболюбившихся мне кинжалов, когда запах стал, просто не выносим.

Впереди, снова рос кустарник. Опыт знакомства с Листииком говорил мне, что кустарник, может скрывать за собой, много чего интересного. Поэтому, я особо не спешил. Затаив дыхание, я стал вслушиваться, выясняя, что ждет меня впереди. Всё оказалось, глухо как в танке, даже птицы не пели, в этом зловонном месте.

Риск- дело благородное, но глупое. Я, на всякий случай, кинул туда камень. Не большой, а так, малюсенький, больше для того, чтобы успокоить, прыгающее в груди сердце.

Жди не жди, а идти нужно! Кусты расступились, пропуская меня на округлую полянку, со всех сторон окруженную, противным кустарником. Здесь, могло бы быть отличное место для стоянки, если бы не шесть, изувеченных, гниющих под солнцем, тел.

Я, человек цивилизованный и для меня, не привычны подобные зрелища. Отплевавшись в кустах, я очередной раз, порадовался пустому желудку.

– Нет! Я к такому, никогда не привыкну. Прошептал я, вытирая рот, рукавом рубашки.

– Она за тобой пошла! – Раздался из-за деревьев крик Снежинки.

– Вот же умничка, предупреждает меня. Золото, а не лошадь. Нужно будет, обязательно похвалить ее, за это. – Сказал я в голос, не боясь, что меня услышат.

Из кустарника появилась Листик, держа наготове, заряженный арбалет. Вид у неё был, жутко воинственный, но в то же время, очень милый. Такая себе, няшка с арбалетом, но сейчас не об этом.

Кивнув головой в знак приветствия, я окинул поляну, оценивающим взглядом. Нужно было понять, что здесь произошло.

Остатки костра и разбросанные вокруг него вещи, говорили о том, что не одному мне, понравилось это место. Я подошел ближе и, пересиливая рвотные рефлексy, присмотрелся к телам павших мужчин.

Это были люди, пятеро мужчин и одна женщина. Тела тех, кого я успел осмотреть, были разодраны, когтями крупного размера.

– Похоже, что на них напал какой-то зверь, возможно медведь. – Сказал я, обращаясь к Листиик. Больше для того, чтобы нарушить гробовое молчание, ответа от нее я все равно не ждал услышать. Листик кивнула головой, как бы соглашаясь с моим суждением и продолжила обходить поляну, по кругу.

Моё внимание привлек мужчина, отличающийся от остальных. И дело было не в фигуре или цвете волос. Он был абсолютно голый, как и один, знакомый мне парень, пару дней назад.

– Может совпадение? – Прошептал я, разговаривая с самим собой.

Этот мужчина, не был разодран когтями, как остальные, четыре, ярко-красных стрелы, торчали у него в груди, образуя собой, некое подобие креста. И это, показалось мне очень знакомым, как будто я уже видел это раньше.

– Или слышал! – Прошептал я, вспоминая подслушанный мною разговор.

Листик поманила меня рукой, заметив что-то, за пределами поляны. Я сомневался до последнего, но вид разбитой в щепки телеги, с измятой металлической клеткой, поставил все точки над И.

– Кажется, я знаю, что здесь произошло! – Поворачиваясь к принцессе, сказал я.

Вкратце, я пересказал мою встречу с работоторговцами, слегка изменив, лишь несколько, не особо важных моментов. В частности, умолчав тот факт, что я был абсолютно голым. Не, ну я, конечно, мог поведать ей о том, как я был прекрасен в костюме Адама. Просто не хотелось хвастаться, так уж сразу.

– Вот только, я не пойму. – Сказал я, заканчивая свой рассказ. – Они говорили о каком-то звере, а этот мужик на зверя, совсем не похож. Как думаешь, может он этот... оборотень? У вас, вообще, водятся оборотни или как?

Жаль, что она не может со мной поговорить. Подумал я, не поняв, что конкретно, показала мне жеста Листик.

Прикрепив свое оружие к поясу, она одним рывком, выдернула одну из стрел, засевших в груди у обнаженного мужчины.

– А ты сильная! – Сказал я, после попытки сделать то же самое. Видимо, мне попала бракованная стрела, погнутая или просто кривая по жизни, потому, что как я не упирался, выдернуть стрелу для себя, у меня не получилось. Листиик вертела стрелу, изучая её со всех сторон. Оперенье, длину и главное наконечник, он заинтересовал её больше всего.

Чтобы перестать снова, глазеть на Эльфийскую принцессу, я решил еще раз осмотреть все вокруг. Может мы, что не будь, пропустили.

Взгляд снова скользнул, по разбросанным тут и там телам. Оружие! подумал я. Не у кого из них нет оружия, совсем нет. Ни мечей, ни луков, единственное, что осталось, это четыре стрелы в теле несчастного. Почему же, они их не забрали? Как-то это очень странно, как и все, в этом мире. Интересно, как он называется, этот мир? Нужно будет, случайно, спросить у принца. Интересно, что он мне ответит.

Мой взгляд перебежал с одного, погибшего мужчины, на другого. Эти, в отличие от тех головорезов, что мне довелось повстречать, были хорошо одеты. Добротные, кожаные штаны, рубахи, жилетки. все хорошо сшито, но главное сапоги. В такой обуви, можно проходить много лет и нечего с ней не случиться.

Мне бы такие сапоги, ох как пригодились. Но я, просто брезговал. Я еще не дошел до той стадии, чтобы снимать, пропахшие потом сапоги, с ног разлагающегося трупа. Еще пока не дошел!

Живот снова стал протестовать, против тошнотворных запахов, но я держался из-за всех сил. Как ни как, я находился в обществе принцессы, а у них, не принято плевать на публике.

Постепенно, переходя от тела к телу я добрался, до единственной девушки, в их дохлой компании. С её сестрой, я не был особо знаком. Время тогда было темное, и зрение у меня слабое, но я, с уверенностью могу сказать, что они не похожи, между собой. Я не стану сейчас описывать её лицо, потому как лицом это можно назвать, с большой натяжкой. Но они точно не похожи.

– Наверное, стоит её похоронить. – Сказал я, неожиданно для самого себя.

– Что? – Этот вопрос, ясно читался в расширенных, от удивления глазах Листиик.

– Да! – Не знаю, почему я так решил, но я был уверен, что так нужно сделать.

– Не спрашивай! – Предвидя её вопросы, сказал я. – Я и сам понимаю, что это глупая затея, как в принципе и наш поход, но я убежден, что поступить нужно именно так.

Листик, к моему большому облегчению, не стала со мной спорить, она просто вручила мне стрелу и, не спеша, направилась обратно к лошадям. Как бы сказав: «Хочешь хоронить, бери и хорони. Флаг тебе в руки».

И я остался один: без компании, без лопаты и без идеи, чем её можно заменить. Единственной вещью, которой можно взрыхлить землю- был мой меч. Но портить, такую классную штуку на рытье могил, мне не хотелось. И тогда, я принял решение, наверное, самое глупое в своей короткой жизни, хотя на тот момент, оно показалось мне самым разумным.

Взяв свой огненный меч покрепче, я принялся косить, росший вокруг поляны кустарник. Он был сухим, а значит и погребальный костер из него получится тот, что надо.

Попутно, я решил похоронить и голого парня, пускай он и был, оборотнем при жизни.

Прежде чем обложить оборотня, со всех сторон ветками кустарника, я накрыл его вещами, разбросанными вокруг, давно потухшего костра. Не столько для того, чтобы лучше горело, а просто потому, что мне не хотелось на него смотреть.

Когда, сооружение погребального костра, было, окончено, пришло время заняться женщиной. Так как опыт у меня уже был, дело пошло куда быстрее. Накладывая одни из последних веток, я обратил внимание, на веревочку, висящую у неё на шее. Любопытство – мой главный порок, не сдержавшись, я перерезал её ножом и вынул, самодельное украшение.

Это был, отполированный до блеска, коготь, неизвестного мне животного. По внешнему виду, очень напоминающему, коготь динозавра. На одной из сторон, была сделана надпись, которую я, естественно, не мог прочесть.

– Я отдам его твоей сестре! – Поджигая мечом кустарник, сказал я, и уже более тихим голосом добавил. – Если мне, когда ни будь, снова, доведется её увидеть.

К моему удивлению, кустарник разгорался из рук вон плохо, а времени ждать, у меня не было.

– Уезжаем от сюда и поскорее! – Сказал я, взбираясь на заждавшуюся меня лошадь.

– А что, что-то слы ...? – Начал, было, принц, но начавший подниматься над деревьями дымок заставил его отвлечься.

– Да ты в своем уме? – Закричал в момент покрасневшийся Диор. – Ты что же, такое натворил?

– Тише! Тише! А то не дай бог, тебя услышит, кто-нибудь. – Запротестовал я, пытаюсь успокоить его гнев.

– Ах, значит, ты волнуешься, чтобы нас не услышали! – Не понижая голос, снова закричал Принц. – А когда зажигал сигнальный костер, ты не волновался, что нас из-за этого всех могут убить?

– Ты больше не ОХТАР! Ты лишаешься права носить, это гордое звание. О боги! Дайте мне сил, не убивать этого идиота, хотя бы до конца похода.

В тот момент, мне было по-настоящему стыдно. Внезапно до меня дошло, что я своей выходкой выдал наше местоположение, чем подверг смертельной опасности, жизнь не только Снежинки, но и принцессы.

– Простите меня! – Сказал я, склонив голову, как нахаливший ребенок. – Я подверг опасности ваши жизни! Мне нет, за это, прощения! Прощайте!

– Что? Прощайте? Вот уж нет! – Не унимался Принц. – Ты останешься и искупишь свой поступок - кровью!

– Не хотелось бы!

– А это, уже не тебе решать!

Весь остаток дня, я чувствовал себя просто ужасно, осознание своей вины, мучило меня, не давая, ни минуты покоя. А непрерывная скачка, ну просто добивала меня. Не знаю точно, сколько раз, за этот день, я поклялся Снежинке, купить самое лучшее, самое дорогое и мягкое седло, на всем белом свете. Бедное животное уже начало стонать, от непрерывных ударов по спине моей попой, на которой, к тому времени, уже выросли мозоли, размером с баскетбольные мячи. А свои ноги, я вообще перестал чувствовать, несколько часов назад, и теперь, они просто болтались, как две вялые сосиски. Кривляясь и охая, я упорно продолжал терпеть, все тяготы и невзгоды. Потому что я видел, как сильно, сейчас страдает Листик, её раненое плечо, давало о себе знать и все из-за меня.

Ближе к вечеру, когда до захода солнца оставалось всего пара часов, дорогу нам перегородило озеро, берега которого, были едва различимы вдалеке.

– Дальше дороги нет! Видимо, в горах случилась оттепель, всё затоплено. – Сказал Диорион, но мне показалось, что он просто заблудился и хочет так оправдаться.

– Придется пересечь одну из сестер. Можете спешиться. Я поищу, где можно пересечь реку.

– Привал! – Выдохнул я, в буквальном смысле, падая с лошади на мягкую листву. Снежинка последовала моему примеру, даже не дожидаясь перевода, сказанного мною, очевидно, она все поняла, по интонации, сказанного мною слова. Листиилик, напротив, повела себя, как истинная леди. Аккуратно спустившись, она погладила своего скакуна, как бы поблагодарив за то, что он вез её на себе, и лишь потом, обойдя коня так, чтобы мы её не видели, улеглась на землю.

– Как ты себя чувствуешь? – Спросил я, ни к кому, особо, не обращаясь.

– В следующий раз, я на тебе еду! – Буркнула Снежинка, не поднимая головы.

Настроение, сразу поднялось, до отметки- терпимо.

– Веселая бы, получилась картина. – Улыбаясь, ответил я. – Хочу на это посмотреть.

– А я, яблок хочу. – Сказал, один из коней, толи ко мне обращаясь, толи болтая, с самим собой.

В животе сразу забурлило, отсутствие еды мне совсем не нравилось.

– Нет яблок, вода есть, иди воды попей. – Пытаясь сесть, ответил я.

Принцесса лежала на земле, абсолютно не двигаясь и лишь, поднимающаяся, при каждом вздохе грудь, говорила о том, что она все еще жива.

Неожиданно, я поймал себя на том, что я снова пялюсь на её грудь.

– Нельзя так делать. – Подумал я, зажмурившись, чтобы не смотреть. Но вот только она, при этом, никуда не делась, я все также, четко видел её перед собой.

– Да уж! – Произнес я вполголоса и снова раскрыл глаза. Листик, поднявшись на локтях, смотрела прямо на меня.

– Что уже и помечтать не о чем нельзя? – Обиженно буркнул я. – Неизвестно еще, о чем ты там думаешь.

Из-за деревьев появился принц, передвигаясь, все такой же бесшумной походкой, как и прежде.

– Погони за нами не видно. – Объявил Диор, вонзая свое копьё в землю. – Будем надеяться, что те, кто нас ищут, так же глупы, как и ты.

Это был камень в мой огород, но я не винил его за это.

– Я осмотрел реку, насколько было возможно! Здесь брода нет, в этом месте река глубока и достаточно широка, но к нашей удаче, течение здесь слабое, так что шанс пересечь реку, у нас есть. Надеюсь, плавать умеют все!

– А что ты на меня смотришь? – Возмутился я. – Я, как раз-таки, умею плавать, а вот у принцессы -рука ранена, и в наших четвероногих друзьях, я не совсем уверен. Вот на них и смотри, а на меня не нужно. А то, твои взгляды, меня нервируют.

– Всё! – Выставив вперед руку, сказал Диор. – Нужно с этим завязывать. Ты! Слушай меня внимательно! С сегодняшнего дня, будешь обращаться ко мне- уважительно, как и положено обращаться, к особам королевского рода.

– Ага! На Вы и шепотом?

– Вот именно! С сегодняшнего дня, ты начнешь уважать меня, и будешь делать все, что я не скажу. Так что, знай своё место.

Наступила минутная тишина, Диорион ждал моей покорности, Листик ждала моей реакции, а Снежинка, отгоняла хвостом надоедливую муху, которая решила, так некстати, пожужжать возле нас.

– Ваше высочество. – Начал я.

– Уже лучше.

– Ваше высочество! В силу своей натуры, я не признаю власть, в любом её проявлении и отношусь к людям, так, как они этого заслуживают. С момента нашего знакомства, я относился к вам, как к другу и был с Вами, всегда откровенно честным, как и положено хорошему другу. Я признаю, что совершил сегодня ужасающе глупый поступок и готов искупить свою вину, но вот гнать и унижать себя, я не позволю. Если вам нужно повиновение, то возвращайтесь домой к папеньке и пусть там, ваши эльфики, пляшут перед вами на задних лапках. Мы с принцессой и без Вас, доберемся к ней на родину. А свои претензии, ко мне, прошу присылать в письменном виде. Говоря простыми человеческими словами: «Идите вы в... Ваше высочество».

Принц стоял молча, ни разу, меня, не перебив и лишь дослушав до конца, сказал.

– Ты, сам подписал себе, смертный приговор! Вставай человек, если не хочешь, чтобы я заколол тебя, прямо на земле.

Согласен, возможно, я перегнул палку, но пресмыкаться, перед ним, мне совершенно не хотелось. И я встал. Мне было безумно страшно, смерть всегда пугала меня, а бессмысленная смерть, пугала в двойне.

Мы стояли друг напротив друга. Я видел, пылающую злобу, в глазах Диора. Он колебался. Руки слегка тряслись, когда я расстегивал застёжку, удерживающую подвеску.

– Я не хочу убивать тебя! – Сказал я, бросая свои ножи к ногам принца. – И не хочу, чтобы ты убивал меня! Я не могу дать тебе то, что ты от меня хочешь, но взамен могу дать намного больше. Свою дружбу! Тебе решать, принять её или нет.

Диорион медлил, он смотрел, как бы, сквозь меня, сжимая в руках, свое серебряное копьё. Его, тоже можно было понять, он с детства привык, быть выше всех, а я, не даю ему почувствовать свою значимость.

Спасибо принцессе, она помогла избежать моего убийства, словно голубь мира, пролетев между нами. Конечно, я немного приукрасил, ни куда она не летела, а просто шла, но явно, с мирными намерениями. Проходя между нами, она взяла меня за руку и, властно, потянула за собой. Я, конечно, сделал вид, что сопротивляюсь, но разве от неё вырвешься, она ведь сильная.

Принц проследил за нами, пронзая меня насквозь, своим злющим взглядом.

– А что, я? – Развел я, руками, повернувшись к нему лицом. – Это все она! Я вырывался, ты сам видел.

Диорион промолчал, я думаю, он не хотел, по-настоящему, убивать меня, ведь в глубине души, он добрый малый. Пусть даже и пытается из себя построить, царя гороха.

– Вот здорово будет, если он ко мне потеплеет! – Листик посмотрела на меня удивленным взглядом. – Ну и к тебе тоже, потеплеет, я имел в виду. А если честно, то я рад, что вы не поженились! Иметь в мужьях такого злюку, врагу не пожелаешь.

Жаль, что принцесса не может говорить, интересно было бы, послушать её мнение, по этому вопросу.

Внезапно, после сказанного мною, Листилик отпустила мою руку и, оттолкнув её в сторону, зашагала быстрее.

– Чего ты? Обиделась, что ли? Ну, прости, я это не в серьез, по правде мне жаль, что вы не поженились. Так жаль, что аж сил нет, до того жалко, что жальче быть не может. Честно, при- честно, жалко! А, ну как хочешь! – Махнул рукой я. – Можешь идти и дуться, сколько тебе влезет. Можете все уходить, жил я как-то без вашей дружбы раньше и сейчас проживу.

Настроение, снова покатило, псу под хвост.

– Ну, вот что за паршивый день, такой?

– Ну ладно, будет тебе обижаться! – Крикнул я, вслед удаляющийся Эльфийке. – Меня подожди, а то потеряешься еще или я потеряюсь. Листик! Ну подожди, а то я.... Ай! Блин! Ногу разодрал! Сегодня точно не мой день.

Присев, на поваленное дерево, я приподнял штанину, чтобы лучше разглядеть царапину на ноге. Царапина оказалась глубже, чем я подумал сначала, кровоточила она не особо сильно, но вот болела прилично. Лечить её народными средствами, на подобии: «Пописай на ранку и всё пройдет» мне не хотелось, а других, лечебных приборов, у меня с собой не было. Делать было нечего, и я просто зажал ранку ладонью, надеясь таким образом остановить кровь.

Неслышно, ко мне подошла Листиилик, ступая такой же бесшумной поступью, как и принц и остановилась прямо напротив меня.

– Прости меня. – Пробубнил я, не поднимая на неё глаз. – Я, совершенно не умею разговаривать, с красивыми женщинами. А ты самая красивая, из всех виденных мною.

– Ты, не только с женщинами, разговаривать не умеешь. – Раздался позади меня голос принца. – Поднимай свою лошадь, нужно форсировать реку. – Сказав это, он бросил к моим ногам подвеску с ножами. – И не разбрасывай больше оружие, никогда не знаешь, когда оно может пригодиться.

Отвлекившись на Диориона, я не заметил, когда Листиилик прикоснулась к моей ранке. Как и говорила Снежинка, кулон её светился, когда она, проводила рукой вдоль царапины. Я нечего не почувствовал, а нога, снова была прежней- гладкой, кривой и волосатой.

– Солнышко, вставай, пора принимать ванну. – Прошептал я на ушко, лежавшей с закрытыми глазами Снежинке.

– Нет! – Ответила она коротко и четко, не открывая глаз.

– Что значит, нет? – Удивился я.

– Я некуда не пойду, у меня обед!

– Так ты ведь не ешь! Ты спишь!

– А у меня обед с дремотой. – Отгоняя хвостом, назойливую муху, ответила Снежка.

– Я знаю, что ты устала. – Поглаживая её по шее, сказал я. – Но, если мы сейчас не пересечем реку, то нас догонят, зажарят и съедят, а мне бы, этого не хотелось, ты мне и в сыром виде нравишься.

С горем пополам, мне, все же, удалось уговорить её подняться на ноги, в очередной раз, пообещав купить ей самое лучшее седло и мазь от мозолей.

Принц с принцессой уже ждали нас на берегу, определяя, где нам лучше всего перебраться.

– Ну что ж Лилиан давай, ты первый! – Сказал Диор, приглашая меня войти в воду.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.